

МАГИЯ

ДРУГОГО МИРА

автор: Гамей
Хицуджи
художник:
himesuz

ТАК
ОТСТАЁТ!

МАГИЯ ДРУГОГО МИРА ТАК ОТСТАЁТ! ТОМ 1

автор: Гамей Хицуджи
художник: himesuz

Магия другого мира так отстаёт!

Оглавление.

[01: Чародей, Якаги Суймей.](#)

[02: Не заметил, как очутился в другом мире.](#)

[03: И, ясен пень, бредовая просьба.](#)

[04: Абсолютный отказ во время аудиенции.](#)

[05: До отбытия друзей...](#)

[06: Подозрения придворной волшебницы.](#)

[07: При таком различии сопротивление бессмысленно.](#)

[08: «Современный чародей» VS «Волшебница другого мира».](#)

[09: Обязанность – это...](#)

[10: В таком случае, как чародей...](#)

[11: Герой отправляется в путешествие.](#)

[Послесловие.](#)

Автор: Гамей Хицуджи

Иллюстратор: himesuz

... **Ф**ельмения Стингрей - придворный волшебник королевства Астель. Юная госпожа из графского рода Стингрей родилась дворянкой голубой крови и выросла в полном достатке. А когда узнала, что обладает огромным запасом магической силы, то, даже будучи ещё совсем юной, стала ученицей старца, великого мага, которого называли святым мудрецом. И под его началом познала магию до самых её истоков, вскоре прославив настоящим гением.

После десяти лет обучения под началом мудрого старца, познав все основы магии, она достигла самых глубин тайного искусства, на освоение которых обычно затрачивалось более тридцати лет. И наконец, получила признание от наставника подтверждающее окончание её обучения:

«Мне больше нечему тебя учить. Отныне следуй своему собственному пути магии, развивая талант» – дал последнее напутствие учитель своему бывшему ученику.

Дальнейшая жизнь Фельмении при дворе, по сравнению со временем, проведённым под началом старца, стала более беспроблемной и торопливой. Кроме продолжения изучения магии, будучи самой молодой волшебницей при дворе, на неё легло много важной работы и доселе невиданное количество приглашений на различные званые ужины и балы. Великое множество непривычной работы, постоянные светские чаепития, умение «держать лицо», умение танцевать – после долгих лет, проведённых лишь за магическими гримуарами, перед девой возникло множество неизведанного и нового. Подобная жизнь продолжалась, сопровождаемая постоянными недосыпаниями и другими трудностями, но при этом она была настолько увлекательна и полноценна, что любые невзгоды сразу же забывались. Настолько, что каждый день её не покидало чувство удовлетворения.

«Сейчас я поистине живу! Не как какая-нибудь принцесса, заключённая в золотой клетке, а словно одна из важнейших шестерёнок механизма под названием «королевство»» – подобное она ощущала всем сердцем.

И через несколько лет, после окончания обучения у своего учителя, Фельмения делает одно огромное открытие. Выполняя работу придворного волшебника – уничтожая монстров и демонов, ей удалось создать доселе никем неведанное пламя.

Верно. Фельмении, лишь в возрасте восемнадцати лет, наконец, удалось достичь истины. Истинное пламя... превосходящее любое другое. Пламя, способное скечь дотла что угодно... Белое пламя.

Охваченная сильным порывом радости, Фельмения сразу же доложила о своём открытии учителю и королю.

От учителя она получила... удивление и невиданные доселе похвалы; от короля... поздравления с великим достижением.

Да, это было мгновение, когда её жизнь поистине приобрела значение и цену. Путь, к которому она стремилась и по которому, не оборачиваясь, неслась вперёд, оказался правильным. Отныне и впредь она может верно следовать ему, развивая свою магию до новых высот.

После открытия, Фельмени, которая продолжала следовать по путям магии, удалось добиться ещё нескольких крупных достижений: удачное уничтожение скоплений демонов на севере и огромных монстров в пустынях, создание особой реформы изучения магии в стране и основание магической академии.

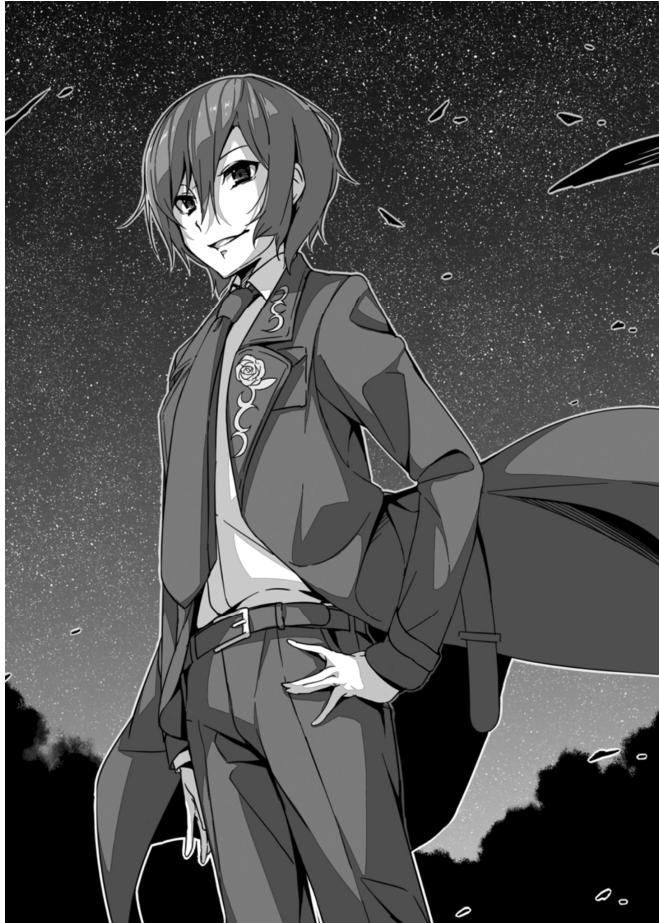
Труд Фельмени был настолько велик, что из любой стороны доносились лишь слова похвалы и восхищения. Благодарности от всего народа страны, зависть со стороны коллег, полное удовлетворение высоких ожиданий родителей – стали самой крупной её гордостью.

Фельмения на сегодняшний день считалась одной из самых талантливых волшебниц всего королевства.

Однако... Эта, гордо носящая звание лучшего волшебника всей страны, Фельмения и пальцем пошевелить не могла, перед стоящим перед ней подростком.

Под ясным ночным небом, с ярко светящимися звёздами, в полнолуние. В королевском саду столичного замка Камелии с недовольным выражением подросток проговорил:

– Боже ж ты мой... Не самое лучшее хобби – втихаря преследовать и подло что-то вынюхивать у ближнего своего. А кому и можно подобным заниматься... так жалким и невоспитанным овцам, не понимающим, как устроен этот мир.

Прямо сейчас стоящий напротив и произносящий совершенно незнакомые слова подросток – один из двух друзей героя Рейджи, призванного особым ритуалом. В отличие от девы, не смотря на весь страх и тревоги при неожиданном призывае, а затем просьбе сражаться с Владыкой тьмы вместе с героем Рейджи, сразу отклонивший все просьбы короля во время аудиенции и потребовавший немедленно отправить его обратно. Самый обычный подросток.

Обычное и глуповатое выражение лица... и постоянные заявления о том, что он самый обыкновенный человек. О том, что не обладает никакой особой силой. О том, что не сможет драться ни с какими демонами или монстрами, а уж тем более Владыкой тьмы. «Не могу сражаться... Отправьте обратно... Не вмешивайте в свои проблемы...» – после всех этих заявлений сразу же закрылся в комнате. Всего пару дней назад.

В отличие от девы, которая, не смотря на весь страх при неожиданном призыве и просьбе сражаться с Владыкой тьмы, всё равно храбро согласилась сражаться вместе с героям Рейджи. Резко и бесповоротно требующий возвращения в свой мир подросток, не только министрами прозван был низким трусом и глупцом, но даже охранявшими дворец рыцарями.

Однако вот вам картина:

Белое пламя... символ гордости и мудрости, обретённой за всю жизнь, а также источник передовой магии. Этот подросток словно какую-то мелочь отмахнул лёгким движением руки и стоял перед Фельменией, источая колossalнейший объём магической силы, заставляющий полностью охладеть наполняющее воздух давление.

– Итак... уважаемая волшебница. Пора перейти к моему ходу, я так понимаю?

Именно в этот момент Фельмения Стингрей осознала... насколько была легкомысленна.

Скорей всего, этот подросток сильный и мудрый... А внешность бывает обманчива. Все те, кто считал его, случайно вмешанного в проблемы этого мира, недалёким шутом – все без исключения, сами оказались настоящими жалкими глупцами. Да, этот вид заставлял прийти к подобному выводу. А что касается объёма его силы... то даже от попыток произнести его вслух, начинает кружиться голова.

Этот подросток – настоящий монстр, в несколько раз глубже погрузившийся в познание истины магии, чем её великий учитель. Познания самой Фельмении и в подмётки ему не годились, даже близко. Наверняка подросток скрывал ещё великое множество секретов и способен был легко, играючи, прикончить героя, получившего огромнейшую силу от божественного благословления ритуала «героического призыва». И, улыбаясь, уничтожить всё королевство... настолько огромные имел он познания и силы.

Без всяких сомнений самый настоящий чудотворец.

– Кто же... ты такой? – дрожащим голом произнесла Фельмения.

Подросток же, словно играясь неинтересной игрушкой в руках, произнёс:

– Чародей... Якаги Суймей.

Впервые он назвал ей своё имя.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

02: Не заметил, как очутился в другом мире.

— **А**й-я-а-ай...— Суймей всё-таки проронил пару звуков. Будучи не в состоянии должным образом отреагировать на неожиданное стеченье обстоятельств, он всё-таки почувствовал резкую боль в седалище.

Вот это поворот. Без сомнения, он ожидал что, что-то произойдёт, однако, судя по боли в заднице, вынужден был признать — это было слишком неожиданно.

Пол, наверняка выложенный из камня, был очень твёрд. Об этом отчётиливо стонал копчик, как следует приземлённый на него. И что же произошло? Даже освежение памяти не понадобится, ведь случилось всё всего пару мгновений назад.

Во время возвращения из школы вместе с друзьями, прямо посреди дороги его затянуло в телепортационный магический круг. И уже по ту сторону круга он грохнулся на задницу.

“Это же... полное фиаско.”

Всю свою сознательную жизнь Суймей провёл в современных каменных джунглях, и уверенно шёл ни по кому неведанному пути чародея. Без сомнения, с того момента как он ступил на этот тернистый путь, прошло всего двенадцать лет, однако в приобретённых навыках парень был довольно уверен. И вот такой современный чародей легко и просто попал под действие чужого заклинания. А ведь засёк же заранее. Даже подтвердил визуально... И всё равно ничего не смог сделать. Лишь стоял как истукан в момент истины. И кто теперь может сказать, что это не фиаско?! Было очень стыдно и не менее обидно.

Собственно, кроме физической боли, слёзы наворачивались и от боли душевной. Быстро стерев их, Суймей сразу же повернул голову, дабы выяснить, что же стало с его друзьями, с которыми он возвращался домой...

— Ай... — рядом с ним, приподнявшись, потирал от боли задницу Шана Рейджи. Затем он медленно сел.

— Эй, Рейджи. Ты в порядке?

— Ага, кое-как. А ты?

— Задница болит. Очень. Ощущение, словно орех надвое расколол...

— А-ха-ха! И у тебя? Суймей, только ты? — Рейджи лишь на мгновение усмехнулся, но сразу же вскрикнул, заметив, что нет ещё одного их товарища, Ано Мизуки.

И вправду нет. Девочки, всего минуту назад шагавшей рядом с ними, нигде нет. Тут же оба друга начали вертеть головами, осматриваясь вокруг. Помещение, ограждённое каменными стенами, слабо освещённое светильником со свечой было пустынным и имело цилиндрическую форму. Точнее, оно не совсем пустовало. Перед ними была большая входная дверь. А на твёрдом полу, на который они свалились, нарисован магический круг.

— Ой-ёй, а Мизуки-то нету... — для того чтобы немного взбодрить и без того находящегося в смятении друга, проговорил шутливым тоном Суймей.

Однако Рейджи, с ещё более напряжённым выражением лица, начал вслух озвучивать свои тревоги:

— Почему... И где это мы...

— А, я, кстати, тоже не знаю, куда мы попали. Понимаю лишь то, что нас непонятно кто затащил по своему велению в это, хрен поймёшь где находящееся, место.

— Неужели... это?

Взор Рейджи обратился к магическому кругу на полу. Видя его сомневающееся выражение, Сумей снова посмотрел на пол. Большой круг... внутри вписан ещё один, размером примерно в четверть внешнего. И по окружности начертаны непонятные иероглифы, не похожие ни на современные письмена, ни на древние. На магическом круге были высечены слова совершенно неизвестного языка. Понятно, что это уникальный магический круг, правда, кустарно разработанный. Но понимал это, из находящихся в этом помещении, один лишь Суймей. Само собой, простой цивильный Рейджи, ничего не знал. Суймей с ним общался ещё с младших классов, но о том, что чародей не говорил. Поэтому то, что начертано под ногами было знакомо Рейджи лишь из манги и аниме. Благодаря этим знаниям возникала гипотеза: возможно, в подобное положение они попали именно из-за этого круга. Простое предположение, не подкреплённое, однако, никакими доказательствами и доводами.

— Скорей... всего.

— Ва-а-ау... — услышав поддельное удивление Суймеля на абсурдное предположение, Рейджи устало вздохнул.

Суймело самому захотелось так же вздохнуть... У самого-то под маской бодрого выражения скрывалось горько искривлённое, уставшее лицо.

— Слушай, Суймей... эта наша охренительно неожиданная ситуация, в которой мы оказались, что-то мне очень напоминает.

— Согласен. Похоже на ситуацию из новеллки, которую недавно всучила мне Мизуки.

— Ага. Похоже... Совпадает с той историей, когда героев неожиданно призывали в другой мир и попросили одолеть Владыку тьмы.

— Не смешно. Если это шутка, то совсем не смешная, — проговорил Суймей с кислым, словно у него остро заболел живот, выражением лица.

И тут Рейджи, сухо улыбнувшись, с противоречивым выражением на лице заявил:

— А-ха-ха... Но я никак не могу отделаться от подобного ощущения.

— Рейджи, ты это серьёзно?

— Угу.

Всё-таки отведя взгляд от многозначительно качающего головой Рейджи, Суймей тут же, при помощи магии, начал сканировать окружение. Пусть это и не ситуация, как в сраных новеллках, но если они находятся уже не на Земле, то должна быть хоть какая-то реакция от естественной среды на такой инородный объект как они.

И вот постепенно начали собираться всплывающие результаты анализа. С гравитацией ничего необычного, да и с влажностью особых изменений нет. Учитывая резкую смену положения – можно списать на погрешности. Однако...

“Поток маны больно густой... Из-за этого помещения?”

Да... Потоки естественной энергии в окружающем воздухе, называемые маной, были очень густы в этом помещении. По густоте они были сравнимы с духовными точками, стратосферой земли, святыми храмами или внутри особых магических кругов.

Однако, основываясь только на таких доводах утверждать, что это другой мир было слишком рано и глупо. Была вероятность того, что ради правильной активации данного магического круга просто выбрали место с высокой концентрацией маны. Более того – эта вероятность весьма велика. Да и к тому же у Суймей нет инструментов для определения этого, подобные изменения маны на подсознательном уровне засечь невозможно. Наверняка почувствовал он неладное по другой причине.

– Рейджи, с чего ты взял?

– Просто знаешь... такое ощущение, словно я стал намного сильней.

– А... Ты чего... с дуба на кактус, Рейджи-сан?

– Нет, я точно не улавливал инопланетных передач. Вот, смотри...

После слов Рейджи раздался резкий шум. Стоило Рейджи как следует топнуть, каменный пол треснул немного в стороне от магического круга, подняв в воздух облачко пыли.

– Вот это пипец... – немного приофигел Суймей, увидев это чудо.

Пусть Рейджи спортивный и смазливый красавец, но это перебор. Не может быть. Чтобы так раздолбать крепкий каменный пол нужны довольно мощные давление и сила. Подобного результата, просто топнув, ни за что не достигнуть! Даже если он пустит в ход всю свою красоту и гормоны – возникнет разрушительная сила, правда, признаться честно, уже совсем в другом направлении.

– Видишь, получилось.

– Какое ещё на хрень «видишь»! Нечего мне тут худшие подозрения подтверждать...

Однозначно дело было плохо. Без сомнения, нельзя отбрасывать вероятность временного физического усиления в качестве побочного эффекта телепортации... Стоило Суймей задуматься, как он понял, что мысли его уходили в сторону сравнения и подбора магии... Скорей всего это можно назвать профессиональным вывертом мозгов чародея. А ведь сейчас в приоритете мозг должен был решать совершенно другие задачи. Да уж, о нужном напряжении для данной ситуации и говорить не стоит.

– И, а у тебя?

– М-м-м... Нет, не особо.

На вопросы, не стал ли он тоже сильней, и ответить-то нечего. Даже если попробовать сжать кулак и пропустить магическую силу по телу... Нет и намёка на усиление какого-либо дара. Совсем. Возможно, Рейджи уже занял последнее вакантное место героя по уничтожению Владыку тьмы. В таком случае Суймей точно призвали по ошибке.

Убедившись в чём-то, Суймей пожал плечами.

И в тот же миг магический круг начал снова светиться. Выражение лица Рейджи изменилось на полное напряжения и волнения:

- Это...
- Заработал... Снова телепортируют... или же...
- Призывают?! – быстро осознал Рейджи.

Услышав его точный ответ Суймей приготовился. И вот в воздухе возник магический круг в два раза меньше того, который был на полу.

- Начинается!
- AAA!

Вместе с голосом из магического круга возникла тень. Рейджи тут же метнулся в ее сторону... Возможно распознал то, что сейчас возникнет. Он двигался так быстро и ловко, как ни разу в жизни до этого. Неужели потому что тело усилилось?

Спустя мгновенье, тень в магическом круге обратилась в их третьего друга – Ано Мизуки, и в следующий момент Рейджи подскочил и поймал её.

- Мизуки!
- М-м-м? Рейджи-кун... почему?
- Повезло тебе, Мизуки. Благодаря Рейджи, твою задницу не ждёт ужасная участь.

Вот так трое друзей вновь воссоединились в никому неизвестном помещении.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

03: И, ясен пень, бредовая просьба.

— **Н**е верю... Что, правда?

— Да. Возможно, так и есть.

После того как Рейджи успешно поймал Мизуки и поставил её на пол, он рассказал о ситуации, в которой они оказались, и поделился своими предположениями. Поначалу Мизуки чуть не ударила в панику, но из-за того, что не одна она оказалась в таком положении, а также благодаря поддержке друзей, успокоилась. Однако только потому, что она не начала уходить от реальности, а восприняла всё как есть – можно было сказать, что девочка храбрая.

— Хорошо, я поняла.

— На лету, прям, схватываешь.

— Ну, ведь вы спокойно держитесь. Стыдно будет, если одна я начну тут паниковать. Да и в таких ситуациях ничего и не поделаешь, — вот так вот легко признала она.

Длинные чёрные волосы и ласковый взгляд. На вид хрупкая девушка, а внутри довольно крепкая и стойкая, так сказать, баба с характером.

Рейджи улыбнулся Мизуки:

— Какая ты сильная.

— А, угу, — Мизуки вяло отреагировала на добродушную улыбку Рейджи, покрываясь румянцем.

Подобная ситуация для них обычна. И, как всегда, Реджи неосознанно мастерски охмуряет... Вот так по помещению начала расходиться, совсем не подходящая для данной ситуации, розовая атмосфера. Затем, словно пытаясь её разогнать, Суймей обратился к Мизуки:

— Ну, Мизуки. У меня к тебе вопрос.

— Э? Какой?

— В той твоей новеллке, что дальше идёт...

— А. Угу. Должны появиться какие-то важные ребята из другого мира или...

Сначала всё развивалось почти полностью по той новеллке, но вот они подошли к развилке. Значит, возможно и другое развитие событий... Словно осознав к чему клонится разговор, Рейджи вмешался со своим вопросом:

— А что ещё что-то может быть?

— В других историях бывает, что место призыва... это помещение, — логово самого Владыки тьмы.

— У-у-у... Это, с какой стороны не посмотри, слишком уж хардкорно.

Верно. Ведь обычно в подобной писанине сначала попадаешь на базу... своё пристанище, где набираешься сил, и только в конце побеждаешь босса – Владыки тьмы. Однако. Если верить словам Мизуки, то выходит, мы сразу запрыгнули на последний уровень. Прямо в кульминацию истории. А это явно далеко не добрые вести – более того, вести сулящие лишь опасность и только. Даже мурашки по коже пробегают. Прошу, не надо так с нами шутить.

Рейджи, пытаясь говорить максимально спокойным голосом, продолжил расспрашивать Мизуки:

– Если правильно помню: это тот тип истории, где вначале сразу побеждаешь Владыку тьмы и отправляешься путешествовать по другому миру как великий герой, верно?

– Угу. Дальше или возникает ещё более страшный враг, или героев завлекают в войны между королевствами...

Пока Мизуки продолжала строить свои предположения... Суймей засёк, с помощью магически усиленного слуха, приближающиеся звуки извне.

– Ребятки...

– Э?

– Знаю. Мизуки, кто-то приближается. Причём целой толпой, – похоже, Рейджи тоже засёк. Выходит, не просто так его прокачали.

Быстремько обсудив, что делать, не отводя взгляда от входа, парни шагнули вперёд, словно закрывая Мизуки. Мизуки же беспокойно поглядывала в сторону двери из-за их широких спин. Суймей, стоявший напротив Рейджи, принял боевую позицию.

– Итак, что же выскочит из этого ларца...

– Желательно, чтобы это были важные дядьки из другого мира, призвавшие нас сюда.

– Не говори ерунды! Намного лучше, чтобы ребята с плакатом «Мы вас разыграли» и цветами!

– ... – на очередную шуточку Суймей Рейджи отреагировал молчанием.

Не понятно, почему... то ли, потому что шаги достигли двери и остановились... то ли, потому что ему лучше, чтобы это были важные дядьки другого мира. Что у Рейджи на уме не узнаешь. Да и сейчас больше волновал вопрос, кто же через мгновение войдёт к ним в помещение.

Суймей окинул друзей взглядом: Рейджи уже подготовил своё тело в любой момент рвануть в сторону двери. Мизуки немного отступила назад, чтобы не мешаться Рейджи. И сам Суймей... с одной стороны тело замирает от напряжения в неясной ситуации, с другой сердце всё сильней колотится, разгораясь в предвкушении чего-то неизведанного. Само собой, разгоралась и душа чародея. Суймей решил быстремько проверить, что у него с собой. Попали в это помещение друзья неожиданно. Поэтому ничего приготовить возможности не было. С собой у Суймеля лишь набор предметов, который он обычно носил с собой. Итак...

“Мы имеем – ручная сумка. В ней: аксессуары на цепи, несколько пробирок с реагентом ртути, боевое обмундирование, заготовленные магические перчатки, немного особых эликсиров дома Якаги... Признаться честно – не густо, но...”

Если что случится – ему придётся действовать. Друзья жили в Японии, поэтому боевого опыта, как у Суймейя, которого помотало по миру, у них не наблюдалось. Конечно, не хотелось, чтобы друзья узнали, что он чародей. Но если на кон поставлены их жизни – другого выбора нет.

Извините, друзья мои, но, в крайнем случае, придётся прибегнуть к манипуляции с памятью.

Все трое замерли в напряжении. И, наконец, настало это, бесконечно долгое и в тоже время мимолётное, мгновение истины. Словно волоча что-то тяжёлое, медленно начала распахиваться дверь.

– Э!!

– Firmus...

(Мой покровитель...)

Пока Рейджи скрипел зубами, Суймей тут же начал подготовливать защитное заклинание. Ведь неожиданная атака при первом же визуальном контакте – вполне ожидаемое развитие событий. Посему заранее подготовиться никогда лишним не будет.

А за дверью показалась группа незнакомцев, полностью закованных в доспехи.

Если присмотреться, ребята в доспехах – люди. Раз уж это были никакие не демоны или монстры, то можно было выдохнуть с облегчением.

Тем временем группа в доспехах уже построилась и повернулась в сторону Суймейя.

Что происходит?

Суймей, до сих пор не отменяя заклинания, следил за происходящим. Позади ребят в доспехах показалась опрятного вида девушка с голубыми волосами и в белой робе. Вместе с ней дева в белоснежном одеянии, словно из идеально отполированного жемчуга. И...

– Э...

– М?

Эти дамочки в первую очередь сильно удивились, словно увидели нечто неожиданное... непредвиденное. Затем склонив друг к другу лица, начали что-то, перешептываясь, обсуждать.

– Хакуэн-доно¹, герой должен был быть призван один, верно?

– Да, совершенно верно.

– Однако перед нами стоят сразу три гостя.

– Насчёт этого... Это лишь моя догадка, но двое из них могли случайно попасть под действие ритуала призыва героя.

– Боже правый...

Вроде как они секретничали шёпотом, но усиленный магией слух Суймейя отлично всё улавливал. Однако неожиданностью стал тот факт, что он понимал речь девушек. Явно не японский, более того – необычный язык, который не используется ни в одном уголке Земли. Вроде как слова незнакомые, но смысл их понятен. Правильней наверно будет выражаться – услышанные слова в голове сопоставляются со знакомыми и заменяются

---

¹ дословно – Белое пламя

ими. Строилось всё на ощущениях, и выразить это словами было сложно. Касаемо причины того, как такое происходит, Суймей мог предположить, что при телепортации на них пало проклятие. Однако очень уж удобное проклятье.

Услышав в переговорах о «героях» и «призывах», Суймей осознал, что не нужно больше так опасаться и незаметно развеял заклятие. Тут же два приятеля подвинулись к Мизуки и спросили:

– Похоже и для них эта ситуация неожиданная... Слушай, Мизуки. А подобные развития сюжета были?

– Угу. Были случаи, когда при призыва герой попадал в другой мир вместе с друзьями... – ребятам пришлось ещё ближе подвинуть лица к внезапно понизившей голос Мизуки. Похоже, ей трудно было об этом говорить. И чего это интересно?

– ?

– Мизуки. Что-то не так?

– Эм... Понимаете, при подобном раскладе, когда призываются и друзья героя... в нашем случае, допустим если герой Рейджи-кун, то друзья – я и Суймей-кун... один из этих друзей в конце концов заключает союз со злым божеством. И, в результате, герою приходится сражаться с этим другом.

– Что за хрень? Почему теперь всплывают всякие разговоры о невероятных суперсуществах, типа злого божества?

– Я сама не совсем понимаю, но... – Мизуки начала слегка паниковать.

Признаться честно – Суймею самому хотелось начать паниковать. Что за херня? Появится злое божество и вынудит кого-то из них заключить контракт? Для призыва подобного рода существ нужны тысячи жертв. К тому же, если и повезёт пережить ритуал призыва, то перед тобой предстанет ужасающее и опаснейшее существо, которое одним видом заставит оставить все надежды выбраться из этой передряги целым и невредимым. Да и к тому же заставит заплатить сполна за этот глупый акт. Короче, когда всплывает лишь упоминание о нём, ничего хорошего ждать точно не приходится.

У Суймеля по спине пробежал холодок. Рейджи снова обратился к Мизуки:

– Ещё и придётся сражаться... Почему это придётся мне сражаться с другом?

– Если верить сеттингу, то или я или Суймей-кун должны возненавидеть тебя и с радостью заключить контракт со злым божеством. А затем сражаться против героя.

– Э..., – после слов Мизуки лицо Рейджи побледнело. Заметив изменение в состоянии друга, она тут же начала отрицать:

– А... Конечно же я не ненавижу тебя, Рейджи-кун. Если уж на то пошло, то больше л-л-лю-люблю...

Что, стыдно вот так в лицо говорить?

Так и не дослушав слова, краснеющей на глазах, Мизуки, с лишь чуть-чуть вернувшимся в норму выражением лица Рейджи повернулся к другу.

– Э... эм... А ты, Суймей?

– Ни капли. Если бы ненавидел, то не тусовался бы с тобой на протяжении всех шести лет, верно? Сам подумай.

— С-слава богу...

Услышав ответ и Мизуки, и Суймей, Рейджи, наконец, вздохнул с облегчением.

Признаться честно — такого парня хрен возненавидишь.

А пока трое друзей переговаривались между собой, девушка с голубыми волосами обратилась к ним:

— Эм, не хочу вас отвлекать... и всё же...

— А, да...

Убедившись, что Рейджи и компания обратила на неё внимание, девушка элегантно поклонилась и представилась:

— Простите за столь внезапный призыв. Я первая принцесса королевства Астель и дочь великого короля Альмадеуса ля Астель, Титания ля Астель. А это, оказавшая огромную помощь в вашем призыва...

Указывая на представляющую, и словно намекая ей самой, принцесса Титания повернула голову. Женщина в белой робе сделала шаг вперёд:

— Придворная волшебница, Фельмения Стингрей. Приятно познакомиться, — девушка, которую принцесса пару минут назвала «Хакуэн», не лгала. Без сомнения, по телу ее постоянно циркулировала магическая сила. И, похоже, она довольно умело могла с ней обращаться.

На этом представление вновь прибывших завершились... На этот раз пришла очередь группы Рейджи:

— Благодарю за столь радушное приветствие. Меня зовут Шана Рейджи. Если у вас принято называть фамилию после имени, то зовите Рейджи Шана. А это мои друзья. Справа Мизуки Ано, слева — Суймей Якаги, — закончил Рейджи, привыкший к надлежащему приветствию.

Тут же парни в доспехах разом охнули, а принцесса Титания и волшебница Фельмения были изрядно поражены. Слегка деревянное, но довольно вежливое приветствие их удивило.

Затем Мизуки, сделав небольшой шаг вперёд, встала перед друзьями и представилась:

— Мизуки Ано, приятно познакомиться...

Повторяя за Мизуки, Суймей тоже сделал шаг вперёд:

— Суймей Якаги ... вот, — кратко представился парень.

Нечего ему особо распинаться. Да и рассказывать о себе тоже. К тому же молчание — золото.

Закончив представление, Титания окинула взглядом трёх друзей и, словно прикусив губу, прикрыла глаза. Затем...

— Рейджи-сама, Мизуки-сама и Суймей-сама, верно? Призвали мы вас... потому что есть просьба, которую хотим, чтобы вы непременно исполнили.

— Какая?

— Да. Уничтожить Владыку тьмы Накшатру и его армию зла, угрожающую всему миру.

И в этот самый момент, выслушав просьбу принцессы Титании... Суймей, Рейджи и Мизуки одновременно подумали: всё-таки Владыка тьмы. И Суймей поднял свою руку вверх, потянув к потолку, воздел взгляд к нему.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.
Редактура и коррект – PlatonT.
Оформление – xelarez & VlaDai.
Стилистика – Monix-sama & PlatonT.
Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

04: Абсолютный отказ во время аудиенции.

Призвали в другой мир, пришла принцесса, попросила его спасти. Настолько шаблонное развитие событий, что при взгляде со стороны может и выглядит нормальным, но у его участников внутри рождался настоящий коктейль из чувств отчаяния, путаницы и волнения. И пока герои находились в подобном, вроде как вполне ожидаемом, болоте, Титания, немного помешав, обратилась к ним:

- И-извините, конечно, за столь внезапный вопрос, но кто из вас герой?
- Э-э-эм...
- Ну...

Рейджи с Мизуки недоумевая, переглянулись. Откуда им знать, кто герой? Конечно! Ведь изначально они самые простые люди. Если у тебя спросят: «Ты герой?», то рефлекторно в голову придёт лишь один ответ – «нет». Посему, подобный вопрос бессмысленный. Однако ответить что-то надо – отсюда и возникло недоумение. Подумав, что в данном случае лучше сначала получить какую-то информацию от призвавших, Суймей решил задать вопрос в ответ:

- Эм, можно вопрос?
- Да, пожалуйста.
- Как вы определяете, кто из призванных герой... Точнее, есть какой-то особый признак героя?
- Признак... героя?
- Да.

Титания повернулась к Фельмени, стоящей немного позади неё, с немым вопросом. Фельмени, посмотрев на лицо принцессы, ответила:

- Конечно же, есть. Герой во время перемещения между мирами под действием ритуала призыва героя наделяется благословлением элементов и его тело наполняется огромнейшей силой. Есть ли среди вас, подходящий под это описание?
- Тогда, думаю это я. Сразу, как сюда попал, почувствовал в своём теле невероятную силу, – ответил Рейджи.

Окружающие рыцари загалдели. Верно. Силу, попав сюда, приобрёл лишь Рейджи. Ни у Суймей, ни у Мизуки возникновения новых сил не наблюдалось.

Между тем...

[Элементы, говорите?] – Задумчиво пробормотал про себя Суймей.

Элементами в нашем мире обычно считаются четыре основных: земля, вода, огонь, ветер. Или ещё пятый – небо. Крайне важный элемент для магии. Но, из слов Фельмени, сложилось впечатление, что она говорит словно о каком-то живом существе. Типа культа

верования в духов. Но если за основу берётся магия духов, то всё равно немного странно. Или сущность «магии» в этом мире является таковой...

— Так вы герой, я правильно поняла...

— Эм... выходит, да.

Пока Суймей стоял, погруженный в раздумья, Титания уже успела обратить восхищённый взгляд на Рейджи. Возможно, она испытывала какие-то особые чувства по отношению к слову «герой». А если учесть выдающийся внешний вид Рейджи — тем более. С другой стороны, Рейджи стал несколько озадачен. И тут Титания резко схватила его за руку.

— Глубокоуважаемый герой. Понимаю, как эгоистично это звучит, но пожалуйста, умоляю вас, помогите нам.

— Э... э-э-э-э-э?!

— В-ваше высочество, — Фельмения, удивившись резким действиям принцессы, поспешно обратилась к Титании.

Титания же поняв, что сделала, тут же отпустила руку парня, покрываясь румянцем:

— А, эм... Прошу меня простить, уважаемый герой. Я слегка поторопилась... Впереди вас ожидает аудиенция с моим отцом, где он всё объяснит. Тогда и дадите свой ответ.

— Х... хорошо.

— Тогда, пожалуйста, следуйте за мной. Я вас провожу.

Сразу после слов Титании, рыцари снова построились и расступились перед Суймеем и остальными, освобождая дорогу.

Следуя за рыцарями, друзья шли по незнакомым коридорам. Как и сказала Титания, впереди их уже ждало помещение для аудиенций.

Значит они внутри замка...

Продолжая следовать за рыцарями, они пересекли коридоры из мрачных каменных стен, и вышли к хорошо освещённому светильниками и выложенному мрамором входу. В отличие от уже виденных, это помещение отличалось своей аккуратностью и солидной декорированностью. Повсюду висели грандиозные произведения искусства: изображения доселе невиданных зверей и пустые доспехи диковинного дизайна.

Всё-таки другой мир. Причём, очень похоже, что это фэнтези мир, мир меча и магии. Ну, такое впечатление появлялось при взгляде на окружение. Что же касается людей, то встретилось им ещё несколько, но совершенно разных. Стой, оберегающих фронт, рыцарей шёл идеально в ногу. Наверно хорошо тренированы. Шагают молча, не говоря ни слова, даже если попробуешь к ним обратиться. Раз шляются попятам за принцессой, значит это те самые ребята, которых называют личной гвардией? Стойкость, которая вызывает ассоциации с чем-то каменным. И что касается этой Титании. Наверно сильно понравился ей Рейджи... Шагает, не отставая, рядом с ним и, не переставая, ведёт разговор. Начала с вопросов: «А какой у вас мир?» и пошло-поехало: «Сколько вам лет?», «Что нравится?» и многое другое. Разошлась, словно влюблённая девочка, шагающая с понравившимся мальчиком своего возраста. Суймею стало даже завидно. Однако, что же с Мизуки, тоже идущей с ними, только по другую сторону. Ей подобная ситуация явно пришлась не по нраву. Конечно они не влюблённая пара, но Мизуки находилась максимально близко к этому положению. Ну, если быть точным, стремилась к этой позиции. Такова уж Мизуки. И что же будет, если вот так появится красивая, да ещё и благородная соперница? Хоть внешне она не показывала, но Мизуки была явно не в лучшем расположении духа. А что касается последней, придворной волшебницы Фельмении...

– Вам... что-то от меня надо?

– Нет, ничего...

Всё это время она периодически поворачивалась и бросала в сторону Суймей взгляд. Он чём он, с немного вызывающей интонацией и спросил. Однако Фельмения, словно ничего не произошло, кратко ответила и отвела взгляд, больше ни разу не глянув в его сторону.

Суймей начал корить себя в мыслях...

“Ошибкой было... размещать заклинание. Судя по её реакции – заметила, что я могу колдовать.”

Фиаско следовало одно за другим. Была б его воля – на месте провалился бы. Но ситуация на данный момент не позволяла. Существование чародеев или их заклинаний должно держаться в тайне. Таковы правила современного мира, в котором правит наука, и любое проявление магии считается серьёзным проявлением ереси. Здравый смысл и мораль мира, в котором магия потеряла влияние. Однако, что же с этим миром? Раз с принцессой разгуливает придворная волшебница, то выходит волшебник – публично признанный статус. Но это касается только королевского дворца, и не факт, что это норма в остальном мире. Глупо будет необдуманно раскрывать истинную личину. Да и на глазах Мизуки и Рейджи – друзей из того мира, он точно показать, как колдует не мог. В таком случае... вопрос в том, как Суймей, во избежание раскрытия тайны, заткнуть этой девке рот. Тут однозначно нужно было составить план.

– Прибыли... Это палата, в которой вас ждёт аудиенция с моим отцом. Что ж, пойдёмте, – с этими словами Титания остановилась перед солидной расписной дверью, разделяющей коридор и крайне обширное помещение впереди.

Какая же огромная то была дверь, складывалось такое ощущение, что через неё даже великан сможет пройти.

Через мгновение один из рыцарей подошёл к стражнику, стоявшему у двери, и что-то сказал. После этого страж начал что-то бормотать. Затем грандиозная дверь плавно отворилась.

– Ба-а-а...

– Э?!

Мизуки с Рейджи вздрогнули от удивления.

Наверно удивились тому, что дверь сама собой открылась. Страж не касался её и пальцем. Само собой, устройством, для автоматического открытия двери, даже и не пахнет. Для них случившееся – настоящая мистика.

Не успев отойти от увиденного, Рейджи тут же подлетел к Титании с вопросом:

– К-как вам удалось открыть её?

– Магией, а что, что-то не так? Неужели настолько неожиданное зрелище?

– Да... Ведь в нашем мире нет такой невероятной силы, как магия.

– Вот как? Выходит, вам впервые довелось её увидеть, да? – Титания радужно улыбнулась.

Понравился восхищённый голос самого героя?

С другой стороны...

Мизуки с сияющими глазами наблюдала за огромной дверью:

– Невероятно! Так она и вправду существует... магия!

Похоже, у неё полно интереса к магии. Ведь это девочка – настоящая любительница романов подобного рода. Очевидная реакция – лучшая характеристика в данном случае. Однако Суймей... конечно же, заметил использование магии. Что именно пробубнил страж он не рассышал, но структуру формулы, магическую классификацию, область и сам эффект воздействия, даже время активации – ничего не упустил.

“Ветер, да?”

Дверь открыло совершенно простое заклинание. Чтение формулы в три строки, атрибут ветра, простое физическое воздействие толчка. Однако...

“Однако же... просто чтобы открыть дверь, зачем напрямую прибегать к действию атрибута, усложняя себе же жизнь? С какой стороны ни глянь, но ради такого заклинания прибегать к трём строками – полное игнорирование практичности...”

Да. Суймей единственный, кого поразила чрезмерная безграмотностью заклинания. Проще говоря – это было простейшее заклинание по открытию самой обычной двери. Достаточно оптимальным было пустить поток магической энергии, сформировать формулу действия и активировать.

Этого было достаточно, чтобы добиться желаемого эффекта. Суймей просто не понимал, зачем нужно было прибегать к атрибутам ветра. Это лишь увеличивает время чтения формулы и объём используемой магической энергии. Другими словами – сам увеличиваешь расход времени и энергии. Сплошные минусы. Говоря начистоту, для такого рода заклинания даже не нужно время на чтение формулы для активации. Сам Суймей мог одним лишь щелчком пальцев, даже не касаясь, перевести дверь в «открытое» состояние. Ради такой простейшей магической манипуляции, сколько же они прилагали лишних ресурсов! Сплошные минусы. Откровенно говоря, Суймей просто не мог понять заклинателя.

“Ну... может у этого парня такое хобби?”

В результате Суймей пришёл к выводу, что человек вложил в заклинание атрибут ветра лишь потому, что ему самому так захотелось. И, пока Суймей раздумывал об этом, к нему обратилась Титания:

– А Суймей-саму магия особо не удивила, как я погляжу.

Чёрт...

– Э? Нет, я просто осталенел от удивления... не понимая, как это произошло... Ха-ха-ха.

– О, вот как? Но если вы от подобного так удивляетесь, то узрев практические тренировки придворных магов, можете вообще лишиться чувств от шока.

– Такие крутые? Ну вы даё-о-оте...

– А-ха-ха... – весело, тем не менее, с соответствующим благородством усмехнулась Титания.

Как теперь Суймею сказать, что по другому поводу удивился?

Вероятно, потому что они слишком задержались у двери, Фельмения обратилась к Титании:

– Ваше высочество, не пора ли...

– Да. А теперь уважаемый герой, Мизуки-сама и Суймей-сама. Следуйте за мной.

Движимая её словами, вся троица устремилась за Титанией. За огромной дверью оказался просторнейший зал.

Огромное прямоугольное помещение, удерживаемое множеством толстых колонн. По одному виду становилось очевидно – все уже пройдённые ими помещения и рядом не стояли с этим.

Так вот каков зал для аудиенций...

– Ба-а-ау...

– Вот это да...

– О-о-о...

В данном случае Суймей просто не мог, как и остальные не подать голоса. Настолько сильное впечатление создавал этот зал. До этого полностью занятый мыслями о заклинании Суймей просто не смог отвести взгляда.

В центре помещения находится позолоченный блестящий трон. На нём восседал мужчина. Скорей всего это и был король, Альмадеус ля Астел. Рядом с ним стоял пожилой мужчина, который, скорей всего, приходился каким-нибудь министром этой страны. А вокруг выстроились крайне, на вид, важные и деловые ребята.

Совсем не обращая внимания на окружающих и устремив свой взгляд вперёд, Титания уверенно двигалась всё глубже к центру. Ступив на одну ступеньку выше остальных, она приклонила голову. Вслед за ней голову приклонила и Фельмения. Увидев, как принцесса с придворной волшебницей поклонились, компания Суймеля тут же поняла, что и им бы тоже не мешало бы и склонились. Дождавшись, когда перед королём все склонили головы, Титания обратилась:

– Титания ля Астель привела к вам призванного героя.

— Хм. Хорошо постаралась, Титания. Однако... Почему же передо мной сразу три героя? — находясь в лёгком недоумении, спросил король. Тут же Фельмения ответила:

— Разрешите обратиться. Перед вами Герой-доно и два его друга, случайно попавшие под действие ритуала призыва.

— Вот как?! Случайно попали?

— Именно так. К сожалению, попали.

После её объяснения на лице у короля отразилось искреннее удивление. А по толпе окружающих побежал шумок:

— Как же так...

— Впервые о подобном слышу!

— Однако... Как подобное могло произойти? С древних времён разные страны в разное время проводили ритуал призыва героя, но о подобном случае мы слышим впервые.

— Понимаете... В виду своего скрупульезного характера не обладаю ответом, который способен Вас удовлетворить. Однако есть факт, что сейчас перед Вами находится Герой-доно и два его друга. Посему...

— Случайно попали тоже факт... мы так понимаем.

В процессе диалога с Фельменией, выражение лица короля стало строже. Наверняка, он был озадачен этим неожиданным форс-мажором.

Внезапно Мизуки прошептала:

[Он сказал про разные призывы... Интересно, если здесь кто-то призванный, как и мы??]

[Судя по разговору, вполне может быть. Да и вообще... сколько же тогда раз этот их «Владыка тьмы» появлялся?] — недовольным тоном ответил Суймей.

Конечно жалко было ребят, которых неожиданно вырвали из привычной обстановки и призвали в этот мир... но ещё важней, что это за Владыка тьмы такой, для победы над которым нужно несколько раз призывать героя. Дело пахло керосином.

[К тому же, похоже, что наш случай у них впервые.]

[Бедные мы...]

Пока друзья перешёптывались, король успел закончить разговор с Фельменией. А именно, решились вопросы: кто именно герой и получили ли остальные гости благословение элементов или нет. И, немного смягчив выражение лица, вернув его к подобающему для короля, Альмадеус продолжил:

— Прошу простить за столь неожиданный призыв, Герой-доно. Нас зовут Альмадеус ля Астель, тридцатый владыка королевства Астель. А это наш оплот — королевский дворец Камелия. Осознаю, что ты не перестаёшь удивляться, но уверяю тебя, можешь больше не беспокоиться.

После слов короля Титания что-то прошептала Рейджи. Или скорей дала какое-то указание. Рейджи тут же поднялся.

[М...?] — Суймей был в небольшом смятении.

Окружающие снова немного загадали.

Говоря на чистоту – случилось невозможное. В современном мире подобного нет, но в этом, король – абсолютный правитель государства и для своих подданных кто-то близкий к Богу. Публично встать на ноги перед подобной личностью и нагло глядеть прямо в лицо… ничего хорошего точно не сулило.

[Всё в порядке. Рейджи-сама просто необходим для спасения мира от зла. А посему имеет полное право говорить с отцом на равных.]

Словно почувствовав беспокойство Суймей, прошептала Титания.

[В-вот как…]

Похоже, проблем нет. Суймей на мгновенье забеспокоился… но теперь можно было немного расслабиться.

А тем временем Рейджи обратился к королю:

– Меня зовут Рейджи Шана, ваше величество. Для меня честь присутствовать на этой аудиенции.

– Так это ты Герой?

– Верно, – кивнул Рейджи.

Окружающие в очередной раз загадели:

– Так вот каков Герой.

– Какой надёжный вид!

Посыпались похвалы в сторону Рейджи. Похоже, новый герой пришёлся им по вкусу. Дождавшись, когда шум утихнет, король обратился к друзьям Рейджи:

– Тогда выходит, эти двое позади – ваши друзья, Герой-доно?

– Да. Подруга, Мизуки Ано.

– Суймей Якаги.

Ответили Мизуки и Суймей, не поднимаясь на ноги, а лишь приподняв головы. Они не герои, поэтому так же поступить не могли, во избежание лишних проблем.

– Хм. Очень сожалею вам, попавшим под ритуал призыва. В этом наша вина, однако, прошу не держать зла.

– Конечно.

– Угу…

Коротко ответили оба сидящему на своём блистающем троне королю.

Король наверно пытался извиниться, но все это немного бесило… ибо совсем не звучало как извинение.

Снова послышались голоса окружающих:

– Они не достойных этих слов!

– Какое особое отношение к недостойным!

Реакция очень отличалась от услышанного в сторону Рейджи.

— Кхм. Мне ещё о многом хотелось бы поговорить с Героем-доно, однако думаю на этом закончить сегодняшнюю аудиенцию. Призыв был внезапным. Наверняка Герой-доно ещё не до конца разобрался в своих чувствах.

— Э...

— Герой-доно, Вас наравне с вашими друзьями сегодня вечером ждёт пир во дворце Камелии. Как только приготовления закончатся, прошу, наслаждайтесь. А к главной цели призыва мы вернёмся завтра.

Гостеприимство... и ночь на раздумья. Это можно было назвать особой заботой короля. Да и по поводу неожиданного призыва он, возможно, беспокоился.

Предвкушение пира немного смягчило напряжённую атмосферу. Однако был один человек, который не поддался общему настроению.

— Нет, ваше величество. Если можно, хотелось, чтобы вы перешли к главной проблеме прямо здесь и сейчас.

— Герой-доно, уверены? Вы ведь только что прибыли в наш мир. И наверняка ещё морально не готовы.

— Да, вы правы. Но этот вопрос, с которым нам придётся столкнуться в любом случае. Тогда, чем раньше, тем лучше.

— Хорошо... Если вы так желаете, перейдём к делу, — после требования Рейджи, король, тяжело вздохнув, посмотрел взглядом полным решимости на героя и его друзей.

Но... события разворачивались слишком быстро. Можно даже сказать неслышь с огромной скоростью. Конечно! Ведь они втроём этот вопрос даже ещё как следует обсудить не успели.

Вновь охваченный волнением Сумей пододвинулся к Рейджи:

[Эй, Рейджи! Ты чего собрался делать? После того как выслушаешь его, тебе придётся сразу дать ответ, понимаешь? И ясен пень...]

[Суймей. Успокойся и положись на меня.]

Не успел Суймей договорить, как Рейджи сделал уверенный шаг вперёд.

[Какое на фиг положись... Стой, Рейджи-и-и...]

Словно цепляясь за него Суймей вскрикнул. Но шёпотом.

Если смотреть с точки зрения Суймеля — это вопрос, за решение которого он ни за что браться не хотел. Что ещё за бред: борьба с Владыкой тьмы в другом мире. Совершенно не зная боеспособности и количества врага объявлять войну — настоящее безумие! А тем более у них не было ни единой причины это делать! К тому же у Суймеля была веская причина поскорей вернуться обратно. Верно. У него ещё осталась важная задача, возложенная на него наставником... покойным отцом. Строгое обещание освоить магию. Рисковать своей жизнью — неоспоримая участь любого чародея, но никак не причина разбрасываться ей, где ни попадя.

С беспокойными мыслями в голове, Суймей посмотрел на спину Рейджи.

Если рассуждать логически — не должен он был согласиться. Однако, зная его ненормальную доброту, нельзя было исключать возможность положительного ответа.

Король спросил у сделавшего шаг вперёд Рейджи:

— Сколько тебе уже известно?

— Её высочество Принцесса уже упоминала о просьбе сразить Владыку тьмы. Кроме этого больше ничего.

— Вот как... тогда Глесс, — кивнув, король перевёл свой взгляд на пожилого мужчину, стоявшего подле него.

Восприняв взгляд, словно приказ, этот мужчина сделал шаг вперёд:

— Премьер-министр королевства Астел, Глесс Дилесс. Тогда позвольте я начну свои объяснения с нашего нынешнего положения.

— Будьте любезны.

— Отсюда и дальше на север, в трёх других королевствах от нас, существовало королевство под названием Ношиас. Северное государство Ношиас находилось на границе между территорией людей и демонов, являясь последним кордоном, сотни лет защищающим человеческую расу от вторжения зла. Однако, полгода назад... Оно подверглось молниеносному наступлению армии демонов и, потеряв свою столицу, перестало существовать, — премьер-министр Глесс, сильно нахмурившись, продолжил, — Народ Ношиаса, живя в условиях жесточайшего северного климата, по силе ни в чём не уступал другим народам. Имел мощную национальную армию, известную своей силой всему миру. Однако, не выстоял перед написком миллионной армии демонов, не продержавшись даже месяца.

Затем Мизуки вопросительно приподняв голову обратилась:

— Эм... вы говорите, перестало существовать. А что с народом Ношиаса...

— Демоны не нуждаются в человеческих пленных и заложниках. Во время вторжения армии демонов почти всё население было уничтожено. Выжившие — те, кого не было в стране во время вторжения, посему их крайне мало. Проще говоря, жителей Ношиаса остались считанные единицы.

— Полностью уничтожать людей... как же так...

— Такова натура демонов. Они презирают людей, обращаются с ними как с насекомыми. И решают всё одной лишь грубой силой. Настоящие исчадия ада. Даже если мы пытаемся выйти на диалог, демоны мало того, что не соглашаются, они устраивают засаду и отвечают вооружённым нападением.

Выслушав разъяснения, Мизуки побледнела. Возможно, думала, что ответ не будет настолько жесток. В привычных для неё произведениях в армиях зла всегда находились как настоящие подонки, так и неплохие ребята, способные стать даже товарищами. И, в общем, из них выходили неоднозначные существа со своими положительными чертами. По сути, всё, что девочка пережила в последние часы, было чуть ли не дословным изложением какой-нибудь фэнтези книжки. Поэтому не мудрено, что в глубине души она питала оптимистичную мысль спасения для всех... как обычно оканчивались подобные романы. Но в реальности, демоны оказались совершенно не похожи на врагов из книг.

Всё сказанное за правду принимать глупо. Но раз присутствуют чёткие факты геноцида и уничтожения государства, то однозначно это ребята, с которыми нам ни за что не найти общий язык.

— После предзнаменование из церкви поведало о том, что сменился Владыка тьмы и что это грозит уничтожением всему миру. Позже выяснилось его имя — Накшатра, — на мгновение, прервавшись, пожилой мужчина продолжил, — И, восприняв всерьёз

предсказанное вторжение армии демонов, королевства собирались для организации и предотвращения угрозы. Однако, с падением Ношиаса и ожидаемым количеством армии врагов, сразу несколько планов противостояния отпали. Это ещё раз подтвердило факт, насколько мы, человечество, бессильны перед превосходящей силой нашего врага – демонами, – на секунду замолчав, Глесс посмотрел прямо в лицо Рейджи – Тогда главы стран решили положиться на передаваемый испокон веков ритуал призыва героев. Изначально для использования ритуала призыва героя нужно получить разрешение гильдии магов и святой церкви, которое обычно даётся лишь при серьёзной угрозе всему человечеству. Только удовлетворив всем этим строгим условиям, дозволено провести ритуал. Ведь если каждая страна в своих интересах начнёт проводить ритуал призыва, то есть вероятность, что весь мир погрузится в пучину хаоса.

– Как много угроз в вашем мире... – нахмурился Рейджи. Для него и одного Владыки тьмы достаточно.

– Верно. Согласно докладам, возникновение великанов-людоедов было дважды. Трижды возник тиран, попытавшийся поработить весь мир. Вместе с нынешним наступлением, шесть раз появлялся Владыка тьмы. И в этот раз, ради устраниния угрозы, было решено провести ритуал призыва героя сразу в четырёх королевствах, включая Астел.

– Сразу в четырёх королевствах... – перед этим удивительным фактом Суймей не мог ни сказать, ни слова.

Он не ожидал, что помимо них будут ещё бедные ребята, которых внезапно вытащили из родного мира ради такой бредовой просьбы, как борьба с Владыкой тьмы. Возможно, своеобразные меры безопасности на случай отказа кого-либо. Тогда им точно нет смысла так надрывать жопы и соглашаться.

– И призвали нас, верно? – переспросил очевидное Рейджи, на что Глесс спокойно ответил:

– Совершенно верно.

После этого, итак нахмутившийся премьер-министр, нахмурился ещё сильней:

– В данный момент скорость продвижения армии демонов сильно снизилась, однако, уже в ближайшем будущем не только наше государство, но и всё человечество ждёт судьба уничтожения. Как случилось с Ношиасом, – лицо Глесса побледнело и голос начал хрипеть.

Решил разыграть представление, чтобы вызвать сочувствие? Противно смотреть. Раз призыв является решением всех стран, то неудача в вербовке героя может подорвать доверие к самому королевству Астел. Он, будучи премьер-министром, думает в первую очередь о своём государстве. Тем не менее, чувство раздражения у Суймей всё равно возникало... и выражение лица немного исказилось, поддаваясь этому настрою.

Дождавшись, когда Глесс закончит, король продолжил:

– Герой-доно. Мы понимаем, что это не касается тебя, гостя из другого мира. Однако можешь ли ты помочь нам? Ради жителей этого?

– ...

– Можешь ли? – ещё раз спросил король, неожиданно замолчавшего Рейджи.

“Ясен пень, да, Рейджи? Давай, откажись...” – ни капли не желающий связываться с этим делом Суймей начал про себя молить Рейджи. Будучи чародеем, ради защиты себя и

своих исследований, он обладал приличной боевой мощью и опытом. Однако, участвовать в безрассудных стычках, само собой, не хотел. И, конечно же, не желал умирать. Поэтому пытаясь избавиться от этих беспокойств, не переставал молится Шане Рейджи, как какому-то великому божеству...

В ожидании ответа Рейджи прошло несколько мгновений, которые показались для всех окружающих крайне тяжёлыми, наконец, парень решительно поднял голову. И...

– Я согласен... выполнить вашу просьбу.

“Молодец! Правильно. Никаких просьб... ЧЕГО?”

Согласился... Дал... своё... согласие...

Сначала Суймей подумал, что ему послышалось, и не поверил сказанному. Однако реальность оказалась жестокой.

– Вот как. Я ра...

– А ну-ка СТОЯЯЯЯЯЯЯЯТЬ!

Ни за что не могу позволить!

Прервав радостный голос короля, вопль Суймеля эхом разнесся по всему залу аудиенций. Сам виновник не ожидал, что может так громко завопить и изрядно удивился. А уж тем более на такой важной аудиенции. За наглость – перебить самого короля, Суймеля никто не решился корить. Больно уж много непредвиденного случилось за сегодня. Что же касается дурочка, согласившегося без лишних раздумий – то он стоял и смотрел на друга удивлёнными глазами, как баран на новые ворота.

– Ч... что случилось, Суймей? Завопил так неожиданно.

– В жопу твоё «неожиданно»! Ясен хрен вонить во всё горло буду, ты – безмозгшая амёба! Что, совсем остатки мозга сгнили? Соглашаться так легко! Тебя, блин, просят надрать задницу парню, который легко может целый мир уничтожить?! И тебе придётся сражаться с его прихвостнями – многотысячной армией демонов. Принимать такую роль, не спросив у друзей и слова ... кто вонить не начнёт в данной ситуации, тот сам с головой не дружит, – Суймей разом выпустил весь свой пар на Рейджи. Настолько, что у самого дыхалка полностью закончилась.

Глядя на своего, тяжело дышащего, друга, Рейджи, со свойственной ему добротой и прямолинейностью произнёс:

– Но из-за этого Владыки тьмы пострадало очень много невинных людей. И нет гарантии, что мы с ним ни за что не встретимся. К тому же, люди этого мира, вложив свои последние надежды, призвали меня. Поэтому я и считаю, что должен приложить все силы, какие могу.

– Почему?! Мы ведь им ничем не обязаны!

– Да, мы сегодня впервые попали в этот мир. Ты совершенно прав – ничем не обязаны. Но есть связь. Связь по имени «люди». Люди, связывая свои жизни, друг с другом, живут, верно? К тому же, если мы с самого начала ничего им не должны, то нет гарантии, что потом не станем? – философская и слегка показушная отговорка от Рейджи.

И почему у этого дурочка в подобных ситуациях язык становится как помело? Суймей хотелось бы на пару часиков занять его расспросами по этому поводу, однако...

– Ну... может и так, но... Сейчас это вообще не касается дела! И вообще, если логически рассуждать – тебе самому ни за что не справиться, верно?!

Впечатлённый вполне грамотным ответом и чуть не согласившийся Суймей, не смог удержаться и контратаковал очевидным фактом. Рейджи – обычный школьник. В его случае, в отличие от Суймея, кроме мелких потасовок с хулиганами ничего большего в его жизни не случалось. Нельзя сказать, что в нынешнем состоянии он не сможет сражаться, но уж победы точно не видать. Однако Рейджи всё равно отрицательно покачал головой.

– Этого мы ещё не знаем. Сейчас во мне есть невероятная сила. Может с ней удастся победить Владыку тьмы.

Поэтому и несёшь такую сумасшедшую ересь?!

– Какая ещё «невероятная сила», тупица! Какое ещё на хрен «может, удастся победить»?! Ты, что сериал «Бригада²» не смотрел?! Не важно, каким ты сильным станешь – против армии из тысяч демонов всё равно противопоставить ничего не сможешь!

– Нет, пока не попробуешь – не узнаешь. Вот даже в истории уже были случаи, когда призванные сюда люди спасали мир.

Без сомнения, если уж на то пошло – он прав. Однако никто не говорил, что это результат каждого вызова! Может результат единичных побед из сотен призывов! Поэтому...

– Это всего лишь единичные случаи!

– И этот результат – железный факт. К тому же, мне не хочется бросать в беде нуждающихся. Может и не самое мудрое решение, но я хочу спасти людей этого мира.

– Рейджи... Ты снова... – после искреннего признания Рейджи, Суймей вздохнул. И может немного пожалел его. Ведь это – болезнь Рейджи. С раннего детства он не может бросить на произвол судьбы нуждающихся в помощи. Так было с самого знакомства Суймея и Рейджи. Ради спасения других сам он вляпался и окружающих ввязывал, но в результате спасал всех. Сильный, со слабостью – неспособностью отказаться от слабых. В этом весь Шана Рейджи. И постоянно составлявший ему компанию Суймей отлично понимал характер этого парня.

– Суймей... Если ты не хочешь – можешь не заставлять себя. Признаться, честно, мне будет крайне спокойно, если ты будешь рядом. Но герой, наделённый силой – я. Поэтому тебе не обязательно идти со мной.

– Ах ты... не спорю мне крайне не охота заниматься этим геморроем, но не только...

– Да, я знаю. Ты ведь беспокоишься за меня, верно? Ведь ты всегда прикрываешь тыл, когда у меня ума не хватает.

Да. Подобный тёплый тон был против правил. Именно потому, что Рейджи такой и не иначе, Суймей не мог бросить его одного. И не успев опомниться, всё время лез прямо за ним. Однако всё равно, в этот раз...

– Я ни за что с тобой не попрусь... Не хочу ввязываться в это дело, а уж тем более умирать.

---

² в Японии есть сериал с таким названием и подобным смыслом, который соответствует известному российскому.

Всё-таки нет. Не могу с ним пойти. Слишком уж безрассудная затея.

– Ага. Ты уж прости меня, Суймей.

– Не хочешь извиняться – тогда не соглашайся вообще! – на извиняющийся тон Рейджи, Суймей ответил голосом, наполненным яростью и обескураженностью вперемешку.

Затем Рейджи повернулся к Мизуки:

– Я пойду в поход на Владыку тьмы. Поэтому хочу, чтобы ты осталась вместе с Суймеем.

От взгляда Рейджи, полного решимости, Мизуки резко отвернулась и задрожала. О чём же она подумала? Несколько мгновений молчания. Затем, словно поборов страх перед чем-то, Мизуки, перестав дрожать, повернулась обратно.

– Нет… я пойду вместе с тобой, Рейджи-кун.

– Мизуки…

– И ты туда же, Мизуки… – в смятении произнёс Суймей. А то. Ведь он ни за что не мог представить, что и второй его друг скажет нечто бредовое. Рейджи испытывал схожие чувства:

– Нельзя, Мизуки. Я согласился на дело, крайне опасное для жизни. Поэтому просто не могу взять тебя с собой. Не хочу тебя подвергать опасности.

Приняв в лицо отказ Рейджи, Мизуки тут же покачала головой:

– Возможно, мир не наступит, пока не победим Владыку тьмы, поэтому неважно, где ты находишься – везде будет опасно. Поэтому я и хочу хотя бы немного помочь тебе, Рейджи-кун. Не уверена, что смогу что-то сделать, да и не могу сказать точно – есть ли во мне хоть капля твоего желания спасти этот мир. Но, тем не менее, я всё равно хочу пойти с тобой.

– Опасно же… Возможно мне не удастся тебя защитить.

– Угу. Если что произойдёт – можешь бросить. Поэтому… – конечно же, она не хотела, чтобы он ее бросил. Ей пришлось сорвать, ради того, чтобы пойти с дорогим человеком.

Глядя на Мизуки, Рейджи немного задумался и ответил:

– Хорошо… Если ты так настаиваешь – пойдём вместе. Однако чтобы не случилось, я тебя не брошу, Мизуки.

– Угу… – счастливо улыбнулась Мизуки. Не потому ли, что Рейджи согласился? Из счастливых, полных храбрости, глаз собранной Мизуки по щекам побежали слезы.

– Ваше величество. Я выполню вашу просьбу. В путешествие на уничтожения зла отправимся мы вдвоём с Мизуки.

– Да, мы поняли. Мизуки-доно, вы точно уверены?

– Да!

На радостный ответ Мизуки, король тоже радостно взглянул на неё. Затем перевёл взгляд на Суймeya:

– А Суймей-доно, как я понимаю…

– Мне не по зубам такие безумные армии. Поэтому с этими двумя не пойду.

— Вот как... — не горечь... а скорее сожаление звучали в голосе короля. Наверно он чувствовал вину за призыв.

Окружение же отреагировало ровно противоположно. Довольно холодно по отношению к Суймею:

— Девочка решилась идти, а этот пацан...

— Какой трус!

Послышались возгласы. Одни из множества.

“Пусть говорят, что хотят... эти ребята, и шага не сделавшие из своего безопасного гнёздышка. Хотя не мне, решившему не идти с друзьями, об этом говорить. Упс! Чуть не забыл о самом важном!”

Не успев отреагировать на подобную реакцию окружающих, Суймей тут же вспомнил о том, что обязательно должен был спросить у короля:

— Ваше величество. У меня к вам есть одна небольшая просьба. Разрешите её озвучить?

Окружение:

— Какая наглость!

— Ты и слова единого перед его величеством произнести недостоин!

Полностью игнорим.

Король, ни капли, не умерив мягкости в интонации, ответил:

— Разрешаю.

— Отлично. Я не отправлюсь в поход на Владыку тьмы, поэтому не могли бы вернуть обратно в мой мир?

Верно! Суймей не отправится на войну. Тогда и необходимость оставаться в этом мире полностью исчезает. Всё что ему хотелось, чтобы они снова провели этот свой «ритуал призыва героя» и отправили его обратно.

Однако... Почему-то ответа от короля не последовало.

— ...

В зале аудиенций повисло напряженное молчание.

Оглядываясь вокруг... не понимающий, что происходит, Рейджи был в недоумении. И, судя по виду, помрачневшая Мизуки догадывалась, в чем дело. Что же касается Фельмении и Титании, то у них были ничего хорошего не предвещавшие побледневшие лица. Да уж. Такая перемена в лицах точно ничего хорошего не сулит. А ведь Суймей только лишь попросил вернуть его обратно. Если от этой просьбы они так побледнели — выходит...

И в голове у Суймеля возникла весьма неприятная мысль...

— Эй... Стоять! Только не говорите, что...

Сейчас у Суймеля говорить вежливо даже при большом желании не получилось бы. Конечно! Ведь если его мысль окажется верной, то тут уж не до вежливостей будет!

И наконец, словно решившись, король промолвил:

– К сожалению, мы не в состоянии вернуть тебя обратно в твой мир. Не потому что не хотим, а потому что не существует такового ритуала вообще.

– Да вы ОХРЕНЕЕЕЕЕЕЕЕЛИ!!!

В этот момент, уже второй раз за день, вопль Суймей громким эхом разлетелся по залу аудиенций.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[**К оглавлению**](#)

Прошло две недели с момента призыва Суймэя и его друзей в другой мир и получения заказа на уничтожение Владыки тьмы. Сейчас приготовления к путешествию героя Рейджи завершались, и уже строились прогнозы, что герой отправится в путь в самые ближайшие дни.

Пока медленно, но уверенно продвигались тренировки Рейджи, как героя, Суймей заперся в выделенной ему комнате и отчаянно штудировал книги этого мира. Не зацикливаясь на чём-то одном... брался за всё, что попадалось на глаза. Причина была проста – желание получить как можно больше любой информации о мире, в который он с друзьями попал.

В день прибытия король заявил, что способа вернуться обратно не существует и Суймей, что было так не свойственно ему, поднял истерику. Не в состоянии стереть столь яркие и свежие воспоминания, он проводил день за днём изучая книги и сгорая от стыда. Поначалу он был крайне возмущён столь безответственному призыву, но сейчас немного поостыл и перестал особо беспокоиться на этот счёт. А, если выразиться точнее, то времени на подобные переживания у него просто не было. Так, как у него появилось слишком много забот и дел, которые нужно было сделать в первую очередь.

Для начала – получение знаний. В данный момент он изучал, по большей части, культуру, писанные и не писанные законы, экономику этого мира. Базовые знания и какие-либо различия с родиной. Как уже говорилось в день аудиенции – пока что ему придётся жить в этом мире. А подобные знания очень важны для обычной жизни. Их наличие или отсутствие определит – сможет ли Суймей успешно влиться в чуждое для него общество или будет лишь создавать крупные проблемы. К счастью, видимо благодаря ритуалу призыва героя, Суймей не только мог понимать речь жителей этого мира, но и был в состоянии без проблем читать местную письменность. Именно по этой счастливой случайности он смог спокойно взяться за изучение литературы, не прибегая ни к чьей помощи. Что касается получаемой информации, он или просто запоминал, или же, в случае каких-то особо важных знаний, записывал в блокнотик, который лежал в его магической сумке. На данный момент информации об этом мире набралось уже довольно много.

Что касается литературы, которую сейчас изучал Суймей, это были книги, связанные с различными легендами – мифология. А именно историю о том, как герой, наделённый божественной силой, побеждает злого дракона, пытающегося погрузить весь мир в непроглядную тьму. Похоже, что история эта довольно популярна и распространена. Об этом говорило то, что она была запечатлена во многих книгах и свитках. Кто-то, прочитав ее, рассказывал другому. Тот, другой, ещё кому поведает. И так, из уст в уста, история распространилась по всему миру. Сам же Суймей почитывал её в перерывах между изучением более серьёзных тем, чтобы немного отвлечься. С мыслями о том, что история на поверку оказалась довольно занимательной, он перелистывал страницу за страницей. И, не успев сам того заметить, Суймей с удивлением обнаружил, что прочитал всю историю до конца. Конец оказался сказочным и счастливым: герой успешно побеждает дракона, приносит мир со спокойствием и, восхваляемый народом, обретает долгую и счастливую жизнь.

«Герой, да...» – Захлопнув книжку, пробубнил он про себя.

Ладно с героем, победившим дракона... Наш же герой, Рейджи, который с радостью принял просьбу об уничтожении Владыки тьмы, за последние две недели, вместе с Мизуки, решившей пойти с ним во имя «великой цели», обучался боевым навыкам у главы королевских рыцарей Астела и магии у придворных волшебников. Само собой, раз они назывались рыцарями, то учили не только обращению с мечом, но и езде верхом. От придворных волшебников Рейджи учился манипуляции с магией различных элементов. Ясное дело, две недели слишком короткий срок. Поэтому двух друзей ожидал крайне жестокий график тренировок. Но, касаемо содержимого графика, Суймей решил не вмешиваться. Скорей всего так будет лучше.

«Хе-е-ех...» – Тяжело вздохнул Суймей, вспомнив о Рейджи.

Наблюдение, время от времени, за тренировками из окна или рассказы Рейджи с Мизуки, навещавших его раз в два дня – вот единственные источники информации о самих тренировках. Само собой, лишь малой ее части. К тому же в каком-то смысле просто кошмарной.

Рейджи был всегда самым обычным человеком. Поэтому, само собой, на тренировках из него выбивали всю дурь. Однако это относилось лишь к первой паре дней. Видимо, выучив самые основы боевого искусства, на третий день он смог сражаться в полную силу на равных с главой рыцарей. А сейчас побеждал его один на один без проблем. И как это кошмаром не называть? «Невероятным» точно язык не повернётся. Лишь усомнившись в ценности силы как таковой и сложности её достижения. Такой вот кошмар. Не уверен магический ли это эффект ритуала призыва героя, но одно сказать можно точно – скорость усваивания ненормальная. Да уж... Тут даже в сравнение подходит не губка, а настоящий пылесос. Рейджи не впитывал «воду» под названием знания и возможности, а просто беспощадно, с огромной силой, засасывал всё подряд. Глядя на подобное зрелище становилось крайне грустно. Возникало ощущение, что все старания и усилия, которые Суймей прилагал на протяжении всей жизни, просто-напросто бессмысленны.

«Это настоящее читерство. Сто процентное...»

То же касалось и магии. В родном мире Суймею с момента начала изучения магии понадобилось пару лет, чтобы удалось показать видимый прогресс. Рейджи же понадобилось три дня. Всего за три дня он смог создать из пустоты огонь. Увидев подобное, даже у Суймеля начинали опускаться руки.

– Гых...

Он не успел заметить, как послышались шаги и магическое присутствие. Как следует вдохнув, Суймей повернулся в сторону их источника. Скорей всего шли именно в эту комнату. Ведь шаги и магические волны двигались прямиком к нему без каких-то колебаний. Тогда эти «посетители» ...

Как следует прокачавшийся за последние недели Рейджи и ещё двое. Скорей всего это Титания, поклявшаяся во всём ему помогать и с тех пор ни на шаг от него не отходящая, и Мизуки, ещё сильней, ввиду этого изменения, прилипшая к Рейджи.

Засёкши их приближение, Суймей сразу же скрыл, с помощью магии, все собранные у него книги и лежащие на столе магические предметы. Проще говоря, избавился от любых признаков активности. В данный момент Суймей притворялся, что дуется и сидит в своей комнате, оградившись от всего мира. Ведь чем больше с кем-то контактируешь, тем сильней вырастает вероятность раскрытия личины. Посему, в целях предотвращения раскрытия своей принадлежности к касте чародеев, заперся у себя в комнате, и по минимуму контактируя с окружающими. По этой причине он не посещал

проводимые через день балы и званые обеды, а еду ему приносили прямо в комнату. За пределы же своей «крепости» он выходил лишь для тайного наблюдения за делами Рейджи с Мизуки и ради похода в библиотеку, ну и в туалет. Очевидные меры для сохранения своей тайны. Определённо, ему не хотелось, чтобы кто-то узнал о том, что он чародей, и начал приставать, желая прибрать к рукам его силу. Что касается Рейджи и Мизуки – что-то в глубине души Суймей противилось мысли о раскрытии им его личины. К тому же, именно благодаря такому образу жизни у него было много свободного времени, а значит, возможности расширить свои знания и продвинуться в магических исследованиях. Правда, взамен, мнение окружающих о нём в замке всё сильнее падало. Он пытался отговорить от подвига героя Рейджи... После того случая, с воплями во время аудиенции, напрочь заперся у себя в комнате... Не мудрено, что кроме Рейджи, постоянно таскающейся за ним Титании и Короля – остальные при в встрече с ним начинали за спиной только всякие гадости нашёптывать. Доверия к Суймейю ноль. Хотя, с другой стороны – это стало отличным прикрытием от остальных, так что, особо-то он был и не против. Даже наоборот...

С подобными мыслями Суймей нырнул в кровать и укрылся. Затем послышался стук в дверь, а вместе с ним и голос Рейджи:

- Доброе утро, Суймей. Уже проснулся?
- Да... входи.
- Вхожу.
- И я тоже.

Рейджи и компания зашли в комнату и Суймей приподнялся на кровати. Затем, как обычно делал, дождавшись, когда все сядут на стулья, обратился к Рейджи:

- Ну и? Что сегодня случилось?
- Э? Ну и чего ты такой резкий, Суймей...
- Ты сегодня как-то необычно себя ведёшь. Чего такой весь на взводе?
- А-ха-ха. Так очевидно?
- Очевидней некуда.

На стеснительный смех Рейджи, Суймей спокойно кивнул. Он заметил изменения в Рейджи, сразу же, как только тот зашёл в комнату. Вроде бы и выдает свою обычную улыбку, но как-то дёргано. По ощущениям можно было догадаться, что одновременно случилось что-то и хорошее, и не очень.

Рейджи обратился с вопросом:

- Сегодня выучил магию усиления. Хочешь взглянуть?
- О? Ну, давай...

Ясно, так вот причина такого хорошего настроения. Похоже, он очень рад был выучить новую магию. Ну, Суймей отлично понимал его. Закончив плести новое заклинание и, впервые активировав его, тебя захлестывает мощное чувство удовлетворения и радости. Настолько мощное, что иногда хрен его подавишь.

Рейджи тут же, на месте, начал разминать суставы рук и ног.

Заклинание усиления тела... Если не комбинировать его с заклинанием по прогону энергии по телу, подобная разминка становится важным подготовительным действием.

— Поехали, — После этих слов Рейджи начал равномерно распределять магическую энергию по всему телу. Параллельно с этим сформировал магическую формулу и привёл, без произношения каких-либо слов вслух, заклинание в действие.

— Усиление!

После выкрика названия заклинания, вокруг тела Рейджи возникло кольцо пламени и начало разбегаться по всему телу. И, вместе с активацией этого заклинания, само собой, физическое состояние усилилось. Помимо силы, данной ритуалом призыва героя, в нём забурлила ещё большая мощь.

— Ого! — не удержался и восхликал с удивлением и восхищением, на столь качественное исполнение недавно изученного заклинания Рейджи, чародей Суймей.

Превосходное наложение заклинания. Оптимальность объёма используемой магической энергии, ни единого лишнего шума в процессе активации и ни единого лишнего движения... Рейджи заслуживал восхищения. Конечно, ни единой модификации и тюнинга для большей эффективности не было. Однако если учесть то, что он начал изучать магию лишь две недели назад, и уже способен воспроизвести процесс активации по учебнику, сие достижение точно заслуживало похвалы, но никак не негатива с сарказмом.

Что касается этого заклинания усиления... поскольку оно принадлежало к элементу огня, то, скорей всего, помимо усиления, под воздействием самого элемента, ещё и физическая сила изрядно вырастала. В таком случае, с элементом ветра — вырастет скорость, с водой — плавность движений, с землёй — прочность самого тела...

А пока Суймей анализировал потенциальные эффекты с использованием других элементов у заклинания усиления Рейджи, Титания с блестящими глазами приблизилась к нашему герою.

— Как и ожидалось... восхитительно, Рейджи-сама.

— А-ха-ха. Спасибо, Тиа, — стеснительно улыбаясь, выразил свою благодарность Рейджи.

“Сейчас он произнёс прозвище? И когда они успели стать настолько близки?”

Тем временем, Мизуки, немного надувшись, посмотрела на Титанию.

— Тиа, тебе не кажется, что ты слишком уж налегаешь на него?

— Почему бы и нет. Ты всегда на него налегаешь, почему хотя бы сегодня не уступить его мне, Мизуки.

— Э... нет! Ничего я не налегаю!

— Ещё как налегаешь. Ты всегда излишне близко находишься к Рейджи-сама. Даже нечестно.

Вроде разговор начинался с демонстрации заклинания усиления Рейджи, сейчас же перерос в жаркий спор между девушками. Ох уж эти голубки.

— Взорвись нормаль фа... нет, крутая магия, Рейджи.

— Э? Ага. Согласен. Магия простая и мне понравилась.

— Ага, с виду внушает. Да и минусов совсем не вижу, — Суймей высказался честно, как на самом деле подумал.

Главное — можно оценить крутость внешнего вида. Очень солидно выглядит, словно какой-то огненный дракон. Внушительный вид уже сможет поразить оппонента. Породить в нём хоть осторожность, хоть страх. Оказать сильное впечатление — хорошее преимущество. Которое может пригодиться как в бою, так и в переговорах. Внешний вид крайне важный фактор.

Тем временем, Мизуки почему-то не к Суймею, а Рейджи обратилась:

— Я... я тоже научилась!

— Правда? Всё-таки, Мизуки, ты тоже стараешься.

— А? Ну, да...

Стоило отреагировать Суймей, как Мизуки с удивлением повернулась.

Видимо, не ожидала услышать подобного со стороны Суймеля. Похоже, из-за противостояния с Титанией, Мизуки совершенно забыла про всех остальных, кроме Рейджи. Проще говоря, захотела, чтобы Рейджи её похвалил, и, тем самым, появилось бы то, что она могла противопоставить Титании. Ведь со стороны в глазах девушки была видна лишь страсть, уже перерастающая в жажду убийства, направленная в сторону Рейджи. Довольно забавное зрелище.

— Хи-хи-хи...

— Ч.... Что случилось, Суймей-кун?

— Нет, ничего. Не сдавайся.

— Угу. Проигрывать не планирую.

И кому, интересно? Если спросить вслух, наверняка ответит, что Владыке тьмы. Но в данном случае сто процентов это было не так.

С такими мыслями Суймей решил немного подразнить подругу, маскируясь под моральной поддержкой.

Раз закончили с заклинанием усиления, спрошу-ка о кое-чем другом:

— И, что ещё?

— М? Да так... — стоило Суймей спросить, как Рейджи с неохотой ответил.

Что-то случилось, но отвечать он не особо хотел. Видимо, это и была причина его ненормального поведения.

— Что случилось, Рейджи?

— Э? Нет, ничего особенного...

— Принцесса, может чего-то необычного произошло?

– Нет... Ничего необычного. Просто открылся факт ещё большей удивительности Рейджи-самы.

Стоило спросить, что случилось, и Титания без утайки поделилась, что что-то хорошее произошло. Судя по реакции, принцесса не врала. Тогда почему же Рейджи не хотел говорить?

Суймей решил расспросить Титанию по подробней:

– А именно?

– А именно... понимаешь... – Рейджи попытался помешать, но Титании было по барабану. Словно она о себе самой с гордостью решила похвастаться: – Да. Сегодня собрались лучшие специалисты разных сфер со всего королевства из гильдии магов Астела ради проведения магического поединка с Рейджи-самой.

– О-о-о... Гильдии магов значит...

Гильдия магов. Суймей ещё не изучил всех подробностей, но насколько понял, это организация, собравшая под своим флагом почти всех талантливых магов королевства.

– Верно. Согласно заранее обговорённой договорённости, сегодня собрались все вместе.

Под «собрались» она имела в виду тех самых специалистов, верно? Проще говоря, собрались большие шишки из гильдии магов.

– И что, подобный сбор так необычен?

– Да. Каждый – очень занятой человек. Обычно каждый без перерыва путешествует по всему королевству, выполняя свою работу.

Тогда вот так собраться вместе должно быть довольно тяжело. Однако... специалисты разных сфер, говорите? Сформулировали довольно интересно.

Суймей решил и на эту тему тоже задать вопрос:

– К слову, что ещё за разные сферы?

– Огня, воды, ветра, земли, молнии, древа, света и тьмы. Самые искусные маги всех элементов. Среди них есть даже более выдающиеся, чем придворные волшебники. Каждый носит почётный титул. Например, специалист элемента огня – император огня, элемента света – император света.

– ...

Вот это да... думал слово «император» более благородно. В Японии владыку всей страны так называют. Хотя, может просто погрешность адаптации слов другого мира на японский. Но избавиться от дискомфорта этого выражения он не мог.

– Суймей-сама, что-то не так?

– А, нет... ничего. И? Чем закончились поединки?

– Конечно же, победой Рейджи-самы, – словно рассказывая им о своём собственном подвиге, Титания гордо выставила свою, ещё несозревшую, грудь вперёд. Затем произнесла нечто обескураживающее: – Затем Рейджи-сама получил второе имя от мастера гильдии.

– Второе имя?

Второе имя или прозвище. Это почётный титул, выражающий силу или какое-либо достижение по особенности его носителя. Само собой, в любом уважающем себя фэнтези – обязательный элемент.

А Рейджи неуклюже продолжал пытаться сменить тему:

– И что, обязательно его называть его сейчас?

Мизуки начала хихикать позади Рейджи, так как эта попытка показалась ей забавной.

– Хи... хи-хи...

– Ты чего, Мизуки?

– А. Угу. Ничего. Ты главное слушай.

– М? Так Принцесса, и что же за второе имя Рейджи получил от мастера гильдии?

– Суймей, говорю же...

– Второе имя, которое получил Рейджи-сама от мастера гильдии магов – Чудотворец, покоривший все элементы: Владыка Всех Элементов.

После слов Титании на мгновение повисло тяжёлое молчание. Затем, конечно же, не выдержав взорвался хохотом Суймей:

– А-ха-ха-ха!!!

– Суймей-сама!?

– В... владыка... Всех... Элементов... а-ха-ха... ой, не могу... ха-ха-ха-ха-ха!!!

Неожиданному «прорыву» удивилась Титания. Стоящий рядом Рейджи прикрыл от стыда руками лицо и начал бубнить что-то вроде: «И как так вышло...». Мизуки, конечно же, как и Суймей смеялась, схватившись за живот. И, подождав пока Суймей закончит ржать и успокоится, Рейджи, надувшись, проговорил:

– Вот видишь... поэтому и не хотел говорить.

– Э? Почему? Получить титул для любого мага очень почётное достижение! А тут не только Мизуки, но даже Суймей-сама...

– Но ведь, повелитель всех стихий же! Повелитель всех стихий, понимаешь? А-ха-ха! Вот это прозвище, мастер гильдии! Вот это имечко... А-ха-ха! Ой, мой живот... ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

– Суймей... прошу тебя, не повторяй его! – раздался крик отчаяния Рейджи.

В конце концов, весь оставшийся день разговоры были лишь на эту тему.

– В северном корпусе всё чисто... да.

Потопав пару раз своей бронированной ногой, страж, облачённый в лёгкий доспех, осмотрел одну из пустых комнат, осветив помещение лампой, которую держал в своих руках, убедился, что всё в порядке и запер дверь. Это была последняя комната северного корпуса. Поскольку так и не было выявлено каких-либо аномалий, обход в этом корпусе завершён.

Да, сейчас ночь, и один из стражей в процессе обхода замка. Ночной патруль распределяется днём среди дворцовой стражи. Ведь работа стражи – охрана дворца. И, конечно же, это касается не только дня, но самого тихого и спокойного периода. Когда каждый порядочный человек валяется в кровати и видит сны – ночи.

Ночной дворец Камелии довольно сильно отличается от своей дневной ипостаси. Днём отовсюду просачивались лучи яркого света, а тёмные места освещались светильниками, создавая замечательный и ясный обзор. Ночью же всё менялось. Лучики лунного света освещали ночной дворец намного скучнее, нежели дневной свет. Из-за благотворительных актов, совершаемых нынешним королём, свечи и светильники, горящие всю ночь повсеместно, как было раньше, до одного погашены.

В это время суток во дворце можно было положиться лишь на слабенький свет свечного светильника в руках. А патрулирование в кромешной тьме – не самое приятное занятие. Само собой, в подобный патруль совершенно никто попасть не хотел. Обычно ночь, это время для сна. Да и размеры дворца были слишком огромны, чтобы обойти его полностью. В довершение всего, уже описанная ночная темнота нагоняла жути. Посему эти обходы были всеми нелюбимы, и более старшие стражники сваливали их на молодых. Добавляя: «Иди и выучи каждый уголок дворца!».

– Хе-е-ех. Поскорей бы уже закончить...

Похоже, этот стражник оказался одним из тех бедняг, на которых свалили данную работу. Принуждён заносчивым старшим товарищем и вынужден из ночи в ночь патрулировать.

– Всё равно ничего случится... Уж точно не найдётся идиота, решившего устроить ночной рейд на дворец с героям внутри, – с подобными мыслями одинокий стражник вышел из тьмы комнаты и погрузился во тьму коридора.

Ну, рассуждения его были вполне логичны. С призывом героя король дал указ об усилении охраны дворца. Однако, видя тренировки героя, каждый подумал, что это уже излишняя мера предосторожности. Настолько невероятное впечатление производили тренировки, которые молодому стражу однажды удалось увидеть. Да, ведь герой Рейджи не только смог на равных сражаться с наводящим на всех страх и окутанным уважением главой рыцарей, но сейчас он без проблем сражался с несколькими рыцарями одновременно. Выходит, они, которые должны быть в положении защищаемых, сейчас обязаны защищать его самого. Если немного задуматься, то можно понять всю логику и пользу их работы. Но этому молодому и слегка эгоистичному стражу пока понять было не дано.

И пока страж шагал, накапливая недовольство по отношению к начальству...

– М?

Позади него раздался шум. Негромкий звук падающего металла. Страж сразу же повернулся и направил светильник в сторону звука.

– Есть кто живой?

На вопрос ответа не последовало, да и, осветив лампой коридор, он никого не обнаружил. Перед глазами только вход в жутковатую комнату на углу коридора, которую, согласно слухам, придворные чародеи использовали для каких-то особых ритуалов.

Те комнаты он уже обошёл, и во время обхода ничего необычного не было. Только лишь какой-то доспех, размещенный перед входом, которого ни вчера, ни позавчера там не было.

– Питер, ты ли это? Заканчивай со своими мерзкими розыгрышами, – стараясь отбросить беспокойство, молодой стражник позвал своего товарища, так же

вынужденного заниматься ночным обходом вместе с ним. Эта комната, откровенно говоря, была нелюбима всеми стражниками. Поэтому тут была вероятность, что отлично знающий об этом товарищ-озорник подшучивает, чтобы напугать напарника.

“Вполне возможно... Как же хочется, чтобы так и было”, – думал напуганный стражник, пытаясь аргументировать свое желание проигнорировать звук и пройти мимо. Однако его возгласы утонули во тьме коридора, и такой желаемый ответ хохочущего коллеги так и не последовал. Затем вновь раздался тихий звук, похожий на звон падающего металла.

По спине стража пробежали мурашки. Неужели нарушитель? Всё-таки напарник до такой степени подшучивать, точно не будет. Тогда возможно какой-нибудь прихватень демонов, не известно, откуда, но прознавший про призыв героя пробрался ради покушения на его жизнь. В таком случае просто так пройти мимо нельзя.

Страж, обнажив меч, выставил его перед собой. Нервно вдохнул, заглотнул слону и медленно направился в сторону звука.

В случае чего рожок уже наготове. На самый крайний случай, если чего случится – хотя бы смогу предупредить других товарищей.

И...

– Фух. Похоже, ничего нет. Слава богу, а я уже испугался...

Так и закончился неожиданный дополнительный осмотр стражника. У комнаты оказался лишь тот самый доспех, оставленный у входа. Никаких нарушителей или проникновенцев. А уж тем более демонов. Хотя это и так очевидно.

И вообще... Больше не найдётся никого, разгуливающего ночами по дворцу Камелии... Кроме этого парня. В таком случае, не было смысла и дальше держать меч обнажённым. Безобидных можно вообще не трогать. Страж лишь пожалел, что лишний раз разнервничался. Видимо устал от ежесуточных патрулирований. Надо бы поскорей уже отправиться отдыхать.

Стражник шумно зевнул, поддавшись неожиданно напавшему желанию спать. Парень добродушно улыбнулся и, желая спокойной ночи, помахал на прощание рукой. Страж, помахав рукой в ответ, развернулся и пошёл дальше по своим делам.

Думаю, на этом сегодняшний патруль окончен.

– Фух... Это было опасно. Чуть не попался...

Помахав рукой и пожелав спокойной ночи сонному стражу, Суймей дождался, пока фигура солдата полностью не растворилась во тьме и, наконец, с облегчением вздохнул.

Кто бы мог подумать, что поблизости ещё оставался патрулирующий страж. Об этом Суймей совсем не подумал и незапланированная встреча – вот закономерный результат его невнимательности. Однако ему попался ни чародей и даже не мастер боевых искусств. Самый обычный человек. Легко попал под влияние заклинания и, без проблем, отправился дальше по своим делам. Больше беспокоиться, что он вернётся, не надо. Теперь стоит ему заснуть в казарме или где еще, и он полностью забудет об этой случайной встрече. Вот же доставил хлопот. И вообще, причиной всего геморроя являлся этот доспех...

– Да уж... Не предполагал, что в таком месте автоматическую куклу разместит. В прошлый раз ничего подобного не было. Ох уж эта девка, умеет устроить гостеприимный

приём... – ещё один раз Суймей стрельнул холодным взглядом в сторону доспеха. Однако предназначался данный взгляд не столько самому доспеху..., сколько же разместившей его в этом месте женщине...

Автомат... Если вдаваться в подробности, то относится он к науке алхимии. Одна из разновидностей технологии големов. Глиняные чучела, куклы или подобные доспехи. В сосуды, имитирующие живых существ, вплетается магическая сила, внедряется заклинание в качестве ядра и вписывается определённый набор действий при определённых условиях. Если провести параллель с современными технологиями – подобие андроидов. В родном мире Суймей – одна из веток технологий, вытекшая из тайной науки иудаизма – каббалы³. И может, потому что технология другого мира – заклинание совсем с наукой не связанно... Но сейчас это все не особо важно.

Суймей легонько прикоснулся к доспеху и он, словно разлагаясь, рассыпался на маленькие части и обратился в груду обычного лома, издав при этом громкий звук. Однако даже намёка, что кто-то бежит в его сторону, не было.

Глядя на эту картину Суймей тяжело вздохнул. В первый раз шум раздался, когда этот доспех напал на Суймeya. Второй раз, когда подросток его уничтожил.

“Однако, хорошо сделанная штука. Хотя ощущения, что сделан он недавно, нет. Так что вряд ли это дело рук кого-то из местных...”

И всё же... откуда они откопали такую реликвию. По пути сюда Суймей заранее почувствовал его присутствие и опасность, которую он может представить, так что с этим точно беспечности не было... но парень признавал, сделан он отлично.

Суждение это не было ошибочным. Этот автомат, при обнаружении нарушителя с определённым объёмом магической энергии, переходил в автономный режим и начинал поглощение этой энергии, тем самым обеспечивая себе «топливо» для передвижения. Меры против магии и физическая защита тоже были довольно велики. Высок был и урон с наступательным потенциалом. Сразу же, как засёк Суймей, автомат пустил в ход свой здоровый меч с намерением убить.

Одним слово крутая штука. Потому-то эта девица и жестоко поступила.

– И о чём вообще думает эта клуша... Даже если и брошу по замку без спроса, не убивать же сразу!? Убийца сраная. Она что, ходячий сгусток чувства ответственности и самоуважения? – начал изливать вонь Суймей в сторону отсутствующей здесь придворной волшебницы Фельмении. Парень полностью вышел из себя.

Пусть она и такой же чародей, шагающий по пути изучения великой науки магии... Кто же будет устанавливать такую смертельно опасную ловушку? Насколько у неё самомнение раздуто!? Так и всплывает в голове заявление: «не жди пощады, раз проник без проса в мой сад!».

– А, ну... для чародея это вполне логично... да? – Верно. А ведь верно. И чего это он тут беситься начал. Совсем попутал. Пусть это и другой мир, но чародеи чародеями быть не перестали. Логично приносить беспощадную смерть всем глупцам, ступившим в дом чародея или охотящимся за его исследованиями. Суймей чуть не забыл о таком очевидном факте, попав в другой мир, где магию используют везде и повсюду. Настолько

---

³ (ивр. תְּבִיבָה, «получение, принятие, преддание») — религиозно-мистическое и эзотерическое течение в иудаизме, появившееся в XII веке и получившее распространение в XVI веке. Каббала раскрывает тайный смысл Торы, которая рассматривается в качестве глубокого мистического кода. С точки зрения изучающих каббалу, причиной всех проблем человечества в целом и каждого индивидуума в частности является несоответствие законам мироздания. Целью изучения каббалы является духовное совершенствование личности, которое позволит человеку понять свое предназначение в материальном и духовном мирах.

он отличался от родного мира просто... Хотя ещё рано заявлять об очевидности этого факта в этом мире.

Успокоившись, Суймей обратил свой взгляд на горстку лома под ногами, недавно ещё бывшего доспехом.

Нельзя оставлять его в таком виде. Фиг с этой Фельменией, но не хочется, чтобы кто-то ещё обнаружил и поднял шум. Откровенно говоря, не хочу, чтобы увеличилось количество патрульных ночью.

— Починю что ли... — произнеся вслух, Суймей начал оптимизировать поток магической энергии и формировать магическую формулу. Начиная с ног, снизу-вверх, над бывшим доспехом начал подниматься излучающий красный свет магический круг. Круг же после нескольких оборотов сформировал в формуле определённые числовые знания и стабилизировался на месте. Затем...

— *Renovatio. Redivivus*

(Восстановление структуры и реконструкция)

Берущее начало в основах фундаментальной науки заклинание воспроизведения. Это не «ремонт», а скорей откат в прежнее состояние. Именно это Суймей и наложил на этот автомат.

На автомате магический круг разделился надвое и, начав вращаться, отправился вверх и вниз. Металлом, словно отматываясь на видео, начал принимать прежний вид и, когда магические круги достигли потолка и пола, перед Суймеем предстал тот же доспех, каким был до разрушения.

— Отлично... Не стал ни лучше и не хуже. Точно такой же, каким был и раньше, — словно хвастая качеством работы своего заклинания, Суймей похлопал рукой доспех.

Он больше не заработает. Не только сам доспех, но и вложенное заклинание парень полностью разрушил. Так что это больше никакой не автомат, а лишь простой доспех, принялший форму того автомата.

Пройдя мимо восстановленного доспеха, Суймей проник в комнату, которую охранял автомат. Правда, уже не в первый раз. Наравне с библиотекой, это была одна из немногих комнат, в которую Суймей периодически наведывался. Да, это та самая комната, в которую призвали его и друзей. Помещение для проведения ритуала призыва героя. Как и в библиотеку, Суймей чуть ли не с первого дня начал сюда захаживать. Цель, само собой, — расшифровка и исследование начертанного на полу магического круга и, в результате всех исследований, выявление способа возвращения в прежний мир.

Если тебе говорят, что не знают способа вернуться — решение простое. Выяснить самому и, если нет такового, то просто создать.

Именно с этими мыслями Суймей и сутками напролёт погружался в чтение книг и ночами делал вылазки для изучения магического круга.

Непреодолимое желание вернуться... У него есть крайне важная задача, унаследованная у отца. И для её выполнения проще всего вернуться в прежний мир, где

Суймей оставил все свои научно-исследовательские материалы, результаты долгих экспериментов и всё нужное для новых исследований оборудование. Конечно, если потратить немного больше времени, можно достигнуть всего и в этом мире. Но это вопрос, который не факт что решится даже на его поколении. Поэтому время поджимает и просто так разбрасываться им нельзя. Посему, для Суймеля, который свою задачу ставил превыше всего остального, не оставалось другого выбора, кроме как вернуться в прежний мир. Да. Это и была одна из главных причин, однако...

— Да и те двое ведь тоже хотят вернуться... — подняв голову и посмотрев на освещённый магическим светом потолок, произнёс Суймей.

Суймей знал, с каким взглядом иногда Рейджи вглядывается в небесную даль. Как воображает, что за тем далёким горизонтом может находиться родной дом. И что сожалеет о неожиданном расставании с родными людьми. Суймей так же знал, как рыдает Мизуки в одиночку каждый вечер у себя в комнате. Что, вместе с решением быть подле любимого человека, каждый день она борется с непреодолимым страхом и настигающим её одиночеством.

И, лишь задумываясь об этом, какая-то непреодолимая сила... желания начинала разгораться в самой глубине его сердца и требовала действовать. Что-то, что было далеко от хладнокровного расчёта. Нечто очень пылкое и горячее. Просто не хотелось, чтобы прощание с семьёй тем роковым утром было последним в их жизни. Не хотелось, чтобы и они испытали всю боль осознания того, что им больше никогда не доведётся снова увидеться с родным человеком. Пусть и наступит когда-нибудь день расставания, но не хотелось, чтобы именно тот день им и был. Во всяком случае, пока есть надежда на возвращение сдаваться не хотелось. Ни Суймю, ни его друзьям. Ведь именно поэтому в тот день Суймей перенял у своего отца всю тяжесть ноши чародея. Став чародеем, и водрузив на себя великую цель. Чтобы получить силу, противостоять любой несправедливой жестокости... спасти других от несправедливо жестокой судьбы.

— Всё-таки не в моём стиле, но не могу не начать стараться. Или остаться в стороне... — давая клятву самому себе, что обязательно найдёт выход, решительно произнёс Суймей. Ведь если произнести что-то вслух, забрать слова уже нельзя. Посему решив выразить свою решимость вслух, потому что отказался идти с ними. Поэтому он, по крайней мере, должен создать им возможность выбора... непременно!

И, словно попытку помешать его благородной решимости, Суймей ощутил присутствие приближающейся магической энергии.

Приближающийся отчаянно пытался ее скрыть, но это было однозначно ощущение чьего-то присутствия. Хотя, чего это я «чьего-то» говорю. Однозначно придворная волшебница, зовущаяся «Хакуэн», Фельмения Стингрей.

Фельмения медленно подобралась к комнате, немного задержавшись у доспеха, прислонилась к входной двери. Похоже, пыталась высмотреть, что же происходит внутри через небольшую щель слегка приоткрытой двери. Итак, и который раз она подобным образом пытается следить за мной. Само собой, Суймей изображал дурочка и притворялся, что не замечал её. Давая действовать вволю, однако... ёлки-палки... и как ей не наскучивает? Судя по тому же доспеху, наверняка считала его каким-то преступником или шпионом. Опасным врагом, вот и не брезговала расставлять смертельные ловушки.

Ещё какое-то время, пытаясь заглянуть внутрь, Фельмения всё-таки развернулась и бесшумно ушла прочь. Затем...

— Раскрыла все уловки? В таком случае... Осталось подобрать время и место.

Да уж... Хватит этих игр. Пора бы наказать назойливых ищек, так нагло вынюхивающих чужие задницы. Хотя она то, скорей всего, думает, что она будет

наказывать. Будет забавно окрасить это надменное выражение лица в цвета удивления и страха.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.
Редактура и коррект – PlatonT.
Оформление – xelarez & VlaDai.
Стилистика – Monix-sama & PlatonT.
Проект Anime Together.

[**К оглавлению**](#)

06: Подозрения придворной волшебницы.

Спустя два дня после того, как герой Рейджи согласился сокрушить Владыку тьмы, лично от самого короля был дан указ придворной волшебнице Фельмении Стингрей обучить героя и его друга Мизуки Ано магии до их отбытия из замка. И в данный момент она направлялась именно к этому самому герою Рейджи.

– Неужели буду учителем самого героя... – проронила она по пути.

В данный момент Фельмению переполняла радость и гордость. В конце концов, среди множества более опытных придворных волшебников учителем великого героя, которому предназначено спасти весь мир от зла, был назначен самый младший – именно она. И именно ей предстоит стать учителем героя! Более почётной работы и не придумаешь! По такому случаю даже Фельмения не могла сдержать радостную улыбку. А как же. Ибо это назначение говорит, что король и другие высокопоставленные дворяне доверяют и возлагают большие надежды именно на неё, среди всех других многочисленных придворных волшебников.

– Хи... хи-хи-хи... – невзначай проронила смешок Фельмения и тут же слегка запаниковала, не увидел ли кто... но унять улыбку так и не смогла. К счастью она проходила по безлюдному месту. Негоже показывать совсем неподходящий ребяческий смех для придворной волшебницы, постоянно носящей маску серьёзного и прилежного специалиста. На месте бы сгорела от стыда, если кто-то заметил.

Так. Закончим с этим. Вопрос в самом преподавании. Похоже, что в родном мире героя Рейджи понятия «магия» не существует. Посему и возникло такое необычное стечние обстоятельств – обучение героя магии. Что с ритуалом призыва, что с открытием дверей при помощи магии в день призыва перед аудиенцией... До сих пор, в памяти отчётливо отложились удивлённые выражения лиц героя и его друзей. Тогда они, как и она сама некогда, словно впервые увидели магию, замерли в восхищении. Однако стоило спросить – в каком направлении пошло развитие его мира – выяснилось, что в мире героя Рейджи вместо магии развивалась наука. Технологии и изделия, с которыми может обращаться любой, в независимости от физического состояния или таланта, породила эта наука и помогла цивилизациям сильно развиться.

Ну, другой мир – другие технологии. Довольно интересный факт. Если будет время, ей самой хотелось выловить героя и как следует его расспросить на эту тему. И...

– Это же... Суймей-доно?

По пути к помещению, где ей предстояло выполнять почётный долг по обучению магии героя, Фельмения случайно заметила одного из друзей этого героя... Якаги Суймей.

Суймей Якаги... Друг героя Рейджи и, с виду, самый обычный подросток. Ухоженные чёрные волосы и добрый взгляд – единственные видимые особенности. Самого обычного вида парень, всё время находящийся рядом с героем Рейджи. Подросток, не источающий ни капли неординарности или талантливости.

Сейчас он прошёл по коридору и исчез, свернув за угол. Отправился в совершенно противоположную сторону, той, куда шла Фельмения.

Вспоминая его действия и поведение, Фельмения на мгновение задумалась: “Неужели что-то случилось?”. – В том, северном, направлении нет ни одной кухни или уборной. А уж тем более героя Рейджи. Если задуматься – не было ни единой причины ему туда направляться. Тогда что же он забыл в той стороне?

“Нет... стоять! Если мне не изменяет память, то после случая с аудиенцией, Суймей-доно заперся у себя в комнате и не выходил из нее ни на шаг...”

Выражение её лица сменилось с улыбающегося на серьёзное. Фельмения бросила грозный взгляд в сторону загадочного парня.

Тут же чётко воскресло в памяти. Лично она с ним почти не контактировала, всех подробностей не знала, но Суймей Якаги точно, после отказа сопровождать героя в путешествии, заперся у себя в комнате и отказался с кем-либо видеться. Выходил за пределы комнаты лишь для того, чтобы справить естественные нужды или для встречи с героем Рейджи. Самой логичной причиной подобного затворничества будет – стойкий страх перед незнакомым миром и невиданной обстановкой, а также неспособность вернуть всё в норму. За что всё дворцовое окружение заклеймило его трусом и начало презирать.

– Тогда, что же...

“...он тут делает? В этой всеми нелюбимой северной части”, – Стоило Фельмении задаться этим вопросом, как всё тело начал порабощать непраздный интерес. И немного взвесив все за и против...

“Вроде как точное время начала магических уроков я ни с Рейджи-доно, ни с самим королём не оговаривала... Тогда время в запасе ещё есть... Немного прослежу за ним”, – Моментально решила Фельмения и помчалась по следам Суймеля, преследуя его исчезнувший силуэт.

Конечно же, одним интересом тут не ограничилось. Это часть долга одного из обитателя дворца... ответственность, лежащая на плечах одного из придворных магов. Ведь если этот подросток задумал осуществить что-то неладное в отместку нежеланного призыва – она обязана его остановить.

Более того, это было ещё не всё! Этот Суймей Якаги что-то от них скрывал. Посему, опять же, долг придворного волшебника обязывал её следить за передвижениями этого парня.

“Точно... В тот день, когда мы направились встречать прибывших в наш мир гостей, Суймей-доно ведь...”

...тогда он попытался воспользоваться какой-то магией.

Да, в северной башне, в которой был проведён ритуал. Успешно завершив ритуал призыва героя и, открыв дверь помещения, в котором он проходил, перед ними представили три подростка. И один из них в тот момент контролировал потоки магии и пытался что-то с её помощью сотворить. Но заметила это лишь одна Фельмения. Принцесса Титания не заметила совсем.

Однако, тем не менее, магия была развеяна в процессе приветствия, и дальше Суймей Якаги вёл себя, как ни в чём не бывало. Но факты сомнениям не подлежат. Его действия явно соответствовали действиям искусного мага.

“А ведь герой Рейджи говорил, что в его мире магии нет... Не раз повторял, что повсюду доминирует наука и помогает цивилизации достигать невероятного развития: ночью земли освещаются так ярко, словно днём. Есть множество зданий, намного больше и выше дворца Камелии. И люди живут в полнейшем достатке. Это не было похоже на ложь. В том прямом взгляде не было огонька лжи. Герой совершенно не давал усомниться в его словах.

В таком случае, почему же только Суймей-доно может пользоваться магией? Почему его близкие друзья не знают, что он владеет искусством магии?”

С подобными мыслями, быстро перебирая ногами, Фельмения вновь увидела силуэт Суймейа впереди.

“Наконец-то догнала? Тогда начинаю своё преследование. Очевидно, что Суймей-доно меня не заметил. Продолжает беззаботно двигаться в сторону своей цели, даже не зная, что за ним уже какое-то время следуют по пятам. Снова свернула за угол...”

Стоило последовать следом, как...

– Э!?

– Ай!

Перед ней раздался вскрик. Неожиданно, чуть не столкнувшись с другим человеком, Фельмения резко развернулась. Стоило ей восстановить равновесие и повернуться, как она увидела, что столкнулась с придворной служанкой. Собственно она и вскрикнула.

– Извиняюсь. Вы в порядке?

– Ч-что вы! Это вы меня извините! Ваше прекрасное лицо не пострадало, Стингрей-сама...

– Э? Нет, не пострадало.

– Тогда, поранились где-то ещё!? Ох! Как же так!

– Нет. И других ран тоже нет. Вовремя уклонилась, так что даже нигде не испачкалась.

«Интересно, как так вышло? Пустившаяся в панику и раздувающая настоящую катастрофу служанка...»

Фельмении ничего не осталось, кроме как нежно ей улыбнуться. Видя выражение лица волшебницы, служанка немного успокоилась и с облегчением вздохнула.

– Вот как... поистине, слава Богу...

– Уж прости.

– Ах... что вы!

– Фух.

Поведение не юной леди из высшего общества, а старого уважаемого мага. С мыслями, что так она сможет сохранить образ полный достоинства придворного волшебника, Фельмения продолжала говорить формальной речью.

Служанка же на мгновение одарила Фельмению восхищённым взглядом, затем пришла в себя и впопыхах опустила голову.

– Приношу глубочайшие извинения!

– А.. а, ничего.

Ещё раз повторив, чтобы служанка особо не переживала, Фельмения вздохнула. Та ещё раз низко поклонилась, развернулась и начала неуверенно шагать прочь...

Тут же Фельмения кое-что осознала...

– Прости ещё раз. Можно задержать тебя на минутку?

– Э? Конечно. Чего изволите?

– На счёт того, кто прошёл мимо тебя перед тем как мы столкнулись... Можешь сказать, в какую сторону он пошёл?

– Н... нет? Но, я, до того, как столкнулась с вами, никого не встречала, Стингрей-сама...

– ЧТО!?! – повысила голос Фельмения, что было так не похоже на неё. Ведь это заявление служанки она просто не могла пропустить мимо ушей!

– А... эм, я сделала что-то не так?

– Спрошу ещё раз. Ты ТОЧНО никого не встречала?

– Эм... Да.

– ДЕЙСТВИТЕЛЬНО?

– Да. Клянусь именем богини Альшны, что не посмею соврать вам, Стингрей-сама.

Под удивлённым взглядом Фельмении служанка поклялась в правдивости своих слов.

“Однако, это странно! Скажу больше – это физически невозможно!” – покрутивая эту мысль в своей голове, Фельмения снова обратилась к служанке:

– Не может быть, что ты никого не встречала до меня... Ведь прежде чем я повернула сюда, сюда же свернул Суймей-до... то есть повернул один из друзей Героя-доно.

– Один из друзей Героя-самы? Но я ведь ни с кем... – озадаченная служанка начала с беспокойством поворачивать голову в разные стороны.

Однако преследовавшая до этого момента Суймей Фельмения ещё больше потерялась.

– Как такое возможно...

– Э... эм, Стингрей-сама. Мне надо срочно идти к южной башне, поэтому... понимаете...

– А, да. Извини, что задержала по такой глупости.

– Нет, что вы. Тогда, прошу меня извинить.

Служанка уважительно поклонилась и скрытым шагом пошла прочь от Фельмении.

“...”

Провожая взглядом служанку, Фельмения ещё сильней нахмурилась, представ перед невозможной ситуацией.

Что произошло? Что случилось? Ничего не ясно, но понятно одно – то что после того как она своими глазами вдела, как он повернулся, этот парень исчез без следа. Остальное – одни лишь загадки.

“Нет... время ещё есть. Загляну-ка в ту комнату.”

С подобными мыслями, Фельмения быстрым шагом направилась в сторону северного корпуса. По пути, как и говорила служанка, она никого больше не встретила. И наконец добралась... До крайней комнаты северной башни. Ритуальная башня. Однако добравшись, Фельмения столкнулась с ещё одной немыслимой ситуацией.

“Че...!”

Не может быть... С этими мыслями ей ничего не оставалось, кроме как неуклюже пожать плечами. Даже не прибегая к проверке, видно было, что обычно строго запертая, по приказу главы придворных волшебников, дверь в ритуальную комнату была приоткрыта! А ведь не только рядом висела табличка: «Не открывать!», так ещё на дверь было наложено особое заклинание. Специальная сложная печать, не зная, метода разблокирования, которой, ни за что не отворить эту дверь! Однако ведь печати нет! Более того она приоткрыта! Даже при том, что метод открытия знают лишь король, глава придворных волшебников и сама Фельмения!

Раз признаков того, что тут были король или глава придворных волшебников нет, тогда почему дверь открыта?

Нервно заглотнув, Фельмения затаилась и медленно начала приближаться к двери. Само собой, по всему телу пробежало напряжение, постепенно парализуя девушку... Что же ждёт внутри? Догадки, конечно, есть, но напряжение и учащённое сердцебиение не унимались.

И в небольшом зазоре двери Фельмения увидела держащего в руках белый пергамент, типичный для любого нормального дома во всём королевстве Астел, и что-то ещё... небольшое, цилиндрическое, с заострённым концом, пристально смотрящего на ритуальный круг, Суймэя Якаги. Без перерыва, что-то бормочущего себе под нос и быстро водящего цилиндрическим устройством по пергаменту.

“Так и знала...”

И как он умудрился открыть эту дверь... Настоящая загадка, однако это не отменяло того факта, что он находился внутри. И одновременно железное доказательство того, что он владел магией. Однако...

“Что делать? Стоит ли показаться ему сейчас?”

Чувство долга и нездоровий интерес начали борьбу в Фельмении. Сюда запрещено заходить. В обычной ситуации тут же надо было выйти и позвать стражу, или самой взять под арест, затем увести его в соответствующее место, для ожидания наказания.

Однако он – друг самого героя, более того маг. Конечно, пусть он и владеет магией, но уверенность в том, что она справится с этим парнем, была. Поэтому основная проблема была в том, что он друг героя. Не дай бог разрастётся скандал, дойдёт до ушей героя, тот разочаруется в нас и изменит своё решение сражаться с Владыкой тьмы. Это не только станет крупной проблемой королевства Астел, но и всего мира! Так что, это вопрос, который выходил за все юрисдикции.

И всё же... интересно, чем он занимается?

“Скорей всего изучает магический круг призыва, но...”

Если посмотреть с точки зрения мага, в его действиях много непонятного. С трудом верится, что так он изучал магический круг призыва. Ведь он просто крутился вокруг круга и водил своим цилиндрическим устройством по пергаменту. Чтобы изучить магический круг необходимо: начертить вокруг него круг по анализу и активировать, затем, при помощи магических процедур, получить информацию. Так обычно

анализируют чужие магические круги. И действия этого парня совсем не соответствуют акту анализа. В глазах Фельмении это выглядело, словно совсем незнакомый с магией дилетант как-то пытается выучить магию и занимается бесполезными стараниями.

Да и в любом случае, это был магический круг, слепо передаваемый из поколения в поколение, без каких-либо чётких пониманий его устройства. И до сих пор ещё никому не удавалось его проанализировать магически...

В результате...

Фельмении ничего не оставалось, кроме как тихо следить за непонятными действиями Суймея, пока тот не закончил и не направился к герою Рейджи.

– О друге героя Рейджи?

Прошло около десяти дней с тех пор, как Фельмения стала свидетелем подозрительного поведения Суймея. В данный момент она находится в зале аудиенций дворца Камелии, прямо на приёме у короля. Причина приёма – само собой Суймей. С тех пор как Фельмения заметила его подозрительные действия, начала плотно следить за всеми его перемещениями. И, в данный момент, докладывала о полученных результатах самому королю.

На вопрос, с интонацией полной сомнения, короля, Фельмения тут же низко приклонила голову:

– Да. Совершенно верно, Ваше величество.

– Ты о Мизуки Ано?

– Нет. Я хотела бы доложить Вам о втором друге героя Рейджи. О Суймее Якаги, Ваше величество, – уточнила Фельмения, король свёл брови и нахмурил лоб:

– Ясно... Насколько мне известно, после аудиенции в день призыва он заперся в комнате и с тех пор не выходил из неё ни на шаг.

– Прошу меня извинить, но Вы не правы. С тех пор он не раз выходил из своей комнаты и бродил по дворцу.

Один из результатов слежки Фельмении за Суймееем – количество вылазок за пределы своей комнаты. Она решила раскрыть его королю. Ну, или намекнуть.

С того самого дня, как только появится свободная минутка она тут же выходила на слежку за действиями Суймея. Само собой, всё ради того, чтобы раскрыть истинную причину, непонятных ей, действий Суймея, которые происходили с завидным постоянством, и раскрыть его замысел. В результате она поняла одно – факт того, что он заперся в своей комнате настоящий обман. На самом деле парень покидал комнату довольно часто и много бродил по дворцу.

Тем временем король направил тяжёлый взгляд на Фельмению, пытаясь что-то оценить или распознать. Даже в его словах всё больше начинала чувствоватьсь тяжесть и строгость:

- Я ни от кого не получал подобных докладов.
- Потому что он притворяется, что заперся, и действует тайно.
- Не попадаюсь никому на глаза?
- Совершенно верно, Ваше величество. Об этом во всём дворце, скорей всего, известно только одной мне.

«Верно. Истину знаю одна я. Пыталась несколько раз расспросить разных людей, но каждый в один голос говорил, что ничего подобного не замечал. Возвращался лишь ответ о том, что, не тот ли парень, который дуется у себя в комнате, не выходя наружу.»

- Однако... не понимаю. Почему об этом стало известно лишь тебе?
- Я сама обнаружила его совершенно случайно. Могу предположить, что никто другой не замечал его, потому что этот парень воспользовался какой-то особой магией.
- Магией? Ты преподала?
- Нет, Ваше величество. Похоже, что Суймей-доно изначально был в состоянии пользоваться магией.

После этого заявления король всё-таки недоверчиво посмотрел на Фельмению.

– Но, Фельмения, мне доложили, что в мире героя Рейджи магии не существует. Сам Герой-доно говорил, что у него на родине получило развитие другая технология, а магия – лишь атрибут человеческой фантазии.

– Вы совершенно правы, Ваше величество. Мне Герой-доно тоже самое рассказывал. Однако факт в том, что Суймей-доно воспользовался магией.

- В таком случае, Герой-доно солгал?
- Нет. Во всяком случае, мне так совсем не показалось.

“Не было. – Герой не соврал”. – Это она могла сказать с уверенностью. К тому же, у Рейджи был хороший потенциал к магии, но знаний как таковых о ней он не имел совсем. В отношении соврал герой или нет, похоже, король тоже доверял ему.

- Верно... Мне тоже так показалось, и всё же...
- Вы тоже не понимаете, почему есть различия в утверждении Рейджи-доно и действиях Суймей-доно... я правильно понимаю, Ваше величество?
- Правильно. Одно дело если этот подросток хотел скрыть, что может пользоваться магией от других. Вопрос в другом: почему герой Рейджи-доно вовсе не знает о существовании магии в его собственном мире.

Как она и думала, король задаётся тем же вопросом. Магия – одна из технологий. Ради защиты от разных угроз или помощи в быту, магия неотъемлемая часть жизни не только человечества, но и любых разумных существ. Потому-то она и движет развитие всей цивилизации.

В таком случае, почему, не смотря на существование такой замечательной технологии, о её существовании не знают? Пусть она и отличается в корне от этой их «науки», но технология – есть технология. Раз отличается от науки, то наверняка найдёт применения в

другой сфере. Однозначно нeliшний элемент жизни. Почему же тогда, с таким прямым взглядом, герой Рейджи-доно смог уверенно заявить, что магии в его мире нет?

— Ваше величество... Мне кажется, что и в мире Героя-доно есть много запутанных обстоятельств. Однако сейчас...

— Хочешь сосредоточиться на том, что тот подросток бродит по замку, используя магию? И на том, что никто в замке этого не заметил? И почему он настолько пытается скрыть свои действия, я прав?

— Вы абсолютно правы.

— На перемещения по замку я не накладывал, на всех троих, никаких ограничений... и он слишком мало времени провёл в этом мире, чтобы замышлять что-то вероломное. Так что не видим причин действовать настолько скрытно.

Согласна. Ведь этот парень, как и герой Рейджи — почётный гость. Король даже дал указ, ни в чём не ограничивать перемещения героя Рейджи, Мизуки Ано и Суймей Якаги. Более того, если им куда-то захочется попасть, то приказано даже помочь окружающим обитателям замка. Это особая забота короля и выражение благородного намерения больше никак ни сковывать их или покушаться на личную свободу. Однако...

— Дело в том, что места частого посещения Суймей-доно является проблемой, Ваше величество...

— И куда же он ходит?

— В первую очередь в королевские архивы. Каждый день по несколько книг выносит оттуда себе в комнату.

— Вот как? Думал, что он просто сидит у себя в комнате... так посещает архивы. Достойные похвалы стремления. Наверняка, поскольку не может вернуться обратно, поэтому решил приобрести нужные знания этого мира.

Стоило заговорить об архивах, король начал выказывать удивление, а затем многозначительно кивнул. Похоже, восхитился устремлённостью парня, не сломившемуся перед жестоким фактом — неспособности вернуться и переключившемуся на изучение нового мира. Без сомнения, король прав... однако на этом разговор не окончен.

— Не совсем, Ваше величество. Есть следы того, что он пробирается даже в запретные отделы.

— Ч-что? Нет... но туда так просто не попадёшь...

От удивления король немного повысил голос. Логично. Ведь в запретный раздел королевских архивов библиотеки... нет, и в королевский архив библиотеки так просто не попасть. В этих архивах хранится очень много исторически важных документов. Посему, без разрешения, вход строго воспрещен, и проход запечатан особой магией.

— А он вот так легко...

— Как же так... И, этот подросток пробирается только в архивы?

Для ответа на новый вопрос Фельмения взяла небольшую паузу, чтобы полноценно настроить на важность её слов и продолжила:

— Нет, Ваше величество... Так же в помещение проведения ритуала.

— Не может быть... Как снять печать, наложенную на вход в то помещение, знают лишь три человека во всём замке, включая меня и тебя.

— Вы абсолютно правы, Ваше величество. Однако Суймей-доно каким-то образом смог снять ту печать.

Стоило это произнести, как тут же атмосфера вокруг сильно потяжелела. И это логично! Ведь вход в ту комнату очень особый. Если не знаешь правильного метода снятия печати — ни за что туда не попадешь. Созданная сразу из нескольких элементов печать, не имеющего глубоких познаний в этих элементах, даже близко не подпустит. Посему снять печать Суймей-доно смог бы, только если был бы крайне выдающимся волшебником. Если так, тогда даже не произнося в слух становилось очевидно, что это значит.

— И что он делает... глупый вопрос. Он ведь изучает магический круг ритуала призыва, верно?

— Со стороны мне так совсем не показалось, но если рассуждать логически – то скорей всего...

— Настолько... хочет вернуться обратно...

Обрывисто печальным голосом произнёс король, выражая сожаление на своём лице. Все-таки он чувствовал вину за подобный призыв невинных детей в другой мир без возможности вернуться обратно. Его слова переполнены были заботой о Суймее-доно. Какой же добрый король. Я слышала, что на большом собрании королей союзных королевств наш король был против использования ритуала призыва героя. Заявлял, что слишком жестоко вмешивать непричастных в подобное опасное и сложное дело. Если не учитывать награду за достижение цели, они были даже не в состоянии вернуть призванных обратно. К тому же король утверждал, что если сами они будут не в состоянии справиться с подобной ситуацией, ни на кого не полагаясь, то всё равно рано или поздно человечество будет ждать крах и вымирание. Однако, перед владыками других королевств, запуганными демонической угрозой, его голос слышался одиноким тихим криком и до ушей остальных не дошёл. В результате было проведено голосование и согласно решению большинства – проведен ритуал призыва героя.

Представляя всё чувство бессилия, которое тогда испытал король, Фельмения от горечи скривила лицо. Тогда король ещё сильней потяжелевшей интонацией произнёс:

— Так, Фельмения... Почему же ты, до сих пор ничего не предпринимая, бездействовала? Никому говорила, даже мне лишь сейчас доложила?

— Прошу простить меня, Ваше величество. Посчитала, что не стоит что-то предпринимать лично, дабы не создать непредвиденных проблем. Если поднимется крупный скандал и дойдёт до ушей Рейджи-доно...

— Согласен. Возникнет вероятность появления у героя отрицательных эмоций по отношению к нам.

— Вы абсолютно правы, Ваше величество. Не докладывала же, потому что не обладала должным количеством информации, чтобы доложить.

Да, не подтверждённая информация могла принести лишь вред. Ведь с ней могли возникнуть недоразумения, недопонимания и ошибочные предрассудки. Посему она и не докладывала ни королю, ни другим высокопоставленным людям.

— Конечно же, в случае чего планировала действовать, верно?

— Конечно, Ваше величество.

Само собой, поэтому и, не переставая, следила за ним.

– И. Докладывала ли об этом ещё кому-то?

– Нет. Никому кроме Вас, Ваше величество. Даже Рейджи-доно об этом не извещён.

– В таком случае продолжай держать этот вопрос от остальных в секрете. Пока я лично не дам разрешение. Поняла?

– Как пожелаете, Ваше величество.

На строгой приказ, Фельмения кротко поклонилась. Не совсем понятно его желание всё скрыть, но это горячо уважаемый Фельменией владыка всего королевства. Наверняка на то есть глубокие причины. Так что причин для неповиновения у неё не было.

Далее стал вопрос о дальнейших действиях.

– Ваше величество. Как мне дальше поступить?

Да! Как поступить дальше по отношению к Суймею-доно. Что предпринять. Сама Фельмения думала о том, что вот так просто нельзя отпускать этого парня. И не важно, друг он героя или нет.

Однако, вновь нахмутив лоб, король произнёс неожиданное для Фельмении заявление:

– М? Что делать? Конечно же, ничего. Если этот подросток никому не вредит, тогда даже дальнейшая слежка не нужна. Вмешиваться тем более. Ведь именно потому, что не хотел, чтобы ему мешали, этот парень действует тайно.

– Однако, как же проникновение в запретные разделы архива...

– Раз уже проник – теперь ничего не поделать. В нём хранятся в основном исторически важные документы и различные карты. Ничего не изменится, даже если он узнает их содержимое.

Без сомнения, его величество прав... Одно дело если о содержимом прознают шпионы других королевств. Однако этот парень только недавно был призван в этот мир и замка ни разу не покидал. Это можно понять...

Но всё равно. Не слишком ли снисходительное решение? Нет...

“Так вот почему его величество приказал никому не распространяться?”

Нежелание применять наказание к нарушителю порядка может плохо повлиять на реакцию других. Что может и вовсе привести к краху порядку как таковому. Но если никому об этом не говорить – то и проблем совсем не возникнет. Поэтому король и приказал молчать, чтобы можно было закрыть глаза на активность этого подростка.

Однако королю нужно больше твёрдости. Такая мысль возникла у Фельмении. Поэтому на решение, так не похожее на него, Фельмения впервые почувствовала недовольство.

– В таком случае... вы говорите, что никаких мер, касательно этого подростка, вы принимать не будете?

– А ты против моего решения?

– Суймей-доно – маг. Какие-то меры надо принять – таково моё мнение. Без сомнения, беря во внимание вопрос Рейджи-доно, действовать нужно аккуратно и скрытно. Но подобное безнаказанное самоуправство во дворце Камелии... может посрамить Ваше достоинство.

– Лично мне... не хочется вмешиваться.

На возражения Фельмении король показал, доселе невиданное никем, слегка поникшее выражение лица. В этом лице можно было даже прочесть желание поскорей закрыть эту тему. Однако, отступив тут, как она сможет называть себя гордым именем придворного волшебника?

— Ваше величество. Он нуждается в своего рода небольшом наказании. Ни за что не раздую до чего-то большого. К тому же, если Суймей-доно что-то скажет Рейджи-доно, я вольюсь переубедить его.

— Переубедить говоришь? Довольно уверенное заявление.

— Может быть на короткий период, но я стала его учителем. В таком случае, думаю, он может прислушаться к моим словам, — у Фельмении была уверенность, что она убедит. Если произойдёт что-то не запланированное. В конце концов, она придворный волшебник и человек, лично обучивший самого героя магии. Тогда стоит ей сказать, что его друг поступил плохо, вот она его и наказала — даже герой должен был поверить. К тому же из обыденных разговоров она знает, что он человек не любящий, когда поступают плохо. Так что никаких проблем нет, а сейчас нужно одно...

— Мне нужно лишь ваше разрешение, Ваше величество. Прошу вас... примите мудрое решение.

После слов Фельмении, король на несколько мгновений закрыл глаза и молча поразмыслил. Затем, приняв решение, открыл глаза и произнёс:

— Нельзя...

— Ваше величество! Но...

— Фельмения! Мы уже сказали — нельзя. Суймей-доно — один из важных гостей моего дворца. Даже не смей думать о том, чтобы причинить ему вред!

— Я не хочу причинить вред, Ваше величество! Просто возмездие за его эгоистичное поведение.

Уже просто из упрямства Фельмения настаивала на своём. Однако король, тихо и спокойно, взвешено и мудро продолжал требовать от неё слов повиновения.

— Нельзя, значит нельзя, Фельмения. Поняла?

— ...

— Поняла, я спрашиваю?

— Как прикажете.

На с силой давящий вопрос у Фельмении не оставалось выбора, кроме как согласиться. И с обидой на сердце низко опустить голову.

Как давно уже она не получала результат, не желаемый для себя? Когда только стала на должность придворного волшебника — как-то случалось. Но в последние годы такого не происходило совсем. В корне вопрос касался другого волшебника, поэтому было сильно обидно. Ладно, ещё король, так и не прислушавшийся к мнению. Но главный виновник, в чью сторону должен направляться весь гнев — всё-таки тот Суймей. И нужно было бы вернуть это оскорблению ему в тысячекратном размере.

“Нет, я не сдамся...”

Да. Пусть король и не позволил, но покорно повиноваться этому несправедливому решению она не собиралась. Мы находимся в королевском дворце. В доме самого

правителя всего королевства! Произвол просто не позволителен! Достаточно просто чтобы король не узнал. Просто-напросто нужно всё провести тайно и по окончании заткнуть рот этому наглецу Суймею.

“Да, получится! Суймей ещё не знает, что его поджидает! Если никому ничего не говорить, то и решить проблему смогу втайне от всех. Ах ты жалкий волшебнишка! Решил вытворять в этом святом дворце Камелии что вздумается!? Непростительно! И прощать я точно не намерена! Надо показать ему его место, и кто тут главный. Достоинство короля... порядок в этом дворце... славное имя Камелии – мой долг, как придворного волшебника, защитить любой ценой. Я, придворная волшебница, обязано поставить наглеца на место. Даже если об этом достижении не узнает ни одна живая душа! Укажу глупцу, что это больше не его родной мир и что нужно повиноваться законам этого!”

– Ох уж, Фельмения. Какая ещё ты молодая и зелёная, – проронил великий король Альмадеус, глядя на исчезающую прочь фигуру, молодой придворной волшебницы. Предвидя её самоволку ввиду незрелости. Да, и её глаза, очевидно, говорили, что она не оставила эту затею. Скорей всего тайно от короля устроит что-то.

Похоже, выхода не остаётся. Немного жаль этого парня, но Фельмению уже не остановить. Остаётся только выдать строгое наказание, после того как она свершит задуманное.

– Иногда тяжело быть талантливым и востребованным...

С недавних пор Фельмения начала сильно зазнаваться. Без сомнения, это результат её прилежности и сильного чувства ответственности. Иногда переизбыток силы и таланта в пользу не идут...

Король Альмадеус тяжело вздохнул.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

07: При таком различии сопротивление бессмысленно.

В эту ночь во дворце короля Альмадеуса, в самой северной его части, придворная волшебница Фельмения застыла, потеряв дар речи.

“Что... это... такое...” – в голове у девушки возникали лишь подобные обрывки мыслей. Неудивительно. Такой бардак в голове из-за здоровенного доспеха перед её глазами.

Имя ему – «Автономный Доспех». Это автономный голем, считающийся настоящим сокровищем. Созданный одним из знаменитейших и талантливейших волшебников за всю долгую историю королевства Астел. Величайшего мудреца, полностью постигшего элемент земли и сделавшего значительный вклад в формирование самого дворца Камелии. Этот голем – результат работы всей его жизни, считающийся одним из немногих шедевров, оставленных великим магом.

Если задаться вопросом, что же тут делает доспех, то ответ достаточно прост – его здесь разместила Фельмения. Ради того, чтобы прекратить, эти не знающие конца, «шалости» глупого мага Суймеля Якаги, девушка лично вытянула этого голема из сокровищницы. Предполагая, что и сегодня этот глупец соберётся проникнуть внутрь, она разместила «стража». Однако, дождавшись окончания ночного обхода стражи и проверив голема – перед ней предстал ни на миллиметр не сдвинувшийся доспех, стоящий в том же положении, в каком Фельмения его и разместила. Исходя из этого, подумав, что сегодня Суймей не пришёл, девушка взглянула в сторону двери... Дверь была снова приоткрыта.

“Почему?” – отчаянно стараясь выбросить этот вопрос из головы, она решила проверить, нет ли следов активации голема. И осознала, что это уже не лучший голем всего королевства... а всего лишь обычный доспех, принявший точно такой же вид что и голем. Вот во что обратился шедевр древнего мудреца.

“Обратить в такой жалкий вид этого голема...” – ошеломлённо прошептала Фельмения.

Голем пришёл в действие – тут ошибок быть не могло. Во время проверки активации, перед размещением, он отлично двигался. И, не смотря на всю свою старость, энергично перебирал руками и ногами, ничем не уступая самым новым големам. Однако если он пришёл в движение – то однозначно должен был напасть на Суймеля Якаги. Но вокруг даже намёка на следы борьбы не было. Такого быть не могло. Ведь во время проверки голема Фельмения лично немного сразилась с ним и отлично поняла, что вырубить этот доспех, созданный для обороны очень и очень нелёгкая задача.

Тогда, почему же он разрушен до основания? Полностью уничтожена внутренняя магия активации, а снаружи на нём ни царапины, ни следов каких-либо движений. К какому великому колдовству нужно было прибегнуть, чтобы настолько разнести этого голема? Даже рассечение пополам, к такому результату точно не привело бы. Даже все следы использованной големом магии, полностью стёрты. И, было совершенно непонятно, ни каким способом он его одолел, ни как все так обернулось. Сам же виновник этого чуда, как обычно, создал свет и рассматривал магический круг ритуала призыва. Словно говоря этим, что вовсе не считал за помехи все эти поползновения.

“Чёрт побери...” – вообразив всё это, впервые в жизни, Фельмения проронила столь не свойственную даме из высшего общества брань. Ведь гениальную волшебницу, достигшую такого высокого положения и статуса, в доселе невиданном раннем возрасте, полностью игнорировали! От подобных мыслей её охватывала злоба.

“Отлично понимаю, что, даже находясь здесь, ему меня не засечь. Но гнев не унять. Нет прощения, этому третьесортному магу самоучке, смотрящему свысока на придворного волшебника”.

И Фельмения вновь подумала, глядя на этот беззащитный силуэт:

“Хорошо. Если ты и дальше собираешься глупо творить свои грязные делишки, я тебе покажу. Весь ужас глубин истоков волшебства, которые такому жалкому червю, как ты, никогда не достигнуть”.

В женщине, зовущейся «Белым пламенем»⁴ разгорался чёрный огонь. Огонь, который охватывал возгордившегося мага, утонувшего в своём самомнении. Несущем лишь разрушение и беды своему владельцу.

Да. Именно в этот момент вся благородность деяний и чувство ответственности полностью сгорели в чёрном пламени самомнения и ненависти по отношению к Суймею.

Она с уверенностью, но тихо, заявила вслух этому беззаботному пареньку из другого мира, так беззащитно повернувшемуся к ней спиной и продолжающему внимательно изучать круг:

– Суймей Якаги... Прочувствуйте же всю мощь гениальной волшебницы, гордо зовущейся «Хакуэн» на собственной шкуре!

Совершенно не подозревая, что эта уверенность уже не в столь далёком будущем обратиться в глубочайшее отчаяние.

Через несколько дней после случая с уничтожением голема.

В ночном дворце Камелии, под покровом темноты, когда любой нормальный человек уже видит седьмой сон, Фельмения преследовала одного подростка.

Сегодня та самая ночь, которую Фельмения выбрала, чтобы наказать-таки что-то вытворяющего без спроса глупца. Не отставая преследовала, подыскивая возможность, чтобы загнать его в ловушку. Этот парень из ночи в ночь рыскал по дворцу Камелии, наверняка задумывая что-то неладное, предавал столь великодушную заботу самого короля – посему заслуживал настоящей взбучки. Само собой, как и всегда, Суймей совершенно не замечал своего «хвоста». Нет... ему не дано было заметить. Ведь во время слежки Фельмения накладывала магию ветра, чтобы скрыть не только шум шагов и дыхание, но даже выделяемое телом тепло. С этой магией, неважно насколько ты

⁴ На японском – Хакуэн. Т.е белое пламя поглотил чёрный огонь.

осторожный и внимательный – засечь слежку просто невозможно. Это касается не только подростка, но и кого угодно.

Уверенно шагающий вперёд в полнейшей, без единого просвета, темноте подросток. Похоже, сегодня пункт его назначения отличался от обычного. Как всегда, одетый в школьную форму его мира, которую между собой они называли «Жа Кет». Ещё не понятно было, куда он направлялся, но Фельмения уже однозначно решила сегодня показаться перед ним и наказать. Однако…

– Э…

Впереди показался силуэт. От неожиданности Фельмения немного удивилась.

Неужели ещё кто-то бродит в эту тихую ночь? Ради сегодняшнего всех окружающих стражей она усыпила, так что никто из них вмешаться не должен. Тогда, кто же?

Однако… Похоже просто померещилось. Ведь кто ещё, кроме стражи, будет бродить в такой темноте глубокой ночью?

Успокоившись, девочка, вновь переведя взгляд в сторону Суймей, чтобы продолжить слежку…

– Ис… чез?

Картина, в которую с трудом верилось. Стоило ей на мгновение, отвлечься, как Суймей тут же исчез в никуда. Учитывая скорость его ходьбы, он не должен был добраться даже до конца коридора, но его и след простыл!

Однако девушка просто упустила его из виду и не более. А раз упустила – нужно просто снова его найти.

С этими мыслями Фельмения начала собирать в себе магическую силу и произносить слова заклинания:

– О, ветер! Стань же моим вестником и разыщи разыскиваемого мной. Поисковое дуновение! – проговорила она, задействовав магию ветра – Обнаружение.

С её помощью ветер собирает нужную информацию. И вот, через мгновение, в ушах Фельмении раздался шум шагов Суймей, доставленный ветром. Шаги парня отбивали определённый ритм и, судя по звуку, шёл он неподалёку.

Фельмения тут же поспешила в сторону звука.

– Сюда… Э?

Преследуя его, полагаясь на шум шагов, неожиданно кое-что заметила.

“Стоять… в этой стороне же…” – осознав, куда направляется Суймей, в Фельмении вновь воспыпало пламя гнева. Ведь он направлялся в королевский сад. Один из садов во дворце Камелии и самый грандиозный. Грубо говоря – одно из немногих излюбленных мест, где король любил проводить свободное время. Само собой, далеко не каждому позволено туда заходить.

Как он посмел осквернить своим присутствием это святое место! Больше ему нет прощения!!!

Продолжая скапливать в себе гнев, Фельмения быстрым шагом, переходящим в бег, устремилась вслед за Суймейем. Промчавшись по мощёному коридору, выбежав к небольшому проходу и преодолев его… Свято клянясь, что вымстит весь свой праведный гнев на этого подростка, промчалась в последний проход. Наконец добралась

до ярко освещённого светом звёзд и луны прекрасного сада. Окутала себя огромным объёмом магической силы и уверенно сделала шаг вперёд.

А напротив неё уже стоял чародей...

Королевский сад. Прямо возле центрального обелиска стоял и самоуверенно смотрел своими черными блестящими, словно драгоценные камни, глазами в сторону Фельмении, Суймей Якаги. Стоял на фоне синего, с лёгким оттенком, неба до всеобъемлющего горизонта земли, тьмы. Да, ко всему прочему, ещё и на фоне огромной и яркой луны.

Непонятно, когда он успел переодеться, но в данный момент наряжен парень был не в этот его «Жа Кет», а в приличный и опрятный чёрный костюм.

– Боже ж ты мой... Не самое лучшее хобби – втихаря преследовать и подло что-то вынюхивать у ближнего своего. А кому и можно подобным заниматься... так не таким немощным и невоспитанным овцам, не понимающим, как устроен этот мир.

Затем он крайне зловеще улыбнулся и, словно говоря, что знал обо всех перемещениях Фельмении, демонстративно развернулся. Словно смеясь над жалким потерявшимся ребёнком.

– Неужели... засёк меня?

– Ну... да. Только дурак не заметит, если так часто кто-то рыпаться на хвосте будет. – уверенно ответил Суймей, словно утверждает какую-то очевидную вещь.

– ...!

Так слежку он всё же засёк. Даже не верится! Учитывая, что она пользовалась идеальной магией для скрытия присутствия. Тогда, в данной ситуации, загнали меня. И раз это преследование было частью плана, чтобы заманить ее сюда...

Фельмения стиснула зубы так сильно, что их скрип мог, чуть ли не доноситься до Суймeya.

Кто бы мог подумать, что будет настолько обидно вот так идти у кого-то на поводу!

Обида, словно свежими «древами» напитала пламя гнева.

«Меня заманили сюда», – с мыслью об этой критической ошибке она с опаской посмотрела на паренька.

– Тогда... Какого чёрта тебе надо?

– Какого, какого, никакого. Я просто вышел на прогулку. У вас же нет никакого запрета выходить из своей комнаты ночью, верно? Вот и решил, в этот раз заглянуть в место, куда обычно не хожу.

– Думаешь, что можешь обдурить меня этим враньём? Если засёк меня на хвосте, то специально сюда завёл, верно? – даже не пытаясь скрыть враждебность и раздражённость, выкрикнула Суймей Фельмения. А Суймей, словно злодей, тёмные делишки которого раскрыли, зловеще засмеялся:

– Всё-таки не купилась.

– Спрошу ещё раз. Что тут забыл?

– Что забыл? Конечно же...

Расспрашиваемый Суймей всё так же уверенно и весело улыбался. Словно отчётливо видел, что произойдёт дальше и наслаждался этим.

Он смотрел на неё, словно видел насеквоздь:

— Тоже, что и ты. Верно?

— ...

— Опа, чего заглохла? А я-то думал, что именно за этим ты сегодня пришла. Неужели ошибся?

Говоря с Фельменией, Суймей очень, с виду, привычными движениями надел чёрные перчатки на руки. Длинный чёрный плащ, доселе невиданного покроя. Под ним белая рубашка с выступающим диковинным узором на груди. Штаны, как и плащ — чёрные. Вот так сейчас выглядел Суймей.

— М? А, заинтересовал мой вид? Свою боевую форму имею привычку всё время с собой носить.

— Носишь с собой? Но ведь кроме одежды, в которой был во время призыва, другого ничего с собой не было!?

— В сумке лежала. Ведь видела у меня сумку с собой? Попробуй вспомнить, — с этими словами он как будто что-то приподнял.

“Действительно припоминаю. Когда проверяли вещи троих гостей, у этого парня была такая сумка. Но...”

— Как в такую маленькую сумочку могла поместиться столь габаритная одежда!?

— Слушай... Тебе не кажется, что такие замечания звучат так, словно у тебя какая-то голова дубовая, способная думать только по прямой, — Суймей, словно разочаровавшись в чём-то пожал плечами.

Как же бесит. Точно! Он же маг! Тогда получается...

— Понятно... магический предмет.

— Звучит как-то вульгарно, но — угадала. Моя любимая. Вмещает объём в несколько раз превышающий тот, который, кажется на первый взгляд, — немного с гордостью сказал Суймей.

Магический предмет — сосуд, в который влили какую-то особую магическую силу, получив невозможный, в обычных условиях, эффект. В таком случае всё встаёт на свои места... но зарование увеличивающее вмешаемый объем в предмет. Она никогда о подобном не слышала. К тому же такое зарование не попадало ни под один из восьми элементов. Но раз уж он имел такой невероятный магический предмет, то можно понять его желание похвастаться им перед другими.

А пока Фельмения рассуждала об эффектах сумки, Суймей надел перчатки, вывернул воротник и, грациозно разводя плащом, повернулся в её сторону.

— Так... На дворе итак глубокая ночь. Пора бы нам уже начать.

— Не неси чушь, глупец! Как ты думаешь, где ты находишься? Это королевский сад, который особенно любит наш король! Думаешь, я позволю сражаться в подобном месте?

Да, это королевский сад. Сад короля. Сама мысль о сражении в подобном месте порочна и оскорбительна. Поэтому Фельмения так резко отреагировала на небрежные слова Суймеля. Однако же наглый парень, словно наблюдая за глупым шутом, лишь дерзко ухмыльнулся:

— О, как? Говоришь королевский сад? И, правда довольно грандиозно сделанный и хорошо ухоженный подстать названию. Однако ты уверена, что мы сейчас находимся в этом твоём «королевском саду»?

— Хватит бредить! Самым главным и очевидным доказательством, что это королевский сад является большой белый обелиск, центр сада, находящийся у тебя за спиной. Тут собраны самые прекрасные цветы со всего большого королевства, а слева от меня находятся любимая королём.... Э?

Нету. Девушка, уверенно замахнулась рукой влево, но там не оказалось так любимой королём оранжереи. Ни следа, ни намёка.

Тут же в голове Фельмении всё перемешалось. Как будто понимая состояние юной волшебницы, Суймей, продолжая ухмыляться, словно издеваясь, сказал:

— Что такое? Нет ничего в той стороне, куда ты указала. Сама же сказала, что так любимая твоим королём оранжерея должна находиться там.

После этих слов, Фельмения поспешила развернуться:

— Не может быть... она должна быть там... Почему... почему она справа?

Стоило повернуться, и Фельмения увидела оранжерею справа от себя. От этого необъяснимого явления, она потеряла дар речи. Причины подобного девушки понять не могла... и такое было вовсе невозможно! Ведь, так хорошо знакомая оранжерея, как и сказал этот парень, оказалась не слева, а справа. Голова Фельмении переполнилась вопросами: «Что за чертовщина тут происходит?», путаницей и паникой. Изначально оранжерея должна быть слева. Возможностей бывать тут у неё было не так много, но достаточно, чтобы быть в этом полностью уверенной. Так что тут не ошибиться. Однако, почему сейчас она находится справа. Почему?

И тут Суймей спокойным голосом продолжил:

— Давай подумаем. Возможных вариантов два. На самом деле всё просто. Или ты время заблуждалась, что эта оранжерея находится слева, или это совсем не королевский сад.

— Глупости! Как? Этого быть не может...

— Да? Тогда почему же она справа? Луна, на которую мы смотрим, поднялась справа? Высаженные в этом саду многочисленные цветы поменялись сторонами? Ну же! Ответь мне.

— П... потому что... — Суймей принуждал её дать ответ, но Фельмения совершенно не знала его.

И вправду, как и сказал этот подросток, в данный момент королевский сад находится в состоянии зеркального отражения. Не только луна и звёзды, но и всё остальное находилось в противоположной стороне. Складывалось ощущение, словно неожиданно забрела в другой мир.

— Phantom road...

(Зеркальное измерение)

Слова, которые произнёс Суймей, не адаптировались под этот язык. Выходит, это речь, которую он, в своём мире, не использует в быту.

— Фантом... род? — Фельмении ничего не оставалось, кроме как недоумевающе повторить за парнем.

— Верно. Мы находимся внутри барьера, который я создал. Искусственный мир, который полностью отразил внешний, в зеркальном виде. Внедрил не существующую константу в это измерение, создав совершенно новое. Проще говоря — параллельный мир.

— Ч-что за бред? Несуществующую констру? Па-памельный мир? Что за бредятина? Что вообще ты несёшь? И что натворил? — на разъяснения Суймеля, Фельмения могла лишь продолжать кричать в недоумении. Не только слова... но и подобную магию она не то чтобы видела, даже ничего про неё не слышала. **ПРИДВОРНЫЙ ВОШЕБНИК. СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ!**

Магия — чудеса, создаваемые с помощью силы элементов. Огонь, вода, ветер, земля, молния, природа, свет и тьма. Всего их восемь и каждый вызывает своё уникальное чудо при использовании с ними магии. Магическая сила — источник. Чтение заклинания — вызвание к элементу. Вместе это и приводит магию в действие.

Но у его магии ничем подобным даже не пахло. А именно — основами любой магии, силами элемента.

— Бог ты мой... как всё запущено. Ну, я догадывался о вашей отсталости. Развитие местной магии сравнимо с развитием нашей в средневековье. Хотя если углубится, подозреваю, что ещё и на пару веков отстаёт. Поэтому, наверно, в стадии перевода с нашего языка на ваш смысл полностью теряется.

— И это... ЭТО — магия? Будто я поверю, что существует магия, способная целый мир создать! Не принадлежащая ни к одному элементу, и спокойно изменяющая окружающую реальность...

— Вообще-то отличается она не только внешне... И вообще, неужели настолько шокирующее? Это же самая простая техника барьеров...

Так эта загадочная магия без использования элементов, которую Фельмения увидела первый раз в жизни...

— Техника... барьеров?

— Эй, неужели НАСТОЛЬКО всё плохо!? Неужели тут даже понятия барьеров нет!?

— Говорю же... что ты несё...

— Барьеры! Магия барьеров! Ты что, и вправду ни разу о ней не слышала!?

— Не... не слышала! Не знаю, что за бред тут ты несёшь, но знаю одно — такой странной и непонятной магии не существует!

— Едришь свою налево... Начинаю чувствовать себя пророком Моисеем в этом мире... — после того, как Суймей сильно чему-то удивился, схватившись за голову, тяжело вздохнул. Неужели настолько его поразила магия этого мира? И осознав, что скорей всего уже не в состоянии будет даже что-то объяснить, ещё раз тяжело вздохнул. Полностью отчаявшись.

— Ну и хрень с ним тогда... Обойдёмся без подробностей. Короче говоря, это не тебе знакомый «королевский сад», а созданное мною, с помощью магии, пространство на основе того сада. Так что это замечательное место, где мы можем хоть орать друг на друга, хоть драться, хоть пулять друг в друга магией, при этом никого, не потревожив и ничего важного не повредив. Понятно?

— Гр-р...

И половины даже непонятно. Использованная им магия – до сих пор загадка. Однако она хотя бы поняла, в какой ситуации сейчас находится. А именно, что попала в созданную им клетку.

Принявший молчание за согласие Суймей, продолжил:

– Ну, даже не понимая, похоже ты осознала в какую ситуацию попала. Похвально. Спокойно воспринимать ситуацию, сложившуюся вокруг себя – хорошее качество. Тогда, давай уже... Начинать!

– Не дерзи! Похоже, задрал нос, заманив в ловушку какой-то не понятной магией... но ты и вправду думаешь, что сможешь меня победить с твоей-то магической силой? Я – придворный волшебник королевства Астел, «Хакуэн» Фельмения Стингрей! И уж точно не проиграю жалкому трусу, способному драться лицом к лицу только заманив своего оппонента в ловушку грязными трюками, – Фельмения с силой выкрикнула парню, не прекращающему смотреть на неё свысока.

ВЕРНО! Достаточно лишь немного задуматься! Я – «Хакуэн». Волшебница, достигшая самой глубины знаний элемента огня. Тогда какой смысл паниковать? Стоит сразиться – победа в руках. Не зря уже десятки ужасных демонов и монстров сожгла своим пламенем. Уж точно не проиграю этому мальчишке с таким маленьким объёмом магической силы. Пусть и заманил непонятно куда, в более выгодное положение от этого не стал. Даже не так. Он не заманил меня, а ему пришлось заманить. Ведь если не заманить сюда – даже сражаться бы не смог. Да, совершенно нет причин не то чтобы его бояться, но даже сильно опасаться.

– Да. Всякий бред тут наплёт, но исход от этого не изменится.

– Ого-го. Вот это уверенность. Но, и ты серьёзно думаешь, что я тебе по зубам?

– А ты, я смотрю, храбрый. Но сейчас я тебе покажу, за что меня зовут во всём королевстве по имени «Хакуэн». Пламя моё, достигшее вершины магического элемента!

– Э-э-э... вершины говоришь?

На полное эмоций заявление Фельмении, Суймей ответил на полном серьёзе без единого намёка на издёвку. Доселе слушавший каждое заявление, усмехаясь над ними... в этот раз, полностью переменился в лице.

Ну, вполне ожидаемо. Ведь сейчас перед ним предстанет истинное пламя. Услышав о нём... увидев его... любой волшебник равнодушным остаться не сможет. Посему я вложу всю душу в эти слова. Ради демонстрации лучшей магии, которую достигла за всю жизнь.

– О, Пламя! Несущее в себе жар, но выходящее за рамки огня. Истинное девственное небытие, сжигающее всё на своём пути дотла! Белоснежная вспышка!

Произнеся ключевые слова, взывающие к магии, вокруг Фельмении закрутились белоснежные языки пламени. Это белое пламя, поглощая окружающий воздух в несколько раз становится сильней обычного, красного огня. Абсолютное пламя, способное сжечь что угодно.

– Че... го?

Окружённый этими языками белого пламени Суймей выдавил из себя нечленораздельные звуки. Судя по выражению лица его охватило смятение и, не в состоянии что-то предпринять, он стоял в бездействии ошеломлённый.

Очевидный результат. Никому спокойно не устоять перед этим белым пламенем. Неважно насколько оппонент задирал нос, страх тут же охватит его, когда белое пламя стиснет его в своих объятиях. А что касается таких же волшебников – то отчаяние и полное исчезновение желание сопротивляться, самый логичный исход.

Да, результат очевидный... Но Суймей ещё раз окинул взглядом окружающее его белое пламя и аккуратно щёлкнул пальцами. В следующее мгновение... белое пламя утратило свой цвет, обратившись в обычный красный огонь.

– К-какого чёрта!? – Фельмения не сдержала удивления и вновь проронила непозволительную воспитанной даме брань. Огонь же вокруг Суймей потихоньку начал гаснуть и полностью затух. Разок взглянул на удивлённое выражение Фельмении, затем ещё раз окинул взглядом окружение, несколько мгновений назад охваченное белым пламенем, он повернулся к ней и произнёс:

– Эм... и это всё? – слова были просто пропитаны разочарованием. Словно подняв ожидание до предела, а затем какой-то мелкой ерундой его обманув. Ожидания, надежды, желания Суймей... всё это было преданно в одно мгновение. И, возможно, услышав эту интонацию в голосе Суймей, Фельмению прорвало, и она начала панически истерить:

– П-п-п-почему!? КАК!? Почему моё белое пламя затухло!? Это же абсолютное пламя, подвластное лишь избранным, достигшим самых глубин в познании магии! Почему оно исчезло от одного щелчка пальцем!??

– О-о-о... ты, что и ВПРАВДУ серьёзно говоришь!? Затеяла там про истину телегу катить... я начал ожидать какую-то крутую и опасную магию. А ты, всего лишь, увеличила силу горения примешав в огонь кислорода...

– Ч-что это за реакция!? Отношение! Моё пламя... – на полное отчаяния разочарование Суймей у Фельмении даже слов подходящих ответить не нашлось.

«Почему исчезло белое пламя? Почему этот парень так разочарован?» – в голове крутились лишь эти мысли. Крутились и слов, что б возразить их, совсем не находилось. Однако Суймей, словно недостаточно выразив своё недовольство, продолжил возмущения:

– Никакого проклятия... Никакого наложения дополнительных факторов на огонь. Никакой исторической привязанности или религиозного символизма... даже магическая сила совсем слабая вложена. Будь я твоим учителем, отправил бы переучиваться магии с самых основ немедленно.

– Ч-что ты сказал!? Что тебе так не нравится в моей магии!?

– Да всё! И полностью! Уже сказал, что в твоём пламени НИЧЕГО нет. А сама как какой-то обычный огнемёт. Нет! Даже ещё хуже!

– ЧЕГО!?

– А... Короче... хрен с тобой. Хрен... – произнёс Суймей, отчаявшись что-то объяснить или доказывать. У него не просто руки опустились, этот парень просто отчаялся о чём-то говорить. Такое оскорбление своей магии ещё сильней разожгло пламя злости в Фельмении. И именно в этот момент что-то произошло... Или скорей Суймей что-то создал. Стоило подростку, в который раз за сегодняшнюю ночь, тяжело вздохнуть, как у его ног неожиданно...

....

Возник магический круг.

– К-какого хрена!?

– А теперь что?

Очередная грубость встречена раздражёнными нотками в голосе. Но Фельмения в данный момент была полностью ошеломлена невозможным явлением перед её глазами.

– Магический круг сам по себе возник!? Не может такого быть...

– Э...?

– Какое ещё «Э»!? Почему... почему у тебя под ногами неожиданно появился магический круг!? Такого же просто не может быть! Ублюдок, что ты сделал!?

На неизменно продолжающуюся агрессию и дерзость Фельмении в этот раз Суймей злобно нахмурился.

Вот дерзость! Да меня распирает в десятки раз большая злость, чем может тебя, невежа! Магический круг это – рисуемый не только на полу, но и на бумаге, стенах, любых других поверхностях, реагент, служащий для сокращения или упрощения формирования магии. Он может содержать в себе как часть заклинания, так и всё целиком. Используется при использовании сложной магии, требующей много процедур и составляющих. Как правило, состоит из множества различных знаков, букв и цифр, поэтому отнимается много времени для его рисования. Поэтому, к применению в бою не пригоден. Используется, в основном, в особых ритуалах и спокойной обстановке или в специальных помещениях. И, конечно же, самостоятельно, как сейчас, не возникает из пустоты, однако...

– Да ничего же особенного.

– Какое ещё «ничего особенного»!? Как можно создать магический круг, ничего не делая и лишь вливая магическую энергию??? – Фельмения во всЁ горло орала на Суймеля.

Подросток же лишь снова схватился за голову:

– А, вот как... В этом мире даже досюда не дошли. У вас, случаем, магия вообще не мертворождённое явление? В этом мире...

Снова он произнёс какой-то бред. Затем держась рукой за голову, словно она у него разболелась не на шутку, другой рукой начал крутить пальцем перед собой, продолжив совершенно иной интонацией, которую Фельмения впервые сегодня от него услышала:

— Так, слушай внимательно. Этот магический круг я активировал по заранее заготовленной формуле заклинания из памяти, и при помощи воздействия на само бытие мира система формирует круг автоматически. Благодаря этим вспомогательным процессам при активации заклинивания автоматически создаётся магический круг, тем самым помогая сильно сократить время накладывания заклинания как такового. Теперь понятно?

— Э... А?

— Только попробуй тут начать визжать о том, что это невозможно. Ведь перед твоими глазами именно это сейчас и произошло. И пока ты не начала свою очередную истерику хочу о кое-чём предупредить: если начнёшь отрицать истину, произошедшую перед твоими глазами, то я больше тебя за учёного, стремящегося познать самые глубины истины магии, не признаю. Поняла?

— ...

На ультимативное заявление, не признающее никаких возражений, полное строгости, Фельмени ничего не оставалось кроме как ответить молчанием. В его объяснениях вроде как чувствовалась логика, но само понятие о автоматическом формировании магического круга для Фельмени являлось шоком. Само собой, ни о чём подобном она никогда не слышала. До сих пор никто даже не пытался подобным образом воспользоваться... да что там подумать в плане магических кругов. И от своего великого учителя она ничего подобного не слышала.

— Упрощение и ускорение формирования магических формул основа для любых сражений... Это и правда фэнтези мир меча и магии? С такими темпами наш мир был более «фэнтезийным».

— Сокращение формирования магии есть! Активация магии без чтения заклинания — яркий пример!

— Э? Что за хрень? Хочешь сказать опускание процесса чтения заклинания такой сложный процесс?

— К-конечно!

— Ну, одно дело есть какое-то кругое заклинание... Тогда, что... Выходит и это — для вас супер-пупер магия? — вот так просто произнеся, Суймей щёлкнул пальцем.

И, в момент соприкосновения пальцев и возникновения звука щелчка, в пространстве, находящемся впереди, случился взрыв. Всё это произошло в одно мгновение. Окружающим там воздух с сильным толчком начал крошить всё окружение, став ударной волной.

— Э... Что... за? Мало того, что без произнесения заклинания, так даже не называя командное слово...

— «Суймей-кун ты просто супер! Смог без каких-то лишних слов сформировать заклинание! Теперь ты почётный член всех самых крутых кругов магов этого мира!» Хаха, вот дебилизм! — Суймей сначала попозировал, а затем тяжело вздохнул. Пробормотав, что уже сам устал реагировать, парень пребывал в самом ужаснейшем настроении. Однако...

— Всё. Надоело разжёвывать. Так что больше не планирую отвечать на твои глупые вопросы. Поэтому... — сказав это, вновь произнёс:

— Archiatius overload!

(Запуск магической цепи!)

Это было чтение заклинания? Архива... тиус оверрорд? Слишком короткая фраза для обращения к магии, скорей схожее с командным словом. Даже непонятно к какому элементу обращается. Однако именно эти пару фраз заставили магический круг под ногами начать сверкать мощным свечением магической силы. И этот яркий радужный магический круг что-то разблокировал внутри паренька.

– Ох...

В следующее мгновение на Фельмению нахлынул чудовищный объём магической энергии. Не выдержав этот резкий напор Фельмения закрыла глаза и прикрылась руками. Стоило потоку успокоиться, а Фельмении открыть глаза, как перед ней возникла величественная фигура, окутанная огромным количеством магической энергии и испускающая сильное напряжение в воздухе.

– Увеличился объем магической силы!?? Что произо... .

– Что? Сказал же – надоело с тобой нянчиться. Так что просто заткнись. Да, я всё понимаю. Удивляешься, как я вот так резко увеличил объём магической силы, верно? До меня наконец дошло. Все твои вопросы для меня назойливые глупости.

Раздражённо произнёс Суймей. Этот парень, который больше не планировал отвечать на какие-либо вопросы, был настолько раздражён, что это сильно выражалось даже в его речи. Настолько, что на эмоциях даже дыхание начинало сбиваться. Затем он быстро перевёл дыхание и, успокоившись и продолжил:

– Сам сказал начинать... и столько времени потратил зря. Итак... уважаемая волшебница. Пора перейти к моему ходу, я так понимаю?

Произнёс недовольно, словно игрался с неинтересной игрушкой, прошёлся по Фельмении взглядом.

«Что же происходит сейчас перед её глазами?»... В который раз уже приходил данный вопрос в голову девушке, как она попала в эту ловушку. Не говоря уже о резком увеличении его магической силы, этот парень, как и говорил, активировал магию с помощью магического круга, который возник из ниоткуда. Читать заклинание после создания магического круга, созданного для упрощения процесса чтения заклинание – действие, состоящее из одних противоречий. Не только увеличиваются хлопоты для наложения магии, но и, само собой, вырастет время активации. Однако... Подросток перед моими глазами, не смотря на всё, создал магию, которую, с моей точки зрения, никак кроме как «чудо» не назовёшь, с такой огромной скоростью... словно игнорируя даже самые минимальные временные затраты на формирование любой магии. Это факт. Факт, не подлежащий оспориванию. А это значит, его уж точно не стоит считать более слабым или уступающим в чём-то. Ведь он раз за разом делает то, на что сама я не способна... или даже больше – не в состоянии даже осознать. Уже даже сомневаться не приходилось, что этот парень, в мире неведомом мне, следовал по пути изучения магии, создавая чудеса, которые мне самой даже в голову не придут. Умелый маг с абсолютным знанием в голове.

Наверняка этот парень сильней меня...

Наверняка этот парень сильней даже моего учителя, великого мудреца.

Наверняка этот парень сильней героя Рейджи.

И, наверняка этот парень и угрожающего всему миру уничтожением короля демонов...)

– Кто же... ты такой?

– Точно. А ведь как прибыл в этот мир, ещё ни разу никому нормально не представлялся. Отлично, почему бы тебе не называться, – да, словно вспомнив какую-то мелочь, Суймей произнёс:

– Чародей... Якаги Суймей. Учёный стремящийся раскрыть все тайны мира и достигнуть самой глубины истины магии.

Чародей, Якаги Суймей. Таково имя кудесника, который в будущем станет известным как самый сильный маг королевства Астел всех времён. Впервые предстал в своём истинном облике перед Фельменией... продемонстрировав величину, которую ей никогда и ни за что не достигнуть.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

08: «Современный чародей» VS «Волшебница другого мира».

Как и планировалось, заманив Фельмению Стингрей в барьер, Суймей активировал свои магические цепи, высвободив огромное количество энергии и подготовился использовать заклинания на все 100%.

Фельмения же, наконец, осознав истинную разницу в силе, окоченела от страха. Ведь прямо перед ней, Суймей полностью показал глубину своих познаний магии и высвободил всю свою магическую мощь.

Хотя будь тут рядом кто-то, кто в курсе всех тонкостей этого боя, то наверняка подумал, что подготовка для боя в полную силу здесь излишня. Ибо Фельмения Стингрей... нет, все чародеи этого мира всё-таки очень сильно отстают в развитии, в сравнении с современниками Суймеля. В таком случае логичней и практичней будет рассчитать силу и сдержаться, не высвобождая лишней энергии. Однако Суймей совершенно не намерен был этого делать.

Неважно, что местные маги не осведомлены обо всём разнообразии магических систем и школ, и насколько не способны эффективно использовать магическую энергию при формировании заклинаний. Совершенно не знакомы с правильным использованием магических кругов. Не могут даже изошриться, чтобы активировать заклинания мгновенно. Не способны даже на основы основ – формирование магических цепей в своём теле. Чародеи даже в другом мире остаются чародеями. Раз ты подготовил поле битвы, пригласил своего соперника, то неважно насколько примитивное столкновение выйдет, как организатору будет просто грубо с моей стороны сразиться с ней не в полную силу. Подобающе уважающему себя чародею покажу лучшее на что способен, поразив и покорив своего соперника. А затем сокрушив. Само собой, учитывая необычность ситуации, Суймей заранее подготовил и подходящую альтернативу. Но раз дошло до прямого столкновения, то, как организатор, просто не мог размениваться мелкими картами. Ведь именно в этом и заключалась его, Якаги Суймеля, гордость как чародея.

Спустя несколько мгновений после начала боя. Само собой, в этом сражении не было какого-то чёткого знака к старту... Ведь битва началась сразу, как юная волшебница попала в барьер. Так что сейчас все решал лишь один факт – кто первый нападёт.

И... не выдержав нарастающего напряжения, первой в бой ринулась Фельмения:

– Тыфу! О, Пламя! Несущее в себе жар, но выходящее за рамки огня. Истинное девственное небытие, сжигающее всё на своём пути дотла! Белоснежная вспышка!

Вновь огненная магия, которую она сдуру называла верхом магического искусства. Магия белого огня. Да уж, «истинное пламя». Обычный огонёк с искусственно увеличенной температурой горения. Только теперь его размер больше в несколько раз. Видимо в прошлый выпустила не в полную силу.

В момент, из ниоткуда возникли множественные языки белого пламени и, сталкиваясь друг с другом, устрашающе потрескивая, моментально выросли в огромную стену и устремились в сторону Суймей.

И в этот момент Суймей полностью переключился...

Перед ним огромная стена огня, так и норовящая спалить дотла. О качестве этого огня даже думать больше не хочется, не то чтобы что-то предпринимать. Но и просто наблюдать, как тело сгорает дотла, тоже никакого желания не было.

Быстро вдохнув воздуха и сосредоточив взгляд, Суймей моментально оптимизировал поток магической энергии и начал формирование формулы заклинания.

– Secandum ex Quartum excipio.

(Вторая, третья и четвертые защитные заслоны. Полная активация.)

Это одно из защитных заклинаний. Разновидность того же заклинания, которое использовал первый раз по прибытию в этот мир: «Грандиозная Золотая Крепость». А именно – материализация части её оборонительных стен.

Суймей выставил руку вперёд и с ярким золотым светом возник тройной золотистый щит.

Как будто мне что-то сделает обычный «горячий» огонь. Стены моей крепости очень крепкие. Жалкому обычному огню их не покорить. Всё что ждёт этот огонёк – столкновение с непробиваемой стеной и моментальное затухание.

Языки белого пламени с рёвом столкнулись с золотой стеной и отскочили назад. Этот огонь продолжил сталкиваться с непробиваемой стеной и отбрасываться назад, разбрасывая в разные стороны свои искры и потихоньку затухать. Словно продолжая сжигать оставшуюся магическую энергию, белые языки пламени, столкнувшись с непреодолимой преградой, развернулись и начали беспощадно сжигать всё окружающее на своей стороне. Вот прошла одна секунда... две, три, четыре. Однако ничего не изменилось. Пламя неспособно было преодолеть золотую стену. Ведь вторым заслоном все физические воздействия отбрасывались, а третьим заслоном даже магическое воздействие огня постепенно сводилось на нет. Под этим воздействием белый огонь обратился в обычный, красный, и через мгновение четвёртым заслоном был полностью заглушен.

– Это ещё не всё! Я не сдаюсь!

В ярых восклицаниях юной волшебницы можно чётко распознать напряжение и нервы. Явное доказательство её шока. Прямая атака полностью отражена, но в окружающем воздухе ещё витают языки белого пламени. С выкриком «О, пламя!» Фельмения начала ими атаку.

В этот раз, чтобы избежать нового наступления белого пламени, Суймей отскочил в сторону. Однако и белое пламя резко изменило направление и неизменно устремилось к цели.

Ну, видимо звание «придворный волшебник» у неё не для красоты. Все действия для эффективного и быстрого манипулирования хорошо отточены и быстры. Эта манипуляция магией, которую можно назвать даже первоклассной, достойна похвалы. Однако не важно, насколько она умела, если в сам огонь не вложено качество – всё это теряет смысл. Пламя, не наделённое никакой особой силой разрушения, даже царапины не сможет оставить на «золотой крепости». Однако с другой стороны, стоит убрать стену, огонь всё равно не поспевает и проходит мимо, попадая на пол и обращая его в пепел.

Не обращая внимания на не поспевающий белый огонь, Суймей тоже решил начать контратаку. Уклоняясь от огня, юный чародей немножко отдалился от волшебницы, поэтому первое что произнёс – слова активации заклинания ускорения.

– Nutus. Mltitudo. Decresco.

(Сокращение влияния гравитации, уменьшение массы)

Тихо и быстро промолвил Суймей, и тут же его тело сильно полегчало, освободившись от тяжёлых пут гравитации. В данный момент для него понятия веса просто не существует.

Разведя свой чёрный плащ в стороны, Суймей в мгновения ока полетел сквозь белый огонь и предстал перед Фельменией.

– Вот это ско…

Не успела рот открыть, так сразу нытьё? Ну, такое резкое ускорение наверняка изрядно удивило. Вроде стоит вдалеке и через мгновение уже перед тобой – кто угодно удивится.

Не дослушав, что сказала удивлённая волшебница, Суймей щёлкнул пальцами.

На миг, услышав звук щелчка, на лице Фельмении возникло выражение ужаса.

Магия «воздушного пистолета». Современный чародей Суймей сжимает воздух в одной точке и щелчком моментально его высвобождает, получая большую разрушительную силу. Вкладывается совсем маленькое количество магической энергии и тратится минимум времени, а эффект при этом пугающий. Требует мало времени – применяется быстро. Имеет физический характер воздействия – визуально производит сильное впечатление.

--ЧИК--

Словно невидимая бомба произвела невидимый взрыв. Создалась мощная взрывная волна из воздуха, полетела в стену, подорвав её. Видимо потому, что уже видела это воочию, Фельмения отскочила, в самый последний момент, уйдя от удара.

– Ай… ах… ха…

Будто перекрывая дальнейшие пути отступления, Суймей беспощадно продолжал щёлкать пальцами. Фельмения, осознавая угрозу ещё раз меняла направление манёвра, «плясалась» под взрывы ударных волн, полностью выполняя желания чародея, каждый раз еле уклоняясь от прямого попадания. И стонала от боли.

– Э-это просто безумие! Как ты можешь использовать, так просто, настолько сложную магию без перерыва!?

– Хе-ех… не мог бы – давно б уже сдох. Поняла, третьесортная фокусница. Выстрелил… и ждёшь, когда враг выстрелит. Так по очереди… Мы тут не в РПГ играем, понимаешь?

Да, это тебе не игра. А дуэль, на кону которой лежат жизни. Беспощадный мир, где стоит потратить зазря даже секунду, и тут же отправишься на тот свет. Не детский сад, который ты тут устроила, Фельмения.

Пока Фельмения отчаянно уклонялась от атак, Суймей достал пробирку с реагентом из кармана. Затем шустро откупорил пробку на пробирке. Внутри находилась ртуть. Единственный метал способный храниться в жидком состоянии. За что называемый, среди алхимиков, андрогинным монстром. Она так и норовит пролиться из пробирки,

напрашиваясь чтобы её поскорей заколдовали. Затем, Суймей брызнул им резким взмахом, создавая в воздухе линию, произнёс вдогонку:

– Permutatio Coagulatio vis lamina!

(Изменение, коагуляция, неистовая сила!)

Схватил, находившаяся до сих пор в жидкому состоянии, ртуть прямо в воздухе и, словно меч, отмахнулся назад. Фельмения посмотрела на его руку, а в ней уже виднелось лезвие меча, форму которого приняла ртуть. Из руки капнула кровь. Очевидно, ведь это лезвие без рукояти. Форма меча... меч из ртути! А точнее оружие, способное принять любую форму посредством использования магической энергии.

– О, земля! Прими же грозную форму и сокрушись на моего врага! Каменный дождь!

В мгновения пока ртуть окончательно принимала форму, Фельмения уже успела призвать к новой магии. Небольшие камешки взлетели и начали собирать на себе окружающую землю. В то же время стремительно пустились в Суймей и, к моменту, когда почти достигли цели, уже были размером с человеческий кулак.

– Получи!

– Размечталась! – Суймей разрубил надвое, летящие на него каменные глыбы, только сформировавшимся мечом.

Для чародея даже за полётом пули несложно уследить. А всякие летящие камушки уж точно угрозы никакой не представлят.

Серебрёное лезвие с лёгкостью разрубало камни. Та же судьба постигла и все остальные каменные глыбы, выпущенные немного позже предыдущих. Грациозно и без проблем, в потоке серии ударов меча.

– Называешь себя чародеем, а сам можешь пользоваться мечом!?

– Могу, и что? В моём мире навыки ближнего боя – обязательны для любого чародея. Хотя для боя с использованием заклинаний расстояние чаще всего особой роли не играет.

--ЧИК!--

– Чёрт... ЧЁРТ ПОБЕРИ! МАТЬ ТВОЮ! ДЕЕЕЕРЬМО! – Фельмения, извергая ругательства, неистово продолжала выпускать снаряды. Однако до Суймей ни один не долетел. Даже песчинка не попала на его плащ. Снаряды беспрестанно разрубались в воздухе и разлетались на горстки земли, уже неспособные принять какую-либо форму.

– О, пламя! Стань пронзающие лезвием воли моей и порази врага перед глазами...

– Permutatio. Coagulatio. vis flagellum

(Изменение, ликвидность, острый, вопль!)

Он начал почти одновременно с Фельменией, но за счёт того, что слов в заклинании было меньше, Суймей закончил быстрее. Вокруг серебристого ртутного клинка возник магический круг. Хорошенько замахнувшись, Суймей взмахнул клинком. И вот, всего несколько мгновений назад бывшее острым и прямым, лезвие меча обратилось в длинный серебряный кнут. Как и говорилось в словах заклинания, рассекающие вопящий ртутный кнут.

Суймей, словно пытаясь помешать закончить произношение заклинания Фельмении, ударим им рядом с ней.

– Э!?

Кончик ртутного кнута преодолел скорость звука и с поистине нечеловеческим воем обрушился на землю, с лёгкостью погрузившись в неё.

У ртутного кнута огромная разрушительная сила, просто несравнимая с простыми. Тяжесть, прочность, острота, даже длина свободно изменяется. Что там человеческое мясо... этот кнут с лёгкостью пронзит, словно бумажный лист, крепчайшую сталь, войдя поглубже внутрь. Беспощадно уничтожая всё на своём пути.

– Э... э... не... не может быть...

Одним взмахом легко отнимет жизнь. Перед истинной, наглядно продемонстрированной прямо на ее глазах, Фельмения оцепенела на месте с раскрытым ртом, обычно элегантно произносящим магические слова одно за другим. Более не в состоянии не то чтобы произнести... даже вспомнить, какие-либо магические слова, в страхе, с переполненным ужасом и мучительным выражением лица, она способна была только стонать в панике. Лицо девушки заметно побледнело.

Неужели всё? Нет. Пока она не падёт в страхе на колени – бой продолжится. На лице можно прочитать ужас, но это не отчаяние. «А, меня загнали в угол. Но должен быть шанс на контратаку!» – не только чтобы подобные мысли не возникали в ее голове, но чтобы пресечь все попытки сопротивляться надо было вселить страх в её сердце до самой глубины души. Вписать нестираемый страх в её память.

С подобными намерениями Суймей ещё раз воздействовал на магическую цепь и спровоцировал второй мощный выброс магической энергии из своего тела.

--ЖУУХ!--

Сильный грохот и встряска, словно настоящее землетрясение охватили сад. Огромный объём магической энергии с взрывной силой разлетелся, сталкиваясь с окружением и издавая оглушительный рёв.

И Фельмения рухнула на колени перед Суймеем полностью охваченная ужасом – перед абсолютной силой, пред которой она полностью бессильна, и смотрела на всё действие переполненными страхом глазами.

А Суймей, не успокаиваясь, продолжил:

– *Velam nox lacrima potestas*

(Из сказаний. Слёзы, которые роняет ночь...)

Под ногами парня возник огромный магический круг, охвативший почти всю площадь сада. И засветился светом ещё ярче звёздного в ясную ночь. Этот хрупкий, но сильный свет придал миру, итак полному фантастики, ещё более фантастический вид.

– *Olympus quod terra misceo misucui mixtum*

(...от края небес до центра земли оросили...)

По мере завершения чтения заклинания, мистический эффект всё больше притворялся в реальность. В отличие от местной магии, которая оказывает влияние на реальность только после того как полностью почтёшь заклинание, сами строки заклинания, произносимые Суймеем, обладали огромной силой и являлись символом воплощения магии.

Золотые частицы магической энергии начали парить и всё выше взлетать вверх, стремясь к звёздам, сливаясь с ночным небом. И, словно отражая прекрасное ночное небо, украсенное миллиардами ярких звёзд, у земли возникли множество магических кругов.

– Dezzmoror pluvia incessanter

(...вскружитесь и опадите.)

Не успела Фельмения заметить, как небо, украденное звёздами, наполнилось магическими кругами.

Типа массового территориального развертывания. Атрибута неба, подтипа, называемого «Эфир⁵». Включало в себя системы Каббалы, нумерологии⁶ и астрологии. Сложнейшее заклинание, включающее в себе идеальную балансировку науки и магии – отличный представитель современной магии мира Суймея.

До окончания формирования заклинания остался один слог и Суймей позволил себе злобно улыбнуться и объявить о приведение наказания в исполнение:

– Уважаемая придворная волшебница. Рекомендую все силы вложить в защиту.

Фельмения уже просто не могла ничего возразить на его слова. Лишь послушно отчаянно желая выжить начала накладывать на себя защитные чары.

И, наконец...

– Enth astrarle

(Звёздное небо, обрушься же...)

Командные... ключевые слова были произнесены. Сразу же после этих слов, словно звёзды с неба... многочисленные слёзы ночных небес обрушились столбами света на землю. Своим молниеносным рёвом заглушили любой звук на поверхности и беспощадно вонзились в поверхность, уничтожая всё вокруг.

Это и есть не что иное, как звёздная магия. Метеоритный дождь. Одно из сильнейших заклинаний Суймея в категории «Ens Astrale⁷».

Через несколько мгновений метеоритный дождь прекратился... Вокруг распрострёлся, на удивление, целый и нетронутый королевский сад. Словно всё сражение и разрушения, нанесённые в процессе, были лишь простой иллюзией. В центре стоял облачённый в чёрные одежды

⁵ (др.-греч. αἰθήρ — верхний слой воздуха; лат. aether) — тончайшая пятая стихия в античной и средневековой натурфилософии, физике и алхимии. Его синонимами были термины «пятая стихия» («пятый элемент»), «пятое тело» (др.-греч. πέμπτον ὕλη, лат. quintum corpus; «пятое простое тело»), «пятая сущность» (лат. quinta essentia, «квинтэссенция»).

⁶ система эзотерических верований о мистических связях чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей, и их сознанием, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга.

⁷ Парацельс считал, что все процессы, происходящие в организме, — химические. Он различает четыре главные группы причин болезней, которые он называет entia: 1) ens astrale — космические и атмосферические влияния, 2) ens naturale — причины, лежащие в анатомо-физиологических свойствах организма; они распадаются на две главные группы: ens veneni — ядовитые вещества в пище и питье и ens seminis — наследственные аномалии; 3) ens spirituale — психические влияния и 4) ens Deale — Божье попущение.

Суймей и перед ним Фельмения валяющаяся в обрывках сожжённой ткани, изначально бывшей белоснежной мантией. Изящно приблизившись к обездвиженному телу девы, Суймей поднёс к её шее кончик лезвия ртутного клинка.

– Победа за мной. Есть претензии?

На заявление о победе, в ответ раздался дрожащий голос:

– Ч-чудовище... и как я-язык повернулся перед королём г-говорить что не можешь сражать с т-такой-то силой... П-почему отказался с-сражаться с королём демонов? Для т-тебя даже он к-как...

– Как дитя малое? Ты что, бредишь? Как уже говорил во время аудиенции – в войне главное количество. История уже не раз это доказала. Не важно, какую огромную силу имеешь, перед подавляющим большинством не устоять. За всю долгую историю ещё никому не удавалось качеством победить количество. Неважно насколько ты талантлив и силен, перед ужасающим насилием под названием «число» не устоять. Один в поле не воин, перед подавляющей волей эмоции крика тысячи солдат, – уверенно заявив, Суймей, после паузы, продолжил, словно убедившись, что сказанного ещё недостаточно: – Если согласитесь выполнить вашу просьбу, то придётся сражаться не только с этим типом по имени Накшатра, но и с целой армией существ, которых вы же называете «демонами». Тот ваш старый лысик сам говорил, что королевство Ношиас разгромила миллионная армия. А если взять в учёт и другие дополнительные войска, то цифра вырастет в разы. Вдвое? Или может втрое? Миллион уже охренительная цифра! И что, предлагаете в одиночку с ними сражаться? Даже если взять тактику малой элитной группы – прокрасться в тыл и ударить по верховному командованию, гарантии, что не столкнёшься с тысячной армией, нет. Или я не прав? При таком раскладе – как не рыпайся, а победы не видать.

– У-ублюдок, что ты несёшь? С-сам бредишь! В войне решают с-способности бойцов и героизм избранных. С такими с-силами как у тебя, п-победа возможна, а вот поражение точно нет!

– Что, совсем больная на голову? Я тебе о разных критериях, качества и количества. Не всегда же качество равно количеству!

– С твоими... такой сильный как ты, ублюдок, маг и о таком заикаешься?

– Чего? Такой как я? Да брось! Никакой я не сильный маг. Ну, не то чтобы был обделён талантом совсем, но в нашем мире может даже ниже среднего. И... Да, возможно парень, который находится на самом верху в нашем мире, без проблем, играючи разберётся с вашими проблемами, но меня это ни капли не касается.

– ...

В этот раз Фельмения окончательно потеряла дар речи. Шокировала ли её эта непреодолимая разница в силе магов этого мира с миром Суймеля, или так поразил сам парень, способный в такой лёгкой форме говорить на подобные темы, не ясно. Ясно одно – она осознала слишком большую разницу в здравом смысле и просто уже не могла найти слова, чтобы что-то возразить.

– Ну, догадывался ещё до начала боя, но магия другого мира так отстаёт. Признаться честно, настолько, что даже совсем не интересно было. Хотя для тебя может это и прозвучать жестоко.

Верно. Сейчас Суймей выразил своё честное мнение. Восторг и радость своими глазами лицезреть доселе невиданную магию, которая приблизилась к абсолютной

истине. Узнать о новом заклинании, придуманном и созданном оппонентом в процессе битвы с ним. К этому стремился Суймей, выходя каждый раз на бой. И это единственная радость, которую он находил в сражениях. Однако в этом бою ничего подобного ни на грамм не было. Ни неожиданных поворотов. Ни удивления. Лишь очевидная лёгкая победа. Зауряднейший исход. Победа в заранее беспроигрышном бою. Посему никакого удовлетворения в этом «цирке» не было.

И наконец, подводя итог, который был необходим, Суймей жестоко бросил в лицо Фельмени:

— Так, пора бы уже и занавес опустить. Согласна, волшебница?

Тон Суймеля резко изменился. Настолько охладел, что слушающая его Фельмения не поднимаясь, лишь приподняв голову, посмотрела на юношу перед собой с таким выражением, словно увидела перед глазами свой собственный конец света. Лицо у неё побледнело от страха.

— С-собираешься… убить?

— Даже не знаю. А ты как думаешь, я собираюсь покончить с этой глупой дуэлью?

— У-умоляю! Что угодно… только сохрани жизнь!

Трясущаяся Фельмения упала перед Суймеем на колени. В словах девы не было ни гордости, ни чести. Она отбросила их прочь, лишь желая спасти свою жизнь. «Пощади! Не убивай! Я во всём тебе буду повиноваться!» — в глазах можно было прочитать подобные отчаянные порывы.

Однако Суймей недовольно покачал головой и скрупулёзно обратился к ней с вопросом:

— Эй-эй. Сама-то меня хотела угрозить. А как над ней угроза нависла, сразу на колени упала, вымаливая жизнь?

— Н-нет, что Вы! У меня и в мыслях не было убивать вас, Суймей-доно! Просто хотела немного наказать…

Видя, как отчаянно Фельмения вертит головой и оправдывается, полностью сменив форму обращения к нему, у него лишь возникли чувства ещё большего разочарования и отвращения к ней.

Если ей верить, выходит, вышла на дуэль чародеев даже без готовности поставить на кон свою жизнь? Или планировала избить оппонента, а даже не представляла, что сама будет избита? Тогда этот позорный вид — очевидный исход. Слышал, что она барышня из дворянской семьи… может, поэтому такой и выросла.

Затем Суймей решил спросить истинный смысл сказанных ей слов:

— Что, и вправду не планировала меня убивать?

— Правда! Клянусь именем богини Альшны, что не вру вам!

— Не знаю насколько у вас это богиня важная, но меня, гостя из другого мира, а уж тем более японца, вся эта хрень не заботит.

--ВЖИХ!--

Раздался резкий звук взмаха меча. Фельмени, даже не знающей о Японии и её традициях, не понять смысл этого действия, но интуитивно почувствовав, что её конец всё ближе, её мольбы превратились в настоящее пресмыкающееся⁸:

— Умоляю! Я ещё не хочу умирать! Не хочу умирать! Умоляю вас... пощадите меня!

Всё-таки перегнул с издевательством, настолько сломив её. Думаю, можно переходить и главному вопросу.

С подобными мыслями, дабы не дать понять, что это лишь его притворство, Суймей продолжил неизменным холодным тоном:

— Хорошо, тогда... я сохраню тебе жизнь, если ты выполнишь мои условия.

— У-условия?

— Да, условия. Для начала первое – никому не рассказывай о том, что тут сегодня между нами произошло. Второе – оставишь в секрете факт, что я чародей. Особенно перед Рейджи и Мизуки. Поняла? – грозно стрельнув взглядом в Фельмению отползшую к дереву, убедился, как истово начала быстро кивать головой в знак согласия.

— А, нет. Сто... нет, пожалуйста. Ладно Мизуки-доно и Рейджи-доно, но я уже успела известить его величество короля о том, что ты маг. В таком случае, что мне делать...

— О-о-о. Признаться честно – не ожидал. Не думал, что такой ходячий сгусток самоуверенности как ты, кому-то расскажет. Предполагал, что для боя со мной, жалкой букашкой, которого сможешь уложить в любой момент, даже никак не подстраховывалась... Ну, если одному королю рассказала, то не страшно. Всё равно больше он из твоих уст ничего на эту тему не услышит.

Увидев, как Фельмения с облегчением вздохнула, что всё-таки ещё способна выполнить его условия, Суймей, наконец, произнёс последнее и самое важное условие:

— И третью. На основе выше указанных условий ты подпишешь этот документ.

И Суймей быстрым движением левой руки достал из пустоты свиток и ручку. Ручка та самая, которую он всё время пользует. А на свитке уже написано множество каких-то символов. Само собой непонятных Фельмении.

— А это... что?

— Ничего особого. Простая расписка. Контракт, подтверждающий, что ты обязательно не нарушишь все вышеуказанные условия. Ведь не против его подписать, если обязуешься выполнить условия, верно?

— Хорошо... подпишу.

Немного сомневаясь, Фельмения всё-таки согласилась. Сомневайся, сколько хочешь или подозревай, всё равно предсказать к чему это приведёт она не в состоянии. Тем более и выбора особого у неё не было, если жить хочет.

Подписалась в «расписке» и подкрепила окровавленным отпечатком пальца. Только молча пронаబлюдав за тем, как она всё сделает, Суймей, подобно луне в отражении воды, произнёс:

---

⁸ Подразумевается отношение к насильтственной смерти в Японии для людей не привыкшим к убийствам – человек перед смертельным ударом должен отринуть все эмоции сделать точный удар, для катаны необходим был взмах и твёрдая рука, т.к. лезвие очень хрупкое и при неправильном ударе или дрожащей руке могло сломаться.

— А, забыл предупредить. Если ты подпишешь этот контракт, то в случае нарушения выше оговорённых условий тебя ждёт смерть.

— Ч-ЧТО?

— А то. Дай угадаю: наверняка планировала, как скроешься от меня разболтать всё королю, верно? Обломись. Не хочу ещё сильней усложнять себе жизнь, чтобы потом мало ли во что всё это вылилось.

— Стой! Не может же быть, чтобы от такой мелочи...

– Так и не поняла? Слово «не может быть» перед чародеем теряет всякий смысл.

Всё-таки в словах Фельмении не ощущалось пренебрежения по отношению к магии Суймей. Это лучше всего доказывал опасливо-вопросительный тон в её голосе.

Что же, почему бы не продемонстрировать?

Суймей отложил свой ртутный клинок и, немного наполнив магической энергией, легонько ткнул пальцем свиток. Фельмения тут же схватилась за грудь и с болью на лице согнулась.

— К слову, работает вот так. Как тебе ощущение, словно твоё сердце рукой сдавливают?

Суймей убрал палец от свитка. Затем, освобождённая от сильнейшей боли сжатого сердца, тяжело дыша, видимо уже полностью лишённая сил сопротивляться девушка слабым голосом спросила:

— Гха... впервые о подобном слышу.

— Слышала, не слышала, а выбора у тебя нет. Но ты не парься. Ничего сложного тут нет — просто держи рот на замке и всё. Намного более мелкая задача, чем завалить короля демонов. Согласна? А?

- A... a... aaa...

Суймей обратился с вопросом, но ответ не последовал. Он подошёл и внимательней глянул на поникшую Фельмению.

(А... Похоже слегка перестарался?)

Похоже, полностью сломалась. Фельмения вся в слезах поникла и рыдала. Тут уже и самому виновнику стало её немного жалко.

Может и дальше добить её? Нет, я же не был настолько жесток

Он лишь с немного нервным голосом произнёс:

– Ну, короче, такие вот пироги. Главное сдержи слово, поняла? Мне тоже не сильно охота лишний раз убивать.

Тон слегка смягчился. Видимо из-за небольшого налёта сочувствия. Фельмения продолжала рыдать и не понятно было, слушает она или нет. Небольшая нервозность в голосе Суймей говорила о том, что результат вышел немного неожиданный, для него самого. И явно не такой, к которому он стремился. И, словно закончив тут свои дела, парень бросил рыдающую Фельмению и покинул королевский сад.

Разобраться – разбрался, но в результате отпустил. Конечно... дуэли чародеев не обязательно должны быть смертельны. Скорее наоборот. Чародеи редко отнимают жизни других чародеев. Без сомнения, не проявляют никакой пощады ворам, проникшим в их обитель или лабораторию, но в любых других случаях относятся друг к другу уважительно и положительно. Всё-таки все современные чародеи что-то вроде родственных коллег по делу или товарищей, которым надо помогать в трудную минуту. Ведь в настоящее время наука вытеснила магию в тень. Чародеев стало очень мало, из-за чего и развитие притормаживается. И каждый, кто стремится к развитию магии, очень важен. Даже если специализации разные, дабы магия не вымерла в этом мире среди чародеев существует неписанное правило – по возможности не убивать друг друга. А для решения конфликтов часто используются подобные «расписки». Вместо убийства сделать так чтобы обидчик был больше не в состоянии нанести какой-то вред. В таком случае можно разойтись без пролития крови. И количество чародеев не уменьшится.

Конечно, есть и свои исключения, но сейчас не о них. Проще говоря – дуэль чародеев почти никогда не завершается убийством. Это скорей благородное соревнование в навыках и знаниях учёных, стремящихся постигнуть истину. Противостояние в мощности магии, её силе, сложности и изощрённости формулы формирования, точности теории на которой основывается технология, особенности условия и атрибутов и много другого. Столкновение, сравнение и проверка на прочность. Затем признание труда и достижения оппонента и открытия для себя новой истины – это и есть дуэль чародеев.

И, если посмотреть с этой точки зрения на сегодняшний бой, то не было ни одного блистательного заклинания, а уж тем более удовлетворённости от победы. Одно оскорбление. Посему и реакция получается только такая:

– Да уж... как она у них отстаёт.

Слова, недавно сказанные Фельмении, вгоняли в тоску и Суймей. Ведь отныне ему придётся жить в этом мире. И существование загадок мира – одних из немногих вещей, которые заставляют сердце Суймей биться быстрей, в этом мире подвергается сомнению. Существуют ли они в нём или нет.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

Спустя несколько дней после случая в королевском саду, король Астела Альмадеус II Астел вызвал на аудиенцию Фельмению Стингрей. Причина вызова – доклад о продвижении изучения магии героем Рейджи лично из уст его учителя. До короля уже доходили различные слухи о невероятных достижениях героя, но лишь однотонные восклицания: «сгусток таланта», «гений магии» или даже «лучший в мире», похвалы и никакой конкретики. По ним можно было понять, что в глазах остальных продвижение Рейджи выглядит слишком быстрым. Настолько, что других слов подобрать окружающие не могут. Но как главный ответственный за отправку героя на поле боя – король просто обязан был знать ход обучения в самых мелких подробностях. Посему ему нужен был доклад учителя – Фельмении.

Склонив голову, разводя своей белоснежной мантией, Фельмения покорно приклонила колени перед королём и начала рассказывать о достижениях героя Рейджи и его подруги – Ано Мизуки. Если описать этот доклад вкратце, то выходило, что талант героя в магии неизмерим, объём магической энергии в десятки раз больше чем у любого придворного волшебника. И пускай он ещё не силён в контроле и манипуляции, но уровень восприятия магии находится на ненормальном уровне. Что касается Ано Мизуки, то она, конечно, уступает герою Рейджи, но всё равно сильно выходит за рамки нормы. Особенно выдающиеся у неё восприятие и понимание магии, новаторство взглядов и гибкость мышления. Настолько, что становится жаль, почему она тоже не наделена благословением элементов ритуала призыва героя.

– На этом всё, Ваше величество. Прогресс в освоении магии как Рейджи-доно, так и Мизуки-доно великолепны. Смею предположить, что уже в недалёком будущем они станут наравне с лучшими магами нашей страны.

По окончанию доклада, с толикой комплиментов Фельмении, слегка в шуточной манере король спросил:

– Превзойдут и тебя?

– С силой Рейджи-доно, не отрицаю и такую возможность.

– Вот как. Тогда я спокоен. Если Герой-доно настолько талантлив в магии, как ты говоришь, то мои беспокойства будут лишними.

– Вы совершенно правы, ваше величество. Я сама была удивлена. Рейджи-доно познакомился с магией лишь две недели назад, а уже достиг уровня среднего мага. Сразу стало видно, что неспроста был выбран героем в этом мире. Если выразить мои искренние чувства, то как волшебница не могу не завидовать его таланту, – Фельмения произнесла последнее предложение немного более тихим голосом.

Фельмения стояла с опущенной головой, поэтому выражения её лица было не видно и прочитать эмоции девушки было невозможно. Но раз уж говорила в моём присутствие подобное, то наверняка в ней присутствовало это жгучее чувство «зависти». Не

удивительно. Ведь по её же словам герой Рейджи с «ненормальной» скоростью впитывает знания магии и осваивает эту сложную науку. Фельменио саму многие называют гением магии. И лично произнося слова восхищения и удивления, видя перед собой подобное явление, насколько же жестоко сравнение способностей её и этого ученика...

– Возможно, ты права. Но без подобной силы...

– Совершенно верно, Ваше величество. Без подобной силы короля демонов не сокрушить.

– Да, – согласно кивнул Король. Услышав всё, что хотел по вопросу прогресса героя, он тут же произнёс слова похвалы Фельмении: – Волшебница, Фельмения Стингрей. Я благодарен за твой доклад. До отправления Рейджи-доно в путешествие осталось три дня. Будь любезна продолжай усердно выполнять свои обязанности за этот период времени.

– Как прикажете, ваше величество. А я, с вашего позволения, откланяюсь...

Затем, скромно восприняв слова короля, Фельмения попыталась окончить аудиенцию на этом. Однако разрешения от короля не последовало. Правитель, выказывая, что ещё не закончил с ней, промолвил:

– Фельмения... у меня к тебе ещё остались вопросы.

– А... что изволите, ваше величество?

– О том пареньке... друге героя Рейджи.

И тут король упомянул в разговоре друга героя Рейджи... другими словами Якаги Суймее.

Верно. После недавнего доклада Фельмении, интерес короля к персоне этого паренька был не меньше, чем к самому герою. Факт, что парень мог пользоваться магией и бродил ночами по замку... Но еще больше – предполагаемое столкновение Фельмении с ним в бою. С момента того доклада уже прошло несколько дней. Королю стало интересно, что же произошло, но...

– Вы о С-суймее-доно? – обеспокоенно проговорила Фельмения слегка вздрогнувшим голосом, словно вопрос, всплывший в разговоре, был для нее неожиданностью.

Почему она так сильно изменилась в голосе? Не ясно, но король решил подробней расспросить её на эту тему:

– Верно. Была ли ещё какая-то активность того парня с момента твоего доклада? Ты ведь продолжаешь за ним слежку, верно?

– А... П-понимаете... эм...

– Фельмения?

Однако Фельмения почему-то отвела глаза в сторону и начала мялить. В отличие от её слов о Герое, теперь тяжело было понять, что она хочет сказать. И с какой стороны не посмотри, но вела она себя странно. Обычно Фельмения держалась гордо и уверенно. В любой ситуации в любом обществе вела себя спокойно и уравновешено. Чётко высказывала свою позицию и уверенно её же отстаивала. Однако сейчас совсем другое дело.

– Эм...

– Что такое? Неужели что-то произошло между вами?

– Нет, что вы... понимаете... эм...

На повторный вопрос она, снова мямя, попыталась уйти от темы. Если приглядеться, Фельмения начала сильно потеть. В таком случае, в этот раз король задал вопрос твёрдо и строго:

– Отвечай, Фельмения. Говори чётко, тебя так не понять. Быстро рассказывай всё, что ты видела, слышала, и что с тобой случилось после доклада в тот день.

Однако, Фельмения так и не ответив на вопрос, лишь склонилась ещё ниже, прижав свою голову к самому полу.

– В-ваше величество! Только не это. Прошу вас, смилуйтесь. Прошу вас!

– Так ты не планируешь мне рассказывать?

– Совершенно верно, ваше величество... как не стыдно, но не могу.

– Почему?

– Всему моя вина. Я ничего не могу доложить вам, ваше величество.

– Хм..., – король непроизвольно фыркнул, на такое неуважительное поведение.

Фельмения упала ниц и отказывалась что-либо говорить. И воля её была как нельзя крепка. Однако, почему же она так отчаянно пыталась скрыть, что случилось после того доклада? Нет... «почему» итак очевидно. Несмотря на личный запрет, она наверняка всё равно полезла – поэтому не хочет говорить. Если начнёт говорить на эту тему – может случайно проболтаться. И, само собой, думает, что за этот проступок последует строгое наказание. То есть, это упрямое молчание не что иное, как защита от наказания? В таком случает, между ними точно что-то произошло.

– А я ведь лично запретил тебе, Фельмения... Но, судя по твоему поведению, ты что-то сделала с Суймеем-доно. Я прав?

Стоило королю вложить немного силы в слова, как Фельмения, словно маленький зверёк, найденный грозным хищником, начала трястись.

Так испугалась неизбежного наказания? Не ожидал, что разумная и прилежная Фельмения даже не представляла, что может закончиться подобным исходом. Признаться честно – она меня немного разочаровала. Но за преступлением должно следовать наказание. Поэтому сначала нужно как следует узнать подробности. И, уже основываясь на них, вынести соответствующее наказание.

Посему...

– Отвечай, прежде чем я дам тебе достойное твоего проступка наказание, хочу выслушать, что произошло из твоих уст.

– У... умоляю вас, ваше величество! Умоляю! Умоляю, пощадите!

– Прекрати упираться. Я уже убедился в том, что ты нарушила мой указ. Так что смирись со своей участью и рассказывай.

– В-ваше величество...

– Не зли меня, Фельме...

Тут король заметил, что всегда спокойная и уверенная Фельмения уже вся в слезах лежит в коленях.

И как давно уже не видел он слёзы на её лице... Наверно с тех пор как она в совсем раннем возврате вместе со своим отцом, графом Стингрей и матерью леди Стингрей она посетила королевский бал. Тогда девочка заигралась и потерялась в замке. Что-то тут не так... Создаётся впечатление, словно я пытаюсь выдавить из неё то, чего она просто не в состоянии сказать...

– Почему... не можешь сказать?

– ...

Фельмения не произнесла ни слова. Лишь молча прилипла головой к полу. Что заставило короля Альмадеуса хорошенъко задуматься.

“Почему она ничего не говорит? Настолько отчаянно отказывается что-то произнести?”

Сколько бы не размышлял над этими вопросы король, ответа не находил. Однако, словно о чём-то догадавшись, решил сменить вопрос:

– Фельмения. Сейчас я буду задавать тебе вопросы.

– Но... ваше величество...

– Слушай меня молча, Фельмения. Поняла? Если ответ на мой вопрос положительный – отвечай на него таким же молчанием. Если же отрицательный – верти головой. Поняла?

На не позволяющий никаких возражений приказ короля, Фельмении ничего не оставалось, кроме как молча подчиниться. И король начал свои расспросы:

– За последние несколько дней... предприняла ли ты что-то по отношению к Суймей-доно?

– ...

Молчание. Значит, что-то предприняла. Но об этом итак уже было понятно.

– В таком случае ты словесно отчитала его?

В этот раз «нет». Фельмения резко начала мотать головой в стороны. Тогда...

– Тогда применила силу по отношению к нему?

– ...

В этот раз подтверждение. Но, говоря о «применении силы», уверен, что дальнее наказания в виде запугивания магией не дошло. Ведь Фельмения не дурочка и должна знать меру. Поэтому не думаю, что всё зашло так далеко, однако...

– Нанесла ли ты физический вред Суймею-доно?

Тут же Фельмения начала мотать головой в стороны.

– Стоять... а ПЫТАЛАСЬ ЛИ нанести физический вред?

– ...

На молчание Фельмении король сам на мгновение растерялся. Ведь он подобного совсем не ожидал. А именно не то, что она решила применить силу против почётного гостя. А на то, что, даже не смотря на желание нанести физический вред, она, носитель титула лучшего мага этой страны «придворный волшебник», так и не смогла этого сделать. Что это значит... А значит это, что не наделённый благословлением элементов ритуала призыва героя, маг из другого мира сразил одну из лучших волшебниц дворца, носящую гордое второе имя «Хакуэн», в лоб, без единой царапины.

Нервно вздохнув, король продолжил спрашивать:

– В таком случае... Фельмения, тебя сразили?

– ...

Молчание в знак согласия. Значит уже подтверждённый факт. Фельмения воспротивилась моему прямому наказу, сразилась с Суймеем-доно и проиграла. Затем...

– Затем Суймей-доно использовал твою слабость для шантажа... Из-за этого ты сейчас находишься в состоянии, в котором не можешь ничего мне рассказать. Верно?

– ...

“Я прав... Как и думал, Фельмении заткнули рот. Немного странным кажется, что она продолжает держать рот на замке даже в отсутствие самого виновника обета молчания, однако... Фельмения и, сразивший её, Суймей-доно находятся на высшем уровне магического искусства. Понять методы сохранения договорённости между такими магами мне, лишь поверхностно познакомившегося с магией, скорей всего не дано”.

– Ваше величество... прошу меня простить. Мало того, что я нарушила ваш указ, но ещё и молчу, боясь за свою жизнь. Я, Фельмения Стингрей, готова принять любое наказание.

– Успокойся. Суймей-доно уже наказал тебя, верно? Моё вмешательство лишь масло в огонь подольёт. Посему наказания от меня не будет.

– Ваше величество..., – проговорила слабым голосом Фельмения, сожалея о допущенных ошибках.

«Так, поникла наверняка потому, что сражение с Суймеем-доно для неё было настолько ошеломительным и сокрушительным. В таком случае наказание она уже получила. Ведь по её виду могу сказать, что сломлена она и душой, и телом».

На один из интересующих его вопросов король нашел ответ. Однако радостного в нем было мало. Ведь теперь вместо одного вопроса возникло несколько новых.

– Фельмения... Я не могу закрыть глаза на это дело. Посему думаю вызвать Суймей-доно в этот зал на ещё одну аудиенцию.

– Ваше величество... что вы планируете делать, вызвав Суймей-доно? – со страхом и толикой опасения спросила Фельмения. Король же ответил на вопрос:

– Очевидно что! Раз не могу услышать от тебя, выслушаю из уст Суймей-доно, что между вами произошло. К тому же остались вопросы о призывае и шантаже. Я должен избавиться от всех непониманий между мной и ним.

– Н-нельзя! Ни в коем случае нельзя, ваше величество!!! Суймей-доно слишком опа... ААААААААААААААА!!

В тот самый момент, когда она пыталась возразить королю, лицо Фельмении исказила гримаса боли. Она резко рухнула на землю и, схватившись за грудь, начала страдающее стонать.

– Фельмения!? Что случилось? ФЕЛЬМЕНИЯ!?

От неожиданности король даже приподнялся с трона. Поскольку стоны Фельмении были настолько серьёзны. Однако, похоже, резко возникшие боли долго не продлились и дергающаяся от боли на полу со стенами Фельмения, успокоилась. Затем снова пала ниц перед королём.

— Хе...хе... п-простите, что п-предстала... перед в-вами в таком постыдном виде, в-ваше величество...

— Что с тобой случилось? Неужели какая-то болезнь?

— Нет, ваше величество..., — Фельмения тут же всё начала отрицать.

Но её страдания всего пару мгновений назад явно были необычными. Еще минуту назад красивое лицо с румянцем сильно побледнело, стало как у мертвеца, и покрылось потом.

Конечно, первое, что приходит на ум — болезнь. Но король не слышал, чтобы Фельмения заболела.

“Нужно ещё раз прокрутить произошедшее в голове. С момента как она схватилась за грудь и рухнула оземь. Скорей всего заболело внутри... Причём произошло это прямо посреди разговора... А именно в тот момент, как она пыталась возразить, сказав что-то о Суймее-доно, что до этого момента на отрез отказывалась произносить. Ещё, помниться, она что-то упоминала о сохранении своей жизни... Принимая это всё во внимание...”

— Неужели это и есть способ шантажа?

— ...

— Магия...

— ...

Фельмения продолжала молчать. Нет, она просто не могла ответить. Ведь на её побледневшем лице, склонённом к полу, можно было рассмотреть отблески сожаления и страха. Словно коря себя за совершённую глупость, девушка кисло кривилась.

“Больше спрашивать у неё ничего не могу”.

Король произнёс:

— Я всё понял. Фельмения. Положись на меня во всём.

— Э... ваше величество?

— Как и сказал ранее, я вызову Суймеля-доно сюда.

— О-однако...

— Возражений не приму. Всю ответственность беру на себя. А ты...

После этого король Альмадеус тут же отправил вестника, чтобы пригласить к себе на аудиенцию чародея, наложившего проклятие на придворную волшебницу.

Перевод с японского и адаптация — Monix-sama.

Редактура и коррект — PlatonT.

Оформление — xelarez & VlaDai.

Стилистика — Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

10: В таком случае, как чародей...

После окончания разговора с Фельменией, ещё более поздней ночью в королевском зале аудиенции дворца Камелии снова раздался скрип открывающихся парадных дверей. На глазах у короля, сидящего на троне в центре огромного зала, распахнулись больше «двери» и в аудиенц-зал зашёл Суймей Якаги. Друг Героя Рейджи и, по словам Фельмении, волшебник другого мира. Этот, с виду самый обычный и неприметный подросток, учтиво поклонившись при входе, спокойно приблизился.

Подросток производил впечатление, которое ничем не отличалось от самой первой, после призыва, встречи на аудиенции. Если говорить о том, что отличалось – то это одежда, в которую он облачён. Она была совершенно иной, чем в прошлый раз. В этот раз одет в более опрятную и изысканную чёрную робу.

Наверно из-за того, что не привык к подобным аудиенциям, немного неловко, Суймей приклонив колени перед королём:

– Прибыл по вашему призыву, полученному от вестника.

– Уж прости за столь поздний призыв. После проявленных тобой жестов, неудобно говорить, но хочу предупредить заранее, сегодня в этом зале находимся только я и ты. Так что, не стоит быть настолько формальным.

– ...

– Что-то не так?

– ...Нет...

Стоило королю спросить, как Суймей после непродолжительной паузы коротко ответил. Выражение у него до сих пор было немного нервное. Поэтому король решил, сразу не переходить к главной теме сегодняшнего призыва, и начал с вопроса издалека:

– Суймей-доно. Откуда у тебя такая одежда? Впервые вижу подобную.

– А, эта? Одежда, которую я захватил из своего мира. Как нельзя, кстати, была в сумке, которая была с собой в момент призыва, поэтому стала одной из немногих личных вещей, попавших со мной в этот мир.

– По-своему отличается от одежды, в которой я увидел тебя в первый раз... того же вида как у героя-доно. Эта тебе очень идёт.

– В нашем мире расценивается как деловая, официальная одежда. Подумал для подобной аудиенции отлично подойдёт.

Выслушав слова Суймеля, король ещё раз обратил свой взгляд на эту одежду.

Чёрное одеяние, гладкое и без единой складки. Золотой узор на воротнике и белая рубашка под ним, виднеющаяся в области шеи, создают приятный контраст чёрного и белого.

– Фум. Отлично на тебе сидит.

– Спасибо... огромное.

Немного неуятоно ответив королю, Суймей не меняя положения и стоя на коленях, элегантно поправил воротник, подровнял рукава, ещё раз проверил в порядке ли внешний вид. Видимо избавившись этими жестами от последнего напряжения в теле, неожиданно, сначала немного приподнялся, а затем ещё ниже приклонил голову.

– С опозданием, но прошу прощения за неподобающее поведение в прошлый раз.

Вежливо и скромно.

Да, это были извинения за то, что натворил в день призыва. В тот день этот парень узнал, что нет способа вернуться обратно, и устроил настоящую истерику. Хоть реакция и вполне естественной. Услышав плохие вести, он тут же сорвался с воплями: «Да пошли вы!», «Охренели что ли!?", «Если не можете вернуть, какого призываете тогда!?" и многими другими обвинениями.

“Признаться честно, на большинство даже возразить было нечего. Если правильно помню, окружение на подобную реакцию очень негативно отреагировало, но обстоятельства обстоятельствами. Тогда я лично вмешался и всех успокоил. Но уж никак не думал, что сегодня первое, что от него услышу – слова извинения за тот случай”.

– А, нет. Фум. Ничего. Твои обвинения были справедливы. Ведь это именно мы, не спрашивая вашего разрешения, призвали вас к нам при том, даже не располагая средством вернуть обратно. Так что тебе не за что извиняться. Можешь поднять свою голову.

– Как скажите...

Король чётко заявил о том, что вины Суймеля нет, и парень вновь приподнял голову.

“Исходя из его выражения, могу предположить, что, вне зависимости кто прав, а кто виноват, этот подросток сожалел, что поднял шум. На лице его написано сожаление о содеянном”.

Закрыв вопрос о прошлой аудиенции, в этот раз вопрос последовал уже от Суймеля:

– Вестник говорил, что вы хотите о чём-то со мной переговорить наедине...

– Фум. Есть кое-что, что я просто обязан у тебя узнать.

– Вот... как, – Суймей ответил королю, немного обеспокоенным голосом.

Слегка недостающее в румянце побледневшее лицо, полное беспокойство... Или просто так показалось из-за слабого освещения?

– Хотелось бы спросить по поводу Фельмении.

– О, Фельмении...-сан? Насколько я слышал, она преподаёт магию Рейджи и Мизуки. А с ней что-то не так?

– Нет, что ты. Просто она доложила мне, что видела тебя бродящим по дворцу ночами.

На скользкие ответы Суймеля о том, что он де мало пересекался с ней, король решил упомянуть то, что Фельмения докладывала ему в прошлый раз. И тогда подросток горько улыбнулся, словно его застали за маленькой шалостью.

– А... ха-ха-ха... мне сказали, что могу бродить по замку свободно, вот иногда проветривался прогуливаясь. Неужели нельзя было?

— Фум. Нет, в этом плане никаких проблем. Я лично распорядился дать вам всем свободу в замке. Посему и обвинять тебя ни в чём не собираюсь.

— Тогда, что же...?

— Нет, понимаешь...

— ? — Суймей недоумевающе посмотрел на короля.

“Удивляется? Но понятно, что это лишь притворство. Он отлично понимает, о чём я говорю. Ведь чётко упомянул Фельмению. И, тем не менее, продолжает притворяться непонимающим, только из-за этого решил играть роль «дурачка». Тоже можно сказать и о самом вызове сюда. Раз вызвал король – легко можно было предположить зачем. И лично я бы на его месте заранее к этой встрече подготовился. А именно к угрозам и шантажу. Ведь мне совсем нечего противопоставить магу, победившему саму Фельмению. Посему ему угрожать моей жизни проще простого.

Однако он до сих пор не начал угрожать, продолжая притворяться, словно ничего не знает – тем самым показывая, что если его действия останутся без внимания, то и он не будет ничего предпринимать. Я отлично осознаю всю опасность, но, тем не менее, должен рискнуть...”

— ...что же ты сделал с Фельменией?

— Не совсем понимаю, о чём вы...

— Суймей-доно. Ты отлично всё понимаешь. Скажи чест...

— Извините, что перебиваю, но уверены, что хотите продолжать? — Суймей перебил короля, который не успел закончить речь, произнеся предупреждение, до этого, не показывая королю холодной интонации. От этого предупреждения король даже немного дрогнул. Однако...

— Суймей-доно, я хочу знать... — даже после предупреждения король продолжал стоять на своём. Тогда Суймей медленно приподнялся и спокойно встал с колен. Поднявшись на ноги, элегантно взмахнув рукой, и из ниоткуда возник длинный чёрный плащ. Парень тут же продолжил движение рукой, надевая плащ, и он расположился на плечах, окутав фигуру подростка. Что именно он сделал, королю не понятно. Понятно только одно – это была магия. Та самая магия, которую даже волшебники этого мира не могут распознать. Магия, которой владеет Якаги Суймей.

Выражение же лица Суймеля полностью переменилось, не оставляя и тени тех эмоций, которые он изображал до этого. Добрый взгляд охладел, а вокруг тела стала витать, присущая талантливым волшебникам, загадочная аура.

Обычно, глядя на подобное поведение, окружающие сразу бы кинулись с воплями обвинений о неуважительном поведении перед королём, но сейчас просто некому было этого делать.

А пока король молча смотрел, находясь под впечатлением показанного перевоплощения из простого человека в мага, Суймей тяжело вздохнул и сказал:

– Ёлки-моталки. Вроде как не поступало сигналов, что эта клуша откинула копыта, а вы столько знаете.

– Значит ты и вправду...

– Ага, угадали. Понимаете... так случайно вышло, что эта клуша прознала в день призыва, что я чародей. Поэтому, с самого первого дня, искал возможность заткнуть ей рот... и вот результат. Однако, несмотря на то, что она физически ничего не может говорить, как вы так много прознали про меня, ваше величество?

– Я узнал у Фельмении лично. Если не может произнести вслух, то достаточно воспользоваться молчанием.

Стоило раскрыть способ получения информации, как Суймей с возгласом «А, понятно.» удовлетворённо покачал головой.

– Ясно-понятно. А я как-то о подобной возможности не подумал. А ведь, точно. В контракте с этой клушей было лишь оговорено, что она не может говорить, не более.

Словно что-то вспоминая, спокойно произнёс вслух, а затем Суймей грозно взглянул на короля:

– И зачем же вы меня сюда вызвали? Ведь я, можно сказать, держу жизнь этой клуши в своих руках. И осознавая это, можно легко прийти к выводу, что я опасная личность и обезопасить себя хотя бы парочкой стражей в моём присутствии было бы разумно.

Верно. Очевидно же, что вот так вызывать его к себе на аудиенцию крайне опасно. Однако, даже осознавая всю опасность, король ничего не предпринял, чтобы как-то себя обезопасить. Посему вопрос, который возник у Суймеля, вполне логичен. Но у короля была причина, почему он не мог так поступить.

– Не отрицаю... у меня были опасения. Однако, Суймей-доно, ты такой же почётный гость, как и Герой-доно, который был призван в этот мир по моему приказу. И этот факт невозможно отменить, он мой нестираемый проступок. Поэтому я просто не могу навязывать жителям другого мира свои законы.

“Верно. Поэтому просто не имею права причинять вред вам. Ведь в момент, когда я это сделаю, то окажусь обычным чудовищем, лицемерно натянувшим на себя добрую, с виду, маску. Подобный эгоизм себе позволить просто не могу”.

– ...

– Суймей-доно. Я отлично осознаю, как самоуверенно и эгоистично это прозвучит... но после призыва без спроса в чуждый мир, зная о нехороших намерениях своего подданного, бездействовал... не мог бы ты выполнить мою просьбу и рассказать?

– Почему вы настолько сильно этого хотите? Ведь это знание вам не принесёт ни вреда, ни пользы.

– Возможно, ты прав. Однако после того как я закрыл глаза на её намерения, тем самым позволив действовать своему подданному. Если это приведёт к его смерти... в душе останется огромный груз вины.

– Даже из-за этой тщеславной клуши?

– Да. Она подданная... мой вассал. Поэтому, как сеньора, моя обязанность защитить её.

Затем, снова вздохнув, Суймей ответил:

– Не волнуйтесь. Если она будет держать язык за зубами, то её жизни ничего не будет угрожать. Даю вам слово. Поэтому давайте на этом закончим разговор.

– Нет, подожди.

– Мне вроде больше не о чём с вами говорить, – сказал Суймей слегка недовольным голосом.

“Нет, это не так! Даже если главный вопрос закрыт, ещё остались другие, которые меня интересуют”.

– Суймей-доно, я совершенного ничего о тебе не знаю. Как ответственный за призыв в этот мир я хочу узнать о тебе больше. Кто ты такой и чем собираешься заниматься дальше. Мне хочется поговорить с тобой по душам. Если возможно, хочу избавиться от всех недопониманий и возможных негативных эмоций по отношению к нам.

“Да, это самые что ни на есть искренние чувства. Без сомнения, если я и Фельмения будем молчать, то проблема решится. Об этом парне знаю лишь я и она. Сохраню молчание – всё вернётся на круги своя. Останется призванного героя отправить в поход на Владыку тьмы. Однако в таком случае получится, что я оставлю всю ответственность призвавшего. Самовольно призвав и бросив, в случае возникновения проблем, даже если у призванного хватит сил самому справиться с этой проблемой, будет слишком большим эгоизмом. И помочь по мере возможностей полностью узнав, чего хочет призванный – минимум, который обязывает призвавшего”.

Однако...

– Само собой... я не принуждаю. Насильно вызнавать то, что Суймей-доно сам не захочет говорить, будет таким же эгоизмом. Если не трудно расскажи. Если нет – не заставляю. Но всё же прошу рассказать.

Не вставая со своего трона, король немного приклонил голову. Недопустимый акт для короля, но, для защиты своей собственной гордости, необходимое действие.

Задержав голову на несколько секунд, король снова её поднял. И увидел потрясённое лицо Суймеля. Словно не перестающее говорить: «Почему он так поступил? Зачем ему это надо? Как так вышло?». Затем, словно сдавшись чему-то, Суймей третий раз вздохнул:

– Нет, что вы. Прежде всего, хочу ещё раз извиниться за столь неуважительное поведение, ваше величество. Пожалуйста, спрашивайте. Как скромный представитель ассоциации чародеев я постараюсь ответить, насколько смогу.

Любой примет за неуважительное поведение то, что Суймей даже не собирается приклонять голову в присутствии короля. Однако атмосфера вокруг подростка резко сменилась с резкой и холодной на более мягкую. Выражение его лица тоже смягчилось. Возможно, это и есть его истинное обличие. Не беззаботный подросток рядом с героем Рейджи, не хладнокровный противник перед лицом соперника, каким он был пару минут назад, а... волшебник, Якаги Суймей.

И подобное его поведение – высочайший знак, на который способен, выражения его уважения к собеседнику.

Убедившись, что молодой колдун готов поговорить по душам, король обратился с вопросом:

– Кто же ты такой?

– В моём мире зовусь «чародеем». Что-то вроде учёного, стремящегося достичь и постигнуть все истины и тайны мира. Короче, не ошибитесь, если будете называть магом.

– Чародей...

Повторил вслух только что услышанное слово король.

До этого, под действием эффекта ритуала призыва героя, его слово слышалось как «маг», почему-то в этот раз впервые до ушей короля оно донеслось в совершенно ином звучании. Возможно, потому что впервые было произнесено правильно из уст Суймей и разъяснено значение. Так или иначе, король понял, что «чародей» отличается от «мага».

Король продолжил расспросы:

– Почему ты скрываешь это? Могу понять желание скрыть от нас, жителей другого мира, но почему и от Героя-доно и Мизуки-доно тоже??

– То, что в моём мире наука сильно развилась и получила распространённость по всему миру, вы уже наверняка слышали от Рейджи, а в результате этого магия просто-напросто была вытеснена в тень. Чародеи же стали целью угнетения или вовсе устраниния множества различных организаций, движимых наукой или религией. Поэтому понятие «чародей» для простых людей пропало. Стоит публично раскрыть, что ты связан с магией – от окружающих последует лишь полное отрицание и, впоследствии, уничтожение. Вот и не могу открыто называть себя чародеем на людях.

Затем он на секунду замолчал, а потом добавил:

– Поэтому скрываю своё происхождение. По этой же причине настолько осторожен с окружающими.

– Посему Мизуки-доно и Герой-доно не знают... И когда Фельмения раскрыла тоже...

– Да. Но на тот момент было, не понятно – стопроцентно ли догадалась эта клуша, что я чародей, или нет. Передо мной встал вопрос... догадалась ли? Если догадалась то, как заткнуть ей рот. Вот и решил, совмещая со своими исследованиями, немного спровоцировать её, чтобы выйти на прямой контакт. Однако она тут же в ход пустила опасных «марионеток» и другие смертельные ловушки... вот и пришёл к выводу, что на мирные переговоры она не настроена.

В этом ответе Суймей короля кое-что заставило обратить внимание:

– Марионеток?

– Да. Здоровый доспех. Довольно хорошо сделанный автомат. Правда, при первом же столкновении он на меня напал, я его полностью разрушил вместе с заклинанием служившим ядром.

– Неужели голем мудреца Срамаса...?

Да, у короля были подозрения о том какая «марионетка» напала на Суймей. Ведь во всём королевском дворце из големов, кроме сделанных мудрецом Срамасом, других больше не осталось. Само собой, при слове «марионетка» в голову ничего другого не приходит кроме шедевров этого великого волшебника. Все големы сделанные им были отличнейшего качества и очень сильны.

Если Фельмения без спроса взяла такого голема, то выходит уже неслабо провинилась, ещё до того, как Суймей-доно её сокрушил. И насколько же она была озлоблена на него, раз прибегла к столь опасному оружию...

Затем...

– Однако тоже касается и самой Фельмении, но не слишком ли ты резко поступил? Прибегая к грубой силе.

“Раз дошло до конфликта, то вероятней всего Суймей-доно сам был не способен спокойно рационально размышлять. Ведь, как мне кажется, ещё можно было всё решить мирными переговорами”.

Пусть первой конфликт начала Фельмения, но король не мог не упрекнуть Суймeya. Суймей же спокойно и с серьёзным выражением ответил:

– Не могу отрицать, что немного перестарался. Однако я тоже чародей, ступивший на тернистый путь магии. И среди нас тоже есть свои порядки. Вот и захотелось – любопытной варваре нос отор... нет, поставить на место самовольную зазнавшуюся особу, преподав горький урок. Ну и... эм, не отрицаю, что выместили хотелось всю скопившуюся злость за резкий призыв в этот мир.

Видя, как напоследок Суймей улыбнулся, показывая выражение лица подстать внешнему виду... наши годы молодые, король вздохнул.

– Тот ещё проказник...

– А любой, кто связывается с магией в той или иной форме такой. Эгоистичные и самоуверенные существа, которых интересует лишь своя цель. Само собой, про окружающих ни на минутку не задумываясь. Да и вы, закрывший глаза на произвол своего «вассала», не вправе меня в чём-то обвинять, не так ли?

– Ты прав. Мне даже нечего возразить.

“Верно. Сам ведь недооценил резкость действий Фельмении, что в результате привело к подобному результату. Так что совсем не вправе в чём-то обвинять Суймeya-доно. Да и глядя на результат, можно сказать, что этот молодой чародей справился с ней, не теряя самообладания. Спокойно и с минимальными последствиями. То же касается не только этого случая. Ведь с помощью магии можно учудить какую угодно шалость. При желании запросто удовлетворить любой свой каприз. А он, вместо этого, заперся у себя в комнате и тихо сидит, никому не причиняя неприятностей. Да и после доклада Фельмении я распорядился чтобы провели тщательную проверку и ни в сокровищнице, ни в тайном отделе, ни с важнейшими документами, хранящимися в специальных хранилищах, ничего не произошло.

В конце концов, Фельмения за свои проделки легко отделалась. Кроме как милостью, со стороны Суймeya-доно, подобный результат никак не назвать. Не знаю, как в его мире, но в нашем – стоит натравить подобного голема и, с большой вероятностью, оппонента ждёт смерть”.

Затем Суймей повернулся в сторону одной из больших колон зала, которая находилась немного левей.

Неужели...

Затем спокойно сказал:

– Поняла? Я немного выпустил накопившийся пар, поэтому слегка переборщил. И больше ничего тебе делать не собираюсь.

Обратился парень не к королю, а к кому-то ещё. Хотя, чего скрывать... Суймей обратился ни к кому иному, а именно Фельмении. И в тени той самой колонны и вправду показался силуэт...

— ...

Фигура трясущейся в страхе Фельмении, аккуратно заглядывающей в сторону трона с лицом полным ужаса. Бросив взгляд в её сторону, Суймей, словно снова полностью потеряв интерес, повернулся обратно.

Король продолжил свои расспросы:

— И когда... ты заметил, что она была там?

— Хм... Лучше вы скажите, с чего вы взяли, что я её не засек с самого начала?

— ...

А ведь он прав. Суймей-доно – волшебник. Тогда логичней исходить не из того, что он точно не засечёт с самого начала, а наоборот. Однако...

— Суймей-доно. Касаемо этого...

— Не утруждайтесь. Когда упоминали что аудиенция пройдёт один на один, мне немного неприятно было от мысли что это не так. Но учитывая, что вы даже такую клушу считаете драгоценным вассалом и печётесь о её жизни, то могу понять почему так поступили.

— Благодарю за то, что понимаешь, – выразил искренние слова признательности король. Позволил Фельмении скрытно наблюдать за аудиенцией не в поисках какой-то выгоды, а исключительно ради неё самой. Открыто пригласить не мог, так как была вероятность, что в её присутствии Суймей не станет открыто говорить. Однако если она пропустит этот разговор, то может так и не узнать подробностей о положении, в котором сейчас находится. Посему король и приказал ей скрытно следить за тем, что происходит во время аудиенции.

Хотя, в конце концов, Суймей сразу же всё раскрыл и всё равно согласился на откровенный разговор.

Тем временем, Фельмения с бледным лицом и дрожащим, слабым голосом обратилась к Суймею:

— С-суймей-д-доно...

— Сказал же – ничего с тобой делать не буду, харе трястись как осиновый лист. Совсем расклеилась? Раз избрала путь магии, то будь готова смотреть в лицо смерти с достоинством. Самой не стыдно? А ведь старше меня.

— А-ау-у-у...

На суровые слова Суймеля, даже не поворачивающего в её сторону голову, Фельмении ничего не остаётся кроме как склонить голову. Ведь замечания настолько очевидны, что она даже возразить ничего не могла.

Король продолжил расспросы, уже ожидающего нового вопроса Суймеля:

— Магический круг призыва ты изучаешь, всё-таки ради... – на полуслове король прервался.

Значит, намерения не изменились... и воля крепка.

– Уже говорил – я хочу вернуться обратно в свой мир. У меня, на той стороне, ещё куча незавершённых дел осталось. Да и вообще...

– Вообще?

– ...я ещё обязан создать дорогу обратно на тот случай, если Рейджи и Мизуки захотят обратно. Ведь отправил друзей одних, зная, что их поджидает опасность. Так что просто обязан, как уважающий себя чародей.

Вот так легко и быстро ответил Суймей. Всё-таки ради своего блага. Чтобы удовлетворить своё желание вернуться обратно. При этом, ни на минуту, не забывая о своих друзьях. Создать и для них возможность... а возможно и последнюю надежду.

Тут на это заявление последовало неожиданное удивление...

– Ты что можешь его проанализировать?

– Если потратить немного больше времени, то вполне.

– П-правда???

Удивился король заявлению Суймеля. Ведь парень объявил, что может проанализировать и изучить магический круг призыва, который испокон веков считается величайшей загадкой мира, никому неподвластной к осознанию.

Этот магический круг, передаваемый с самых древних времён в неизменной форме. Вложив магическую энергию и зачитав слова, заклинания, передаваемые из поколения в поколение, его можно активировать. Но, не смотря на простоту его устройства, начертанное на круге устройство магии настолько сложное, что никому до сих пор не удавалось даже чуть-чуть его познать. А этот подросток, так спокойно заявивший, что способен на это, немного удивлённым тоном продолжил:

– Кто бы мог подумать, что знания и опыт изучения магии духов тут пригодятся. Воистину не знаешь, что и когда принесёт пользу в этой жизни.

Однако если у него настолько всё просто...

– Если же ты так заботишься о своих друзьях и стараешься ради них... почему не хочешь рассказать всю правду? Ведь зная характер Рейджи-доно, даже узнав правду...

– Ваше величество! Если они тут узнают о моей истинной сути, то есть вероятность, что по возвращению обратно, на той стороне, им тоже может начать угрожать опасность, – не дав закончить королю, возразил Суймей. Причина, почему он не может раскрыть свою истинную личину. Не только невыгодное положение, в которое он может попасть, но другие опасности, которые могут затронуть даже друзей.

– Тогда недостаточно ли и им самим держать это в секрете?

– Ваше величество. Не знаю, как в вашем мире, но в нашем что-то скрыть не так уж и просто.

– Вот как?

– Да. В моём мире, даже если ни разу в жизни вслух не произнести, от простого знания может нависнуть немало опасностей. Начиная от заклинания чтения чужих воспоминаний, заклинания отбиивания воспоминаний... заканчивая заклинаниями, заставляющими произносить вслух самые потаённые знания и воспоминания... Если прибегнуть к магии, то найдётся тысячи способов получить нужную информацию. И

представьте, сколько опасностей я могу навлечь на себя и друзей рассказав, не подумав, о своих тайнах. Я уже не говорю о безумцах, которые готовы убить лишь потому что ты как-то связан с чародеем.

– Неужели магия в твоём мире настолько глубоко окутана тьмой?

– Да.

Глядя как Суймей подтверждающе кивнул головой, король задумался...

“Думал, если намерения благи, то лучше всего не скрывать от друзей ничего. Но выходит не всё так просто. Настолько тьма магии другого мира глубокая и все поглощающая в отличие от нашего. Ведь её носители всегда и везде окружены врагами, загнаны в тень и обречены больше никогда не видеть яркие солнечные лучи. В таком случае и подобная осторожность неизбежна...”

– Хотя, если заявят, что хотят вернуться, придётся раскрыть все карты перед ними... Короче говоря, учитывая, что всё это время я отчаянно скрывал – довольно скользкая тема выходит.

– Не мудрено.

Он прав. Если покажет, уже к тому времени изобретённый им магический круг, чтобы вернуться обратно, без объяснений не обойтись. Да и овладев магией в этом мире, друзьям Суймей придётся узнать правила того мира и научиться там жить по-новому. Посему рассказать придётся. Этого уже не избежать. Однако, учитывая мысли и чувства Суймей, не сложно догадаться, как ему тяжело будет это сделать. Отсюда и немногая печальная интонация в голосе подростка, когда он говорил о тайне и друзьях.

– Значит... ты и правда за ними не последуешь?

– Вроде уже не раз говорил, что не собираюсь страдать безрассудными поступками.

– Учитывая, что легко одолел Фельмению, мне не кажется, что для тебя это путешествие настолько безрассудно. К тому же уверен, что ты в состоянии во многом помочь Герою-доно, не так ли?

– Возможно... но резкой необходимости я не вижу.

– Почему же так считаешь?

– На нашей первой аудиенции всё вылилось в ссору, но Рейджи однозначно не легкомысленный дурак. Конечно, постоянно щеголяет сумасшедшими поступками, но в ответственные моменты способен принимать взвешенные решения и соображать благоразумно. К тому же сейчас он наделён безумной силой героя. Так сказать, вашим этим благословлением ритуала призыва героя с элементами. Тогда мои переживания лишь напрасны... и равняются опасениям – споткнуться они на улице об камешек или нет. Не буду громогласно заявлять, что им удастся победить Владыку тьмы... но уж точно просто так не погибнут.

– Вот как...

Суймей улыбнулся, словно показывая, что особо не беспокоится. Ведь он полностью верит в своих друзей. Да и слова, которые тогда он проронил о том, чтобы иногда и они по башке получали, тоже были пропитаны его заботой о Рейджи и Мизуки. Чтобы они поняли, что иногда лучше оступиться, а не желая им зла.

Король, в желании окончательно убедиться, спросил:

– Возвращаясь к прежней теме... Тогда Фельмения...

– Повторюсь – если будет держать язык за зубами, с ней ничего не произойдёт. Однако... дайте подумать... Ладно, так уж и быть.

Многозначительно качнув головой, Суймей достал белый лист бумаги. Прекрасный с виду, словно непорочный первый снег, белоснежный лист бумаги, но если приглядеться, то на другой стороне можно увидеть какие-то надписи и красное пятно.

Затем Суймей взял его посередине словно готовясь разорвать.

– С-суймей-доно!? С-стой... – через мгновение подала голос Фельмения, отчаянно взывая, будто от этого зависит её жизнь, но все её старания были тщетны.

Без единого промедления и жалости Суймей разорвал бумагу. Фельмения вся побледнела, слыша звук рвущейся бумаги. Затем она погрузилась в пучину отчаяния и рухнула на колени. Разорванные кусочки бумаги же беззвучно и плавно опали на дорого украшенный пол зала королевской аудиенции.

Закончив рвать бумагу и стряхнув её на пол, Суймей щёлкнул пальцем. Из ниоткуда возникло яркое алое пламя и сожгло остатки бумаги, не оставляя и кусочка пепла после себя.

– Э...

– Придворная волшебница, я снял с тебя наложенное проклятие. Теперь, по гроб жизни, обязана его величеству, сегодня рискнувшего своей жизнью ради тебя.

Офонаревшая Фельмения, не выходя из шока, обратилась к улыбнувшемуся чародею:

– Правда?

– Его величество же хочет решить все проблемы между нами и наладить хорошие отношения, верно? Тогда вот вам решение самой главной проблемы. Пообщавшись с Вами лично, я понял, что в случае с его величеством в этой мере нет нужды.

На мгновение прервавшись, продолжил:

– Однако пообещай, что ничего не расскажешь Рейджи и Мизуки. Более того даже намёка не подавай им. Хотя, думаю, ты сама это отлично понимаешь...

– Хорошо. Я покорно выполню твои требования.

Фельмения согласно поклонилась, выказывая готовность выполнить требования. После такого акта милосердия она просто не могла отказаться.

И ещё кое-что... вопрос, который

касается будущих планов. Король вновь обратился к Суймею:

– И что же ты планируешь делать дальше? Я не против если ты хочешь остаться во дворце, пока не найдёшь способ вернуться в свой мир.

Король – главный виновник насильного призыва Суймей и его друзей. И этот грех остался неизменен. Посему и ответственность лежала всецело на короле. Приютить подростка у себя во дворце и всячески поддерживать его, пока юный чародей не найдёт способ вернуться обратно и не притворит его в жизнь – меньшее что он мог сделать. Это касается того случая, если сам Суймей хочет остаться в замке. В противном же случае – он просто обязан был узнать о будущих плана подростка.

Суймей же на вопрос немного покачал головой.

– Нет... думаю покинуть дворец после того как Рейджи и компания отправятся в своё путешествие.

– И что собираешься делать, покинув дворец?

– Подумываю отправиться в империю Нельферия. Она как раз расположена удобно, по соседству сразу с тремя другими государствами. Будет идеальным местом для моей лаборатории. Там я смогу без проблем получать различную информацию и разнообразные материалы.

Король кивнул, молча выслушав мысли Суймей.

Без сомнения, империя Нельферия имела прямую связь сразу с тремя королевствами, включая Астел и, само собой, система получения информации развита у них лучше, чем тут. Так как между Астелом и Нельферийей заключён союз, то и попасть отсюда будет проще. Там же наверняка будет проще достать редкие и трудно добываемые товары и информацию. Однозначно для каких-то исследований эта империя подходила больше всего.

“Если говорить начистоту, то не хочется отпускать за пределы нашей страны такого могущественного мага, однако как-то ограничивать Суймей-доно я просто не вправе. Более того, скорей всего, просто физически не по силам”.

– Вот как... В таком случае, если что-то надо в путешествии – говори, не стесняйся. Помощь, которую я могу предоставить, возможно, с твоей точки зрения может показаться незначительной, но постараюсь насколько смогу.

Король тут же предложил помочь и поддержку решившемуся на путешествие чародею. Однако... почему-то Суймей не кивнул в знак согласия.

– Благодарю за щедрое предложение. Однако вынужден отказаться.

– Почему? Тебя ведь ждёт путешествие в совершенно незнакомые земли. В подобной ситуации поддержка не помешает, верно?

“Суймей-доно – человек из другого мира. Поэтому и здравый смысл, традиции и обычаи отличаются от этого мира. И попав в чуждый мир ему даже не на кого положиться. В таком случае ему точно тяжело придётся как минимум в первое время в обычной жизни, да и помощь будет крайне необходимой. Однако...”

– Всё в порядке. Я, по легенде, не выдержу тяжкую жизнь во дворце и сбегу. Посему нет смысла меня одаривать знаками щедрой заботы. Вместо меня вы лучше думайте о своём положении и как подданные отреагируют на ваши действия.

– Однако...

— Из-за переполоха, который я поднял в первый день, моей позиции и последующего образа жизни у окружающих во дворце обо мне сложилось далеко не самое лучшее мнение. И если вы подобного труса и эгоиста начнёте материально поддерживать, то, без сомнения, найдётся тот, кто восхитится вашим милосердием, но, уверен, большинство начнёт изрыгать возмущения. Тогда и на вас, ваше величество, могут посмотреть не в лучшем свете. Думаю, вы сами этого не хотите, верно?

“Суймей-доно абсолютно прав. Если он покинет дворец, то, исходя из его поступков на публике во время жизни тут, не важно, что скажешь, в результате как сам подросток заметил, как в его сторону посыпались обвинения, и многие решат, что он просто-напросто сбежал. Это сомнению не подлежит. И, если король объявит об официальной поддержке подобного невежи, само собой поднимется множество недовольных голосов. Начнут распространяться настроения недоверия и недовольства уже к королю. О том «почему он поддержал такого невежу?» или «не слишком ли король снисходителен и мягок к наглецу?».

— А если я скажу, что меня не волнует подобное?

— Ещё раз благодарю вас. Мне очень приятна ваша забота. Но, сказал же, НЕТ!

— Э...

Король удивился резкому отказу Суймеля. Парень оказался непреклонен. Помощь не нужна. НЕ стоит о нём беспокоиться. С одной стороны, это можно было принять за беспочвенную упрёктость, но твёрдость и уверенность в словах юного мага заставили короля отбросить подобную мысль.

О чём же говорят эти ясные глаза тёмного цвета. Что видят... В них отражаются будущие преграды и трудности на пути к цели, а не образ старика перед ним. Вокруг него витает совершенно немыслимое для подростка его возраста давление. Затем...

— Пока живёшь тебе не избежать столкновения с трудностями... И не важно какой высокой и большой стеной они встают на пути к твоей цели, как можно называть себя чародеем, если не можешь их преодолеть? Я – чародей, Якаги Суймей. Одинокий учёный пытающий преодолеть огромную стену под названием раскрытие всех тайн мира. Посему, ваше величество, я заявляю вам, что мне достаточно ваших слов, выражавших заботу обо мне.

В уверенном заявлении подростка не было места для возражений или добавлений. В его словах чувствовалась лишь непоколебимая... железная воля и сила, свойственная лишь тем, кто способен покорить непреодолимую стену под названием «невозможно».

“Так и знал, совершенно отличается... Этот парень из тех людей, кого ни в коем случае не должен затягивать ритуал призыва героя”.

От подобных мыслей король сглотнул горечь, возникшую в горле. Суймей же вновь переменился с серьёзного в немного более скромный вид.

— Хотелось бы выпендриться... но явно эти слова не идут человеку, отказавшемуся идти в бой, боящегося за свою жизнь.

— В таком случае это касается не только тебя. Тоже самое можно сказать и про глупцов, испугавшихся силы Владыки тьмы и переложивших всю ответственность за его борьбу на совершенно непричастных людей при этом подвергая их опасности. Всех... включая и меня.

“Да, никто не вправе называть эти слова «выпендрёжем». Предъявлять претензии отказавшемуся идти с боем на Повелителя тьмы может лишь тот, кто сам идёт. Во всяком

случае, точно не трясущиеся за свои жизни и ворчащие, нежащиеся в безопасном месте. Однако в данный момент Суймей-доно в одиночку находится под градом колючих взглядов именно таких глупцов. И никто не имеет право его обвинять в чём-либо.

Ведь для этого юного мага, стремящегося за невозможным, насколько задержит эта незапланированная «развилка». Признаться честно – даже понятия не имею, но могу догадаться, что для него самой большая потеря. Вспоминая его отчаянные вопли в день встречи на душе становится больно. И раз способен настолько прочувствовать его... выходит настолько пропитался к нему симпатией. Настолько стал близок духовно... что тоже странно, ведь настолько велика разница в возрасте, что я гожусь ему в отцы”.

А пока Король был погружен в подобные сентиментальные мысли, Суймей аккуратно произнёс:

– У вас ещё остались вопросы ко мне?

– В таком случае...

Пользуясь его говорчивостью в эту ночь, король задал ещё несколько вопросов. О нём самом... О герое Рейджи... о спутнице Героя, Мизуки... Не ограничиваясь вопросами о магии другого мира или силовом устройстве, но и простецких подробностях из обычной жизни героя и его друзей.

Этой ночью король вволю поговорил с Суймеем, вплоть до самого утра.

И спустя какое-то время... закончив разговор, Суймей вернулся к себе в комнату. Бросив взгляд на огромную дверь, из которой вышел подросток, король обратился к своему подданныму, приклонившему колени поблизости от него.

– Фельмения...

– Да, ваше величество?

– Довольно интересный вышел диалог, не считаешь? Ведь от Героя-доно не довелось ничего подобного услышать, верно?

– Вы абсолютно правы, ваше величество.

Видимо освободившись от проклятия, цвет лица Фельмении вернулся в прежний вид и она, не меняя позиции, спокойно согласилась. Даже находясь в положении учителя героя, ей вряд ли довелось лично провести такую беседу. К тому же услышать схожие факты с точки зрения другого человека – тоже дают возможность посмотреть свежим взглядом.

Теперь точно удалось поговорить по душам и избавиться от всех негативных эмоций с обоих сторон. Больше не осталось никаких непоняток.

– Возможно... Суймей-доно с самого начала хотел, чтобы подобным образом всё закончилось.

На слова короля Фельмения немного нахмурилась:

– Если вы правы, тогда он немного неосторожен. Ведь если бы предполагаемое налаживание отношений не состоялось, то он бы оказался в невыгодном положении. В этом плане поступил совсем нерассудительно.

“Возможно. Если бы, как и сказала Фельмения, я вызвал его не для извинения и налаживания отношений, то возможно планы рухнули и привели бы к тяжёлым последствиям. Посему и назвала это неосторожностью... Однако, рассчитывая на

налаживания отношений, не стоит отрицать возможность, что и он к полностью противоположному результату не готовился. Ведь в доказательство этого Суймей-доно...”

– Фельмения. Знаешь ли ты что за одежда была на Суймее-доно?

– Одежда? Если мне не изменяет память, он говорил, что это его боевая форм... АА!

“Наконец осознала? Однако же... «боевая форма», да? Значит, я оказался прав”.

Прервавшаяся посреди ответа Фельмения посмотрела на короля с глазами полными восхищения.

– Ваша мудрость и наблюдательность достойны восхищения. Догадались даже несмотря на то, что Суймей-доно даже не заикался об этом.

– Аура вошедшего Суймей-доно мне немного напомнила ауру, которая витает вокруг генералов, только вернувшихся с поля боя. Посему и возникло предположение, – сказал король, словно вспоминая картины из своих старых воспоминаний и недавно произошедшее. В момент, когда Суймей достал, из ниоткуда, свой чёрный плащ, монарху сразу вспомнился образ его генералов, только вернувшихся с поля боя и ещё не успевших смыть запах крови с одежды. И именно в тот момент он интуитивно догадался, что подросток в наряде, в котором выходят на поле сражения. Отсюда всё стало очевидно. Что гость перед ним пришел, готовясь как к перемирию, так и к объявлению войны...

– Полагаю, что для Суймей-доно было не важно, чем обернутся переговоры. Сорвутся – стал бы врагом. Завершаться успехом – союзником. Именно потому, что ему был не важен результат, нам удалось с ним договориться. Нет... он позволил нам с ним договориться. Если я проявлю желание наладить отношения – то достаточно пойти на встречу. В противном же случае он мог просто продолжать реагировать в изначальной манере.

– Однако... чтобы он делал, если ваш вызов оказался бы ловушкой?

– Ничего особенного. Суймей-доно сам говорил, что в его мире существует магия способная манипулировать чужой памятью. Неважно насколько плохо обернётся положение в тот момент, пока никто из нас ничего не расскажет Герою-доно и Мизуки-доно – для него по сути ситуация не изменяется. Даже если бы у меня было желание навредить ему, так или иначе я бы точно это скрыл от Героя-доно. Да и открыто действовать я не мог бы. В таком случае мне остаётся один выход – подготовить небольшой отряд элитных бойцов. Фельмения, хочу спросить тебя: взяли бы мы верх над Суймеем-доно в таком раскладе?

Проклятие снято, а значит на подобный вопрос она сможет ответить без проблем. Превосходит ли сила Суймей-доно всех наших лучших бойцов разом или нет.

После мгновения тяжёлого молчания, Фельмения аккуратно произнесла:

– Однозначно... нет.

– Вот как. Как я и предполагал, – на резкое заявление Фельмении король почему-то даже не удивился. А лишь принял, кивнув со словами что так и думал.

– Однако же, ваше величество. Так ли всё было на самом деле, как вы говорите?

– Кто знает...

– Э...?

— Я лишь сделал предположение. Так же как пока не заглянешь в коробку — не узнаешь наверняка, что внутри... Пока Суймей-доно сам не скажет, не важно насколько это звучит правдоподобно, всё выше сказанное останется лишь моими догадками.

“Верно, всё выше сказанное — лишь мои предположения и догадки. Неважно насколько всё подходит под эти рассуждения, нельзя отрицать возможность, что так вышло просто совершенно случайно”.

— Вот ка... поняла вас, ваше величество.

Слегка покраснев, нахмутившись в напрягах мыслительной работы, Фельмения вяло ответила королю.

“Запуталась? И не понимает, каковы же были его намерения? Могу понять её... ведь даже я, проводя долгий анализ переговоров, вряд ли до самой глубины сути добрался”.

Однако...

— Лишь одно могу сказать с уверенностью — Суймей-доно не ожидал, что я с извинениями преклоню голову.

“Верно, это единственный момент, который Суймей-доно очевидно не предвидел. И именно потому что голова, которая ни при каких раскладах не должна преклоняться, преклонилась, он смог искренне открыться мне”.

— Я же... не совсем понимаю...

— Ничего. Не стоит излишне забивать себе этим голову.

Ответил вновь низко приклонившей голову Фельмении, король снова окутал себя величественной аурой.

— Что ж... Фельмения. Пора бы вынести тебе наказание.

Фельмения не произнеся ни звука, молча и неподвижно застыла перед королём. Ведь сама признала, что готова понести любое наказание, ещё до прибытия этой ночью в помещение аудиенции Суймеля. Остаётся лишь молча ожидать своей участи.

— Как прикажете, ваше величество. Я готова принять любое наказание за содеянное.

— В таком случае... придворный волшебник, Фельмения Стингрей. Я снимаю с тебя все твои привилегии как придворного волшебника и лишаю этого почётного титула. К тому же...

А тем временем длинная тёмная ночь, как для короля, так и для чародея подошла к концу.

Перевод с японского и адаптация — Monix-sama.

Редактура и коррект — PlatonT.

Оформление — xelarez & VlaDai.

Стилистика — Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

11: Герой отправляется в путешествие.

Королевство Астель. Королевский дворец Камелия. У парадных ворот. Рядом, возле главной дороги, выстроились доблестные рыцари королевства и королевская гвардия, целый оркестр музыкантов и нарядно одетые дворяне. В центре, по самой дороге, медленно едет очень нарядная и красивая карета с Рейджи, Мизуки и Титанией. Само собой, всё это действие сопровождается буйными овациями. За воротами замка наших героев уже ожидает новое столпотворение простых людей, живущих в городе при королевском дворце и, скорей всего, всех жителей ближайших земель. Все они собрались, чтобы лично лицезреть, как надежда всего человечества отправляется в своё первое путешествие и тепло проводить, изо всех сил желая удачи в пути.

Наблюдая за всем этим грандиозным парадом, в честь знаменательного отправления Героя в его путешествие, Суймей немного недовольно отвёл глаза.

– Вот он и пришёл...

Верно, как Суймей и сказал – наконец этот день наступил. Знаковый день. День начала путешествия. Сразу после окончания торжественного шествия Рейджи и его пати, взяв с собой несколько рыцарей, так и поедут дальше... в путешествие по уничтожению Владыки тьмы.

Суймей же одолевало тяжёлое чувство удручения. Вот и пришёл этот знаковый момент.

Однако Рейджи же весь сияет на своей карете. В предвкушении предстоящего путешествия ли? Или просто пытается развеять своё напряжение и нервы улыбкой? Одному богу это ведомо.

Однако, с так идущим ему выражением лица, он произнёс перед началом этого действия:

– Что ж, я уезжаю.

– Умеешь ты, вот так легко, в подобных ситуациях болтать...

Уловив иронично-досадные нотки в голосе Суймeya, Рейджи изменился в лице и с серьёзной интонацией ответил:

– Тут ты не прав. Может, по мне скажешь, но я много думал на эту тему. Например о том, не ошибкой ли было тогда соглашаться.

– Нет, что тут думать – ясен пень, ошибка. С какой стороны не глянь – ошибка.

“Как бы ты не строил серьёзные моськи, я не куплюсь”.

Стоило ответить в привычной для Суймeya манере, как Титания шагнула вперёд, тревожно поднеся руки к своей груди:

– Суймей-сама...

Эта девушка – принцесса королевства Астель. Само собой, учитывая её положение, болезненно реагирует на любые слова, содержащие отрицание. Она, как и король, на стороне просящих помочь в уничтожении короля демонов. И как король испытывает некое чувство вины. Но по ощущениям... оно отличается от отцовского.

Рейджи тут же нежно похлопал её по плечу, пытаясь прогнать тревоги, затем со взглядом наполненным железной силой обратился к Суймею:

– Нет. Тут ты снова не прав, Суймей. Неважно, отправлюсь ли я в путешествие или нет, армия демонов всё равно вторгнется в человеческие королевства. Поэтому, и нам, уже не способным вернуться обратно, негде будет спрятаться от опасности. Тогда в любом случае, рано или поздно, придётся сражаться с королём демонов. Этого не избежать. Хотя не скажу, что именно нам лично... Вот и подумал, если сейчас отправиться и сразиться с различными врагами... так сказать опыта набраться, то может в ответственный момент это поможет сражаться с главным врагом и выжить. Конечно, я говорю о случае если придётся лично драться с Владыкой Тьмы, – Рейджи искренне открыл Суймею, что у него на душе.

“Спонтанно согласившийся выполнить безумную просьбу... но, как я и думал, этот парень продумывает чётко, что делать на будущее. Перспективы хуже некуда, но если поставить себя на их место... если прямого столкновения с королём демонов никак не избежать, то и подобная подготовка будет неплохой идеей”.

Придя к подобному умозаключению, Суймей решил больше не вредничать и продолжить разговор:

– Рейджи, а тебе не приходила в голову мысль, что если без перерыва убегать, то однажды кто-то, да и победит короля демонов?

– Ну... в моём личном жизненном опыте подобное удачное стечние обстоятельств ни разу не произошло. Тем более... мне кажется, если так никто и не победит, то нас всех будет ждать лишь погибель.

“Оптимизма – ноль. Ну, хотьrationально соображает. Однако...”.

– Ты же постоянно, сломя голову, несёшься вперед, ни о чём не думая.

– А это плохо?

– Не то чтобы мне не нравилось... но, думаю, в этот раз лучше без этого. Это тебе не школьные хулиганы или уличные бандиты.

Суймей неожиданно вспомнил прошлое:

Тесно общаясь с Рейджи нередко бывало, когда его чувство справедливости выходило из-под контроля и приходилось иметь дело с подобной швалью. В результате решали всё кулаки, удача и «волшебная» помощь Суймеля. Но в этот раз всё иначе. Враг не мелкие хулиганы, а какие-то там супердемоны. Так что вероятность разрулить ситуацию как обычно неуклонно стремится к нулю.

Однако Рейджи с уверенностью ответил:

– Ну, и я сильно сильно изменился с тех пор.

– Ох, язык у тебя как помело. На один мой аргумент сразу найдёшь три отговорки.

– А-ха-ха... – глядя на обескураженное выражение Суймеля, Рейджи задорно посмеялся.

“Наслаждаешься привычными перепалками? Нет, я не спорю... мне самому по душе”.

И выслушав мысль Рейджи до конца, Суймей решил высказать, что он думает по этому поводу:

– Понял я тебя... Если говоришь, что идёшь не на смерть, а, чтобы выжить – мне нечего тебе возразить. Только прошу – не бросайся в безрассудство.

“Понял, что не спонтанно отправляешься, а со своими мыслями в голове. Как говорится: безбашенность безрассудству рознь. Если стараешься ради выживания, то и мысли генерируются во имя выживания. И, само собой, действия тоже в эту сторону начинают двигаться. Однако просто не могу лишний раз не предупредить”.

Рейджи снова пытаясь строить серьёзную физиономию произнёс:

– Не беспокойся. Сейчас быстренько наведаемся к владыке тьмы и...

– ЭЙ!

– А-ха-ха! Шучу! В первую очередь – мне сильней надо стать.

“Стоило разок злобно на него гаркнуть, как Рейджи неловко начал смеяться, говоря, что шутит.

Мы тут на серьёзные темы говорим, а ты свои шуточки в разговор вставляешь... Нет. Наверняка он в глубине души беспокоится и боится. Но если ходить всё время напряженным с серьёзной мосьюкой – быстро сдуешься... вот и «спускает пар» как может. Поэтому и вставляет шуточки в серьёзные разговоры, чтобы дурачеством разогнать тревожные мысли. Тогда я и всерьез его отчитать не могу... Как уж тут злиться? Его ведь со всех сторон называют Великим Героем и возлагают огромные надежды. Наверняка это его единственное возможное сопротивление давлению окружения”.

Именно поэтому Суймей подошёл ближе к Рейджи и на ухо ему прошептал:

– Если совсем плохо станет, хватай в охапку Мизуки и беги со всех ног... Даже если тебя все окружающие героем называют, это не значит, что как в сказках ты легко сможешь одолеть всяких монстров и чудовищ.

– Я знаю. Но планирую хотя бы сделать всё, что в моих силах...

– Упрямый дурачина, – тяжело вздохнул, удивляясь упёртости друга. Рейджи же решил резко сменить тему:

– Суймей, а ты что планируешь делать дальше?

– Я? Ну... подумываю покинуть дворец.

– Э...?

“Не ожидал? Нет, уж точно не ожидал. Ведь Рейджи и Мизуки совершенно ничего не говорил на счёт своих планов на будущее”.

Само собой, Мизуки и Титания, находившиеся немного в стороне по обе стороны от Рейджи, тоже подвинулись ближе с выпученными глазами, словно призрака увидели.

И, выражая общее удивление всех троих, Мизуки обратилась с вопросом:

– Суймей-кун, и что ты собираешься делать, покинув дворец?

– Признаться честно – какой-то особой причины нет. Просто хочется попробовать пожить за пределами дворца, – с серьёзным выражением, слегка ехидно, произнёс Суймей. Рейджи же продолжил вопросы, немного приобретя напряжение в голове:

– И как же?

– Найду работу... Короче, придумаю что-нибудь.

После Рейджи, настала очередь спрашивать Титании:

– Суймей-сама, если останетесь во дворце – отец сможет вас обеспечить комфортной жизнью. Я не вижу необходимости прямо брать и покидать дворец.

– Возможно. Но всё равно хочу.

– Почему? Неважно насколько безопасность в нашей столице больше, чем в любом другом городе, я не могу гарантировать что для вас, призванного из другого мира и не наделённого ни благословлением ритуала призыва героя, ни имеющего знаний этого мира, будет безопасно выходить за пределы дворца. Совершенно не могу найти преимуществ, которые вы можете получить, покинув дворец.

“Титания в чём-то права. Не зная моих способностей, сил и целей – вполне логично прийти к подобному выводу”.

– Нет... понимаете, немного неудобно говорить... но мне слегка неуютно во дворце.

– А... – Титания резко поникла.

“Дошло? Всё-таки и её ушей достигли все плохие слухи, которые гуляют обо мне по замку. Наглядное доказательство – стоило упомянуть, как сразу замолкла”.

Тем временем, даже не пытаясь скрыть недовольство, Рейджи произнёс:

– Может мне сказать об этом во дворце?

“О чём это ты? Неужели решил весь дворец обойти и каждому лично сказать, чтобы меня не обижали? Только не говори, что ты имеешь виду подобный бред”.

– Нет-нет. Как ты собираешься сделать это, после такого эпичного отбытия? Не обламывай других таким дебильным возвращением.

– Э... но ведь...

– Да забей, говорю же – у меня уже построены чёткие планы, что делать дальше.

На подобные слова Мизуки недоверчиво спросила:

– Говоришь планы, а с деньгами что будешь делать?

– Толкну на рынке учебники и другой шмот бесполезный тут.

– А продаешь ли? Там же всё на японском написано.

На этот ожидаемый вопрос Мизуки Суймей уже заранее подготовил ответ. Само собой, основания и аргументы, что удачно толкнёт шмотки, у него есть. Поэтому обратился к Титании, чтобы окончательно убедиться:

– Продам же, верно?

– Да, без всяких проблем. Скажу больше, продавцы вообще могут принять учебники за какие-то магические гримуары и с охотой предложат хорошую цену, чтобы потом дворянам продать втридорога...

“Титании уже доводилось изучать наши учебники, потому и знает, что они из себя представляют. Плюс – она человек из этого мира. Так что точно не ошибётся в плане ценности. В японских учебниках и правда даже близко местной письменностью не пахнет.

Но именно поэтому они могут обратиться в «магические книжки» с не дешифровываемым содержимым в глазах купцов и торгашей. Более того, учитывая аккуратный дизайн печати – многие вполне могут принять за какой важный и серьёзный гrimuар”.

– Мне только показать и наплести как можно больше ереси, чтобы поднять цену. Уверен на первое время денег для жизни точно наберётся.

– Эм… Суймей-кун. А это случаем не мошенничеством будет?

– Я же никого не обманывать не буду. Ты что-то против имеешь?

“Легко говорить… а ведь посещает мысль: «какой же я всё-таки злодей иногда бываю». Однако не важно. В результате и продавец получит прибыль, и последующий покупатель получит что хотел. К тому же, говоря про враньё… небольшое преувеличение не более, чтобы чуть-чуть поднять цену”.

– Суймей-кун, уверен, что всё будет нормально?

– Уверен.

– Точно?

– Точнее некуда. Сказал же, что уже всё распланировал.

Даже после стольких слов Суймей, Мизуки всё-таки немного нахмурилась.

“До конца не можешь принять? Если бы вместе с ними научился магии и основам боевого искусства, уверен, так бы не хмурилась. Но у меня это время ушло на приобретение всех необходимых знаний о мире. Так что тут ничего не поделаешь. Пусть волнуется вволю. Всё что мне остаётся – просто уйти от ответа и сменить тему поскорей”.

С подобными мыслями Суймей посмотрел на ещё хмурящуюся Мизуки и сказал:

– Да и вообще, ладно волноваться обо мне… Мизуки, ты бы о себе побеспокоилась!

– В… всё будет нормально со мной! Ведь я научилась магии!

“А ведь правда. Мизуки вместе с Рейджи научились магии. Более того, если верить словам Титании, то способности Мизуки не уступают даже способностям Рейджи с его прокачанным телом. Так что за неё можно не особо беспокоиться тоже, но «беспокойство» о котором я упомянул, касается совсем другого…”

– Я как раз об этом и говорю. Ты ведь теперь магию освоила! Так что больше не бросайся в те же крайности, в какие бросалась в прошлом. Верно, Рейджи?

В поисках согласия друга Суймей перевёл стрелку разговора к Рейджи. Однако молодой герой лишь нервно засмеялся:

– Э? А-ха-ха…

– С-с-с-уймей-кун! Мы ведь договаривались больше никогда эту тему не поднимать!!!

Что же до Мизуки – та вся покрылась румянцем и начала панически разводить руками в стороны. Всё потому, что для Мизуки это те из воспоминаний, которые она больше никогда вспоминать не хочет. Трагическая история о состоянии, в котором она находилась, в те времена, когда будущая тройка друзей только образовалась.

Не знающая этой истории Титания, вопросительно похлопала глазками вертя головой:

– Во что-то бросалась в прошлом?

– Ага.

— СУЙМЕЙ-КУН! НИ ЗА ЧТО НЕ ГОВОРИ ОБ ЭТОМ ВСЛУХ, БОЛЬШЕ НИКОГДА!
НИ-КО-ГДА, ПОНЯЛ!?

Впервые, после того как попала в этот загадочный мир меча и магии, Мизуки отчаянно закричала. Рейджи, словно пытаясь выручить паникующую подругу приблизился к, продолжающей вопросительно хлопать глазками, Титании и начал намекать, что лучше больше не касаться этой темы.

— Тиа, у Мизуки тоже много чего произошло в прошлом.

— Мне даже интересно.

— Не интересуйся! Это мой крайне важный секрет... лишь для нас троих! «Secret Garden»! Запретный сад, полный опасности!

— Тогда тем более я хочу... — недовольная и совсем немного опечаленная тем, что ей отказали, как постороннему, сказала Титания.

Какая чувствительная к командному духу девочка. Но пора бы на выручку Мизуки сменить акцент в разговоре.

Суймей полюбопытствовал:

— Ну ладно с этим. Вы лучше скажите мне, Принцесса, а ничего что вы отправляетесь с героями в опаснейшее путешествие по уничтожению владыки тьмы?

— О, не стоит меня недооценивать, Суймей-сама. Я ведь тоже с детства училась магии в королевском дворце. Уверена, что пригожусь Рейджи-саме в путешествии.

Титания гордо выставила свою, не уступающую в объёме Мизуки и еще растущую, грудь вперёд.

«Не знаю на счёт того, как у неё с магией, но я хотел сказать...»

— Ни на секунду не сомневался в вашей умелости в магии, но как у Принцессы целого королевства у вас же есть особое политическое положение и обязанности, верно?

— Не беспокойтесь. Королевством уверенно правит отец и у него в помощниках есть старший брат. Так что моё отсутствие ничего не изменит.

— Нет, я не об этом...

«Ты же принцесса государства, которая считается прекрасным цветочком страны. Так сказать, прекрасный объект наблюдения... так почему же добровольно стремишься в такое опасное и грязное место как поле боя? А уж тем более, КАК КОРОЛЬ ПОЗВОЛИЛ? Ведь для каждого родителя — ребёнок главная ценность. Неважно как просит ребёнок, с трудом верится, что есть родитель, способный отправить его чуть ли не на верную смерть. Тем более мы говорим о ТОМ САМОМ короле. Я уже не говорю, что для всей страны «принцесса» довольно важная фигура, ей можно найти лучшее применение и в другом месте. И что же думал король отпустил её? Если ли какие-то скрытые мотивы, побудившие на такой волевой поступок?».

— Суймей-сама, это святая миссия, возложенная на мои плечи.

“Однако же... имея важное положение принцессы, смело бросаться в опасности...”

Не успел Суймей озвучить вслух эти мысли, как Титания пресекла на корню своим заявлением, произнесённым с достоинством и благородством:

— Миссия говорите?

— Да... Не важно насколько силён Рейджи-сана, мы просто не можем совсем всё вверять в его руки, возлагая на плечи. Кто-то со стороны нашего государства, Астеля, просто был обязан разделить эту тяжёлую ношу. И этим «кто-то» стала я. И заявляю всем вам — я с честью приму эту миссию.

— ...

“Так ли это на самом деле? Нет, я ни в коем случае не ставлю под сомнение решимость Титании. В её сильном заявлении отчётливо чувствуется искренность и благородие. Поэтому даже я могу понять, сколько чувства ответственности она вложила в эти слова. Однако не могу не задаваться вопросом: почему же она приняла такое тяжёлое и неосмотрительное решение? Ведь это решение настолько тяжелое, что выше ей упомянутый долг как гражданина королевства Астель звучит натянуто”.

— Суймей-сама?

— Нет... ничего... Эм, вот как... Тогда простите за мои неосторожные слова. Всецело вверяю Рейджи и Мизуки в ваши руки.

— Хорошо. Положитесь на меня. Мы непременно все втроём вернёмся из путешествия целыми и невредимыми, — с серьёзным выражением уверенно сказала Титания. И лишь на мгновение аура вокруг неё изменилась... стала более соответствовать человеку, носящему ответственный титул «принцесса».

Затем же она продолжила, обращаясь к Суймею:

— И ещё... Суймей-сама...

— Что такое?

— Я уже стала незаменимым другом для Рейджи-самы и Мизуки-самы. В таком случае друг для них обоих и для меня тоже друг. Поэтому, не могли бы вы ко мне перестать на «вы» обращаться? — обратилась она, немножко понизив голос.

“Однако отожгла. Это из разряда совершенно невозможных просьб от человека её статуса к человеку моего...”

— А можно?

— Буду крайне признательна.

Суймей просто не мог удержать и не переспросить. Затем, убедившись, что можно, чувствуя немного себя неуютно по просьбе принцессы обратился:

— Хорошо... Так и поступлю, принцесса...

— Нет... Тиа, Суймей.

Мило улыбнулась Титания. Причём так ослепительно, что непривыкшие к женскому обществу с одного удара бесповоротно влюбятся в неё. Суймею же её улыбка чем-то напомнила улыбку Рейджи. По крайней мере, по уровню разрушительной силы.

Однако Суймей тут же подумал, что так оставить не может и контратаковал своей улыбкой.

— Окей, Тиа.

— Отлично. Теперь мы все четверо друзья.

Подразумевая что друзья, между которыми формальности будут лишни, Титания улыбнулась. Рейджи с Мизуки же тоже переглянулись между собой и как маленькие дети, впервые обзавёдшиеся друзьями, тоже широко улыбнулись.

Суймей обратился к Рейджи:

– Слушай...

– М-м-м?

– Да нет... ничего...

Понимая, что скоро наступит время расставаться, неожиданно нахлынуло сильнейшее желание спросить друга о том, что если бы была возможность вернуться обратно... хотел ли бы он? Если да, то пообещать, что непременно сделает это. Но вовремя сдержался. Ведь даже если скажет это, Рейджи всё равно не передумает отправляться в путешествие, более того есть вероятность, что тем самым Суймей поселит в голове друга ненужные сомнения. Так что не только подобные слова будут бессмыслены, а даже есть вероятность, что принесут вред. В таком случае разумней будет не говорить. Не говорить и держать в себе, до подходящего момента... когда друзья сами к нему обратятся и путь домой будет готов.

Собственно, подавляя набегающие на него эмоции, Суймей изобразил неловкую улыбку:

– Думал сказать... удачи вам.

– Ага, она нам не помешает. Спасибо тебе, Суймей.

– Угу.

Суймей кивнул и улыбнулся. Рейджи тоже улыбнулся другу. Стоя на перепутье, точке, где уже будет нельзя свернуть назад, в этой улыбке молодого героя без сомнения чувствуется мужество и храбрость.

А тем временем... подготовка к началу парада была завешена и Титания дёрнула Рейджи:

– Ну что, пойдёмте, Рейджи-сама.

– Ага, идём. Мизуки, держись возле меня и не отставай.

– ...

Реагируя на Рейджи, без единой задней мысли, обхватившего талию, Мизуки на глазах покраснела. Рейджи наверняка подумал, что в непосредственной близи с ним будет безопасней, но Мизуки и Титания восприняли это совершенно по-другому. Поэтому вся краснеющая, но крайне счастливая, Мизуки схватилась за Рейджи, а Титания, глядя на эту картину, завистливо надула свои щеки.

– Р-рейджи-сама! Меня тоже!

– Э!? Тиа?

Титания неожиданно крепко обхватила руку Рейджи с противоположной стороны от Мизуки, на что молодой Герой на мгновение удивленно поднял голос. Затем поняв её чувства... на самом деле ни черта, не понимая... тоже крепко обвил рукой талию принцессы.

– Так.. Тиа, ты тоже от меня не отходи.

– Ва-ай!! – услышав подобные слова от Рейджи, Титания счастливо улыбнулась, радостно завизжав.

Вот вам и грандиозный вид героя... с неписанными красавицами по обе стороны, тесно прижавшиеся к нему и радостно улыбающихся, на дорогущей и грандиозной карете.

Если присмотреться, то в толпе можно найти несколько молодых дворян и рыцарей, пиящих горящим взглядом чёрной завести Рейджи. Суймей же тихо это прокомментировал про себя:

– Вот и оставайся тут навсегда, счастливый ублудок...

Да, это было ничем иным как бухтением. Бухтение и сквернословие в сторону друга, подстёгнутое непреодолимым чувством зависти. Это чувство Суймей непроизвольно разделил со всей мужской половиной, наблюдающей за парадом.

Но если задуматься, то вариант – навсегда остаться в этом мире окружённым прекрасными девушками – не самый плохой выбор, имеющий право на жизнь.

А пока Суймей дошёл до этой мысли Рейджи крикнул ему:

– Суймей, ты что-то сказал?

– Нет, ничего.

– Да?..

Недоумевающее произнёс Рейджи.

Наверняка этому бревну так никогда не суждено понять чувств ни окружающих мужиков, ни баб в подобных ситуациях.

И с недоумевающим героем и счастливыми его спутницами карета медленно начала отдаляться от Суймеля...

В итоге... в направлении в котором скрылись Рейджи и компания сначала раздался громкий звук открытия огромных врат, задорная музыка в исполнении оркестра и, наконец, оглушительные крики и аплодисменты народа. Затем врата закрылись обратно и звук слегка стих.

За закрытыми вратами уже не оставалось никого, кроме Суймеля. Оставленный всеми позади. Но это результат, к которому он сам стремился. Поэтому и это одиночество и пустоту остаётся лишь принять как должный результат.

– Уехали... – тихо произнёс Суймей, глядя в горизонт.

«Было ли ошибкой отказываться идти с ними, потому что слишком опасное путешествие и хочется любой ценой вернуться обратно?» – посетила подобная мысль Суймеля, молча смотрящего по направлению, в котором его друзья отправились в своё рискованное путешествие.

Не непозволительная ли глупость – в одиночку выбрать путь, отличающийся от пути друзей? Не позорящий ли имя гордого чародея своей ассоциации поступок совершил Суймей?

“Однако сколько не размышляй и с какой стороны не смотри – вариант по уничтожению владыки тьмы явно плохой выбор. Передо мной итак стоит великая цель, но мне её не достичь пока не вернусь обратно. Обещание, данное моему учителю... и человек, которого я обязан спасти. Поэтому не хватало мне ещё и проблем другого мира на свою голову. Я не обязан взваливать их на себя. Но перед НИМИ даже подобные аргументы – лишь простые оправдания”.

— ...

С такими мыслями Суймей обратил свой взор в небо. В темно-синем ясном небе вместе со звёздами возникли образы всех, с кем Суймею пришлось повстречаться в этой жизни.

Вырастиивший и обучивший магии отец. Который в результате скончался, не закончив своих исследований до конца.

Лидер ассоциации чародеев, вываливающий на плечи Суймеля постоянно титанические проблемы.

Юная девочка, ставшая жертвой проклятия Людвиги.

Слишком упрямый элитный рыцарь ордена рыцарей Розенкрейцеров⁹.

Подруга детства, наследница своей школы меча и доджё¹⁰ по соседству.

Мой выбор очень эгоистичен. И я отлично отдаю себе отчёт в этом. Но вспоминая IX лица, прихожу к выводу, что у меня просто не было больше другого выбора.

Послесловие.

To be continued.

---

⁹ (орден розенкрейцеров, розенкрейцеры, «Орден розы и креста») древнее тайное общество. Согласно некоторым документам, первые в истории упоминания относятся к 1188 г. Несмотря на то, что розенкрейцеров в течение долгого времени относили к масонству, на самом деле эти организации слились воедино только в конце восемнадцатого века. Группа утверждает, что может проследить свою историю вглубь до времён постройки пирамид и периода, называемого доисторическим. Орден розенкрейцеров оставался совершенно неизвестным в течение нескольких сотен лет. Мир впервые узнал о его существовании после того, как в 1614 г. был опубликован «Отчёт о братстве розенкрейцеров» Христиана Розенкрейца. В этой книге автор, который во времени публикации был мёртв уже более сотни лет, утверждал, что основал новый орден — «Орден Розового Креста», после того, как приобщился к восточным эзотерическим знаниям во время путешествия по Святой земле.

¹⁰ (яп. 道場 до:дзё, «место, где ищут путь») — изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже, с одухотворением японских боевых искусств будзюцу и превращением их в будо, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах, таких, как айкидо, дзюдо, дзюдзюцу, кэндо, каратэ и т. д.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[К оглавлению](#)

Здравствуйте!

Меня зовут Гамей Хитсуджи и я автор данной истории «Isekai Mahou wa Okureteru!». Как она вам? Надеюсь, пришла по нраву. Ведь это моя первая крупная работа. Настоящий дебют. Я беспокоился, что ничего не удастся, но, в результате, моя история привлекла много внимания со стороны читателей. И я очень рад! Особенно рад вашим отзывам, посыпавшимся после окончания первого тома. Писем, без преувеличения, целая гора! Огромное спасибо за ваши письма и отзывы! К сожалению, нету времени писать ответ всем, но знайте – я внимательно читаю всю корреспонденцию. Так же огромное спасибо за критику и указание на орфографические и смысловые ошибки. Как появится свободное от работы время – обязательно буду вносить правки. Ещё раз огромное спасибо за ваши письма и извините за мою неграмотность.

Из множества вопросов в письмах решил-таки освятить пару.

Прежде всего, хочу ответить на часто задаваемый вопрос, о том насколько силён Суймей в своём мире. Внимательные читатели могли запомнить, что в повествовании сам герой упоминал, что в своём мире он находится на среднем или даже ниже уровне. НЕ ВЕРЬТЕ ЕМУ! Чтобы не говорил – это не так! На самом деле он в рядах сильных. Как бы правильно выразиться... Если делить чародеев мира Суймэя на «слабых», «средних», «сильных» и «самых сильных», то Суймей находится где-то между «сильными» и «самыми сильными». Почему называет себя средним... наверно просто из скромности, или не верит в свою силу в полной мере. Однако факта от этого не изменяется.

Так же немного поведаю о мире нашей истории. Как вы могли уже понять это настоящий альтернативная вселенная, со своей долгой историей. Более того настоящий фэнтези мир! Я планирую хорошенько вас с ним познакомить. Для этого в первом томе решил в как следует познакомить с героями и завязкой, в изолированном от внешнего мира дворце. И во втором томе раскрыть мир в полную силу. Надеюсь, вам придёт по вкусу этот мир мечи и магии.

На этом, думаю, всё. Уже скоро вас ждёт публикация новой главы, а я прощаюсь до следующего тома.

Здравствуйте! С вами незыблемо великий и ужасный Monix-sama и команда «Anime Together». Наконец нам удалось завершить первый том этой замечательной новеллы... а точнее ВЕБ-новеллы. Разница есть! И довольно большая. Но об этом попозже. А пока поздравляю вас всех! Это второй, после «High School DxD», перевод новеллы для команды! Кто ещё не читал DxD – рекомендую. Однако перевод этой новеллы вышел совершенно иначе, чем работа с творением всеми уважаемого Ишибуми-сенсэя. Мы столкнулись с целой прорвой проблем при работе... но об этом в другой раз. Мы сделаем отдельное видео, где поговорим на эту тему во всех подробностях. (Если уже не сделали...) Кому интересно – следите за новостями на нашем сайте. Так или иначе, теперь все трудности позади, и мы благополучно выпускаем том. Лично я этому несказанно рад и надеюсь, что вы разделяете мои чувства.

А теперь давайте вернёмся к вопросу о разнице новеллы и веб-новеллы. Думаю посвятить этой теме весь остаток послесловия. В общем смысле разница проста: новеллы – полноценные печатные истории, которые выпускаются целыми томами с определённой периодичностью и распространяются как в электронном, так и в печатном виде за деньги. Веб-новеллы – такие же истории, которые распространяются исключительно в электронном виде и выходят не по томам, а по главам. Периодичность публикаций хаотична и доступ полностью свободный. Так сказать, лёгкие версии полноценных новелл для чтения с телефонов, между делом. Например, в метро по пути на работу или на скучной лекции. Хочу единственное заметить, что по качеству историй, несмотря ни на что, веб-новеллы не обязательно должны уступать, а учитывая доступность то их популярность иногда превосходит популярность полных новелл.

Это что касалось общей картины, нас же интересует частный случай – данная история. «Isekai Mahou wa Okureteru!» Начала публиковаться, как веб-новелла с августа 2013 года и благодаря набравшейся популярности среди читателей была опубликована в издательстве «Overlap Bunko» в апреле 2014 года. Само собой, содержимое попало в руки редакторов издательства и было здорово переработано. Из-за этого некоторые эпизоды были вырезаны или изменены, некоторые сцены сместились в другое место. И было сделано несколько критических изменений в сюжете.

Вот об этих изменениях давайте и поговорим. Однако, прежде всего хочу задать вам вопрос: видели ли вы при чтении новеллы цветные изображения? Не возникали ли у вас сомнения..., например, что изображённое не сходится с содержимым? Особенно в последней главе, где сцена монолога Суймэя, одиноко смотрящего в звёздное небо, на изображении Фельмения испортила всю малину своим присутствием? Если да, то развею ваши сомнения... как уже оговорено выше – мы занимаемся переводом «веб» версии данной новеллы. Но у веб-варианта, к сожалению, совсем нет изображений. Даже обложки. Более того – веб-вариант не делится на тома. Нам просто не осталось выбора, кроме как самостоятельно поделить главы на тома и позаимствовать у томиковой версии изображения. И поскольку сюжет разных версий расходится – возникают и различия в сценах.

Для наглядности давайте разберём сцены первого тома, изображённые на цветных иллюстрациях. Первая – сцена первого прямого и открытого столкновения Суймэя и

Фельмении в бою. Все мы прочитали, что Суймей задоминировал над бедной волшебницей, наложил проклятие чтобы заткнуть ей рот и скрылся, как следует её запугав и оставил рыдать на полу в одиночестве. На изображении же показано чётко, как он пытается утешить девушку. Как так вышло? А просто в томиковой версии исход их битвы отличался: Суймей начал превосходить Фельмению и она, в отчаянном шаге, использует запретное заклятие, вызывая какого-то голема тьмы. Затем голем выходит из-под контроля и нападает на несчастную девушку. И тогда Суймей, словно рыцарь на белом коне, вмешивается и спасает её. А потом ещё и утешает. Такие вот дела. Довольно нехило так изменили сюжет, не правда ли?

Скажу больше – там было ещё одно цветное изображение, на котором Суймей, обхватив Фельмению, читает совершенно новое заклинание и пафосно побеждает вышедшего из-под контроля монстра. Чтобы мои слова не были так громогласны и безосновательны, я вставлю это изображение в конце послесловия.

Вторая сцена, где на изображении откуда-то появилась Фельмения... Тут всё просто. Суймей решает взять с собой в путешествие девушку, а не отправляется в одинокое странствие. Не знаю, как вам, но я увидел в этом жирный намёк на будущий гарем... чего в веб-варианта не было до самых 60-тых глав!

На пользу или во вред были внесены такие изменения – не нам судить. Всё что я хочу сказать: что мы делаем перевод веб-версии новеллы и заимствует изображения томиковой. Если в будущем появятся подобные не сстыковки изображений и содержимого – забейте и просто наслаждайтесь. Если у вас возник вопрос почему мы не переводим сразу томиковый вариант, я отвечу так... У нас нет денег на покупку этих томиков... и лично мне нравится веб-вариант. Он более жёсткий и нестандартный. Томиковая версия – типичный фэнтези-гаремник. И да... изображения второго тома к величайшему сожалению не просочились на широкие просторы интернет паутины, поэтому велика вероятность, что вам придётся довольствоваться нашими переводами без них. Надеюсь, вы отнесётесь к нам с пониманием и простите. И не забудьте следить за новостями... впереди вас ещё ждёт видео с трудностями переводами и другими интересными подробностями производства из первых рук.

Ну и напоследок хочу уделить немного времени благодарностям. В первую очередь спасибо вам, дорогие читатели, за поддержку и отзывы. Особенно хочется выделить VlaDai и Keitaro за постоянную конструктивную критику, которая нам очень сильно помогла улучшить перевод. Огромное спасибо! Надеюсь в будущем появится больше подобных читателей. Отдельно хочется выразить благодарность VlaDai, который помимо отзывов ещё и занимался чисткой изображений к этому тому. Ты наш спаситель. Спасибо! Не могу не упомянуть моего бессменного партнёра в нелёгкой работе перевода, согласившегося, несмотря ни на что, делать эту новеллу Платона! Без тебя многие сотни людей так бы никогда и не увидели данную новеллу в нашем переводе! Спасибо!

На этом всё! Увидимся в следующем томе! И да пребудет с вами сила прогрессивной магии!

The shine of end revolve

Aqua horizontal in band

Sever the blue of blue